

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№36/2019

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.4

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China)

and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

HISTORICAL SCIENCES

Bespalov A.

ASPECTS OF THE SWEDISH-GOLSTEIN MILITARY-POLITICAL UNION DURING THE GREAT NORTH WAR (1700-1721).....3

Miroshnychenko O.

THE REAL AND FICTIONAL REASONS FOR THE CHURCH DISSENT OF THE 17 CENTURY IN RUSSIA17

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kuzmina N., Kuzmin A.

ORGANIZATION OF INDIVIDUAL WORK OF STUDENTS OF COMPUTER SCIENCE SPECIALITIES WITH ELEMENTS OF DUAL AND FLIPPED LEARNING22

Vakhrameeva N., Stepanova A.

SOME ASPECTS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE IN THE PROGRAM OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL ACTIVITIES" AMONG STUDENTS OF THE FACULTIES OF PHYSICAL EDUCATION24

PHILOLOGICAL SCIENCES

Golovenkova E.

REFLECTION OF JOURNALISTS' LANGUAGE MANNER AND SPECIALIZATION OF THE BRITISH NEWSPAPERS IN CHOICE OF ADDRESSING TACTICS27

Susi M., Anggraeni P.D.,

Nany I., Prima A
ABOUT THE DIFFERENT PROBLEMS OF ADDRESSING TO THE RUSSIAN FOR THE INDONESIAN PEOPLE.....33

Nescheretova T., Atakyan G.,

Bricheva M., Tuova M.
COMMUNICATIVE FEATURES OF ADVERTISING LANGUAGE: WORD-FORMING LEVEL.....31

Fedorova I.

DIFFICULTIES OF TEACHING RUSSIAN TO STUDENTS FROM TURKMENISTAN35

Ekomaskin V.

ROLE-PLAYING GAMES IN ENGLISH LESSONS.....37

POLITICAL SCIENCES

Vilkov V.

RUSSIAN MARXIST CONCEPTION OF THE NATION BY JOSEPH STALIN AND DE-STALINIZATION TRENDS IN SOVIET SOCIAL SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY39

Zhuravlev Y.

«THE NORTHERN DIMENSION».....49

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Andronnikova O., Radzikhovskaya O.

MAIN TENDENCIES OF THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF ONCOLOGICAL PATIENTS.....52

SOCIAL SCIENCES

Tashchenko A., Iakovenko A., Iakovenko I.

WHAT IS A «LIFESTYLE»? EXPERIENCE IN ANALYZING DIFFERENT PROFILES OF ELECTRONIC RESOURCES ..55

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(4)

ASPECTS OF THE SWEDISH-GOLSTEIN MILITARY-POLITICAL UNION DURING THE GREAT NORTH WAR (1700-1721)

Bespalov A.*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Economic Theory of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia*

АСПЕКТЫ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.)

Беспалов А.В.*Доктор исторических наук, доцент, Профессор кафедры Истории и экономической теории Академии ГПС МЧС России*

Abstract

The article sets out and analyzes the basic principles of the development of the foreign policy of the Duchy of Holstein-Gottorp during the 16th-first quarter of the 18th centuries, the relationship of the small North German state with the Danish-Norwegian and Swedish powers, as well as the causes and origins of the formation and existence of the Holstein-Swedish military political union during the Great Northern War (1700-1721)

Аннотация

В статье изложены и проанализированы основные принципы развития внешнеполитической деятельности герцогства Гольштейн-Готторп в период XVI- первой четверти XVIII вв., взаимоотношения маленького северо-германского государства с Датско-Норвежской и Шведской державами, а также причины и истоки складывания и существования гольштейнско - шведского военно-политического союза в период Великой Северной войны (1700-1721 гг.)

Keywords: foreign policy, Denmark, Holstein-Gottorp, Sweden, union.

Ключевые слова: внешняя политика, Дания, Гольштейн-Готторп, Швеция, союз.

В монографиях, посвященных внешнеполитическим отношениям европейских стран в период Великой Северной войны (1700-1721 гг.), шведско-гольштейнские связи во второй половине XVII-первой четверти XVIII вв. всегда находились под пристальным вниманием отечественных и иностранных исследователей.

В отечественной историографии шведско-гольштейнский союз рассматривается в преломлении внешней политики естественного союзника России на Балтике - Датско-Норвежского королевства. Впервые данный аспект, был затронут в «История Свейской войны». Этот труд вышел в свет через полвека после смерти императора Петра I (1682-1725 гг.) под названием «Журнал или Поденная записка блаженная и вечнодостоинная памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадского мира». [8] В нем был подробно рассмотрен не только ход войны, но и вектор развития внешне - политических связей Российского государства с европейскими странами, в том числе и с герцогством Шлезвиг-Гольштейн.

До сих пор сохранили свое значение и труды таких авторов XVIII—начала XIX в., как И. И. Голиков и Н. Г. Устрялов[9;10;29], содержащие тексты множества внешнеполитических документов, хотя сами книги весьма устарели (особенно первый

труд, выдержанный к тому же в крайне панегирическом тоне).

В советский период из трудов, посвященных истории Северной войны и международным отношениям с сопредельными государствами, следует отметить исследования Б.С. Тельпуховского, Е.В. Тарле, Л.Г. Бескровного, Ю.Н. Беспятых, Н.А. Павленко и В.А. Артамонова, а также коллективную монографию, подготовленную Институтом военной истории Министерства обороны СССР[1;2;3;19;27;28].

Самое пристальное внимание изучению шведско-гольштейнских отношений в период Северной войны в 40-х-70-х г.г. XX в. было уделено Т. К. Крыловой [16;17].

Большой вклад в изучение истории скандинавских стран в целом и международных отношений в период Северной войны в частности сделан авторами ряда общих работ: А.А. Сванидзе, В.Е. Возгриным, А.С. Каном, Г.А. Некрасовым, В.В. Рогинским [5;6;7;11;12;14;23].

По нашему мнению, наиболее полную и взвешенную картину в датско - шведско-гольштейнских отношениях дают труды отечественного историка В.Е. Возгрина[4;5;6;7].

Вся сложность и противоречивость датско-гольштейнских отношений и аспекты шведско-

гольштейнского сотрудничества отражены в монографии Н.Н. Молчанова [18].

Повышение исследовательского уровня указанных и иных работ отечественных историков второй половины XX — начала XXI в.в. объясняется, прежде всего, широким привлечением ими материалов зарубежных архивов, что стало возможным как благодаря росту интернациональных научных связей (в том числе практике обмена копиями архивных материалов), так и самостоятельной работе в зарубежных архивах и многочисленными публикациями источников в данный период.

В последний период активное внимание всестороннему исследованию датско-русско-гольштейнско-шведских отношений уделяет петербургский историк А.А. Стерликова [24;25;26].

Что касается зарубежной историографии вопроса, то шведские ученые называли шведско-гольштейнский союз краеугольным камнем, на котором основывалось противостояние с Данией на Балтике [30;33;35;36;45].

Такие известные исследователи как Грауэрс и Ландсберг, вообще пришли к выводу о том, что Гольштейн-Готторп уже с 70-х годов XVII в. являлся «неотъемлемой частью шведской державы» [34, S.170; 43, S.113].

В тоже время, датские ученые, признавая ошибочным, решение короля Кристиана III, предоставить ограниченную самостоятельность Гольштейн-Готторпу, не проведя скрупулезного разграничения королевских и герцогских земель в Шлезвиге и Гольштейне, что и послужило поводом к многолетнему конфликту между королями и герцогами, обвиняют Швецию в подталкивании герцогов к конфликтам с Данией [41, S.94;32, S.21-24].

Организации гольштейнской армии большое внимание в своих трудах уделяют немецкий историк Кнуппель и шведский исследователь Ларс Эрик Хёглунд [39, S.111-113; 42, S.113-118].

Вместе с тем, аспекты шведско-гольштейнского военно-политического союза в период Великой Северной войны (1700-1721 гг.) следует рассматривать более тщательно, так как их влияние на ход всей войны, было, несомненно, большим, чем об этом писалось до настоящего времени. Феномен Гольштейн-Готторпа, как главного противника Дании в Ютландии, и верного союзника Швеции, заключается в том, что прецедент действительно был создан самими датчанами.

«Еще в 1386 г. голштинские графы объединили Шлезвиг и Гольштейн в фактически единое государство, но к 1460 г. голштинская династия пресеклась, и тогда Кристиан I Ольденбург, действуя в рамках традиционной феодальной политики расширения владений, добился своего избрания на шлезвиг-голштинский трон при условии сохранения личного характера унии Дании со Шлезвиг-Гольштейном. Оба владения (Гольштейн был объявлен герцогством в 1472 г.) должны были управляться как единое целое. При этом положение осложнялось тем, что юридически Шлезвиг стал ленным владением королей Дании, а Гольштейн

продолжал оставаться лоном германских императоров. Присоединение Шлезвиг-Гольштейна к Дании на правах личной унии, с их запутанным внутренним положением, более чем на четыре столетия чрезвычайно осложнило историю Дании. Владение Шлезвигом и Гольштейном оказалось для Дании тяжелым бременем. Ведь на деле они отнюдь не представляли собой единых государственных образований. Политическая карта герцогств XV-XVII вв. - это буквально лоскутное одеяло, составленное из территорий с разным политическим статусом. Здесь было практически пять форм владений - собственно датские анклавы в Шлезвиге, входившие непосредственно в состав датского королевства; так называемая "королевская часть" герцогств - владения датского короля как герцога Шлезвигского и герцога Голштинского на правах личной унии с датской короной; личные владения практически самостоятельных готторпских, или гольштейн-готторпских, герцогов (одной из родственных ветвей династии Ольденбургов, с родовой резиденцией в замке Готторп около города Шлезвиг и со столицей - городом Киль в Гольштейне) на территории Шлезвига и Гольштейна, так называемая "готторпская часть"; находившиеся в совместном управлении датских королей и гольштейн-готторпских герцогов владения крупных феодалов на территории Шлезвига и Гольштейна, которые принесли присягу и королю, и герцогу; и, наконец, владения средней ветви династии - Августенбургов, основателем которой был в XVII в. один из потомков короля Кристиана III, герцог Эрнст Гюнтер, и названный по имени родового замка Августенбург на острове Альс. Вплоть до 1920 г., когда после первой мировой войны окончательно была установлена государственная граница между Данией и Германией, весь этот сложный комплекс проблем, и династических, и территориальных, и национальных, который именуется "шлезвиг-голштинским вопросом", все время осложнял внешнюю и внутреннюю политику государства, находившегося под властью датских Ольденбургов...» [31, S.27-29].

Безусловно, неурегулированность юридических и земельных вопросов, породила главную проблему - неопределенность правового статуса Гольштейн-Готторпской династии, а вместе с этим и неотвратимое желание герцогов добиться полного суверенитета от датской короны.

При этом не стоит забывать о том, что прецедент был создан датским королем Кристианом III (1536-1559). Именно он решил выделить своим сводным братьям по отцу принцам Хансу и Адольфу в самостоятельное управление часть Шлезвиг-Гольштейна.

Произошло это событие в 1544 году. При этом учитывалась не целостность выделяемой в наследство территории, а уровень собираемых на ней доходов. В правовом отношении датский король настаивал на выполнении т.н. «унионов» - статутов, чрезвычайно ограничивавших самостоятельность новоявленных монархов.

Подобный статус абсолютно не устраивал герцога Адольфа I (1544-1586 гг.) Гольштейн-Готторпского, заложившего принципы внешней политики своего маленького государства, которыми впоследствии и руководствовались его потомки.

В целом их можно сформулировать так:

- 1) Поиск сильного покровителя и союзника;
- 2) Заключение выгодных династических браков;
- 3) Лавирование между крупными скандинавскими державами - Данией и Швецией;
- 4) Экономическое развитие страны;
- 5) Создание сильной регулярной армии;
- 6) Получение статуса полного суверенитета;
- 7) Объединение Шлезвиг-Гольштейна в единое государство, под властью Гольштейн-Готторпской династии [144, S.9-11].

Реализация данных планов началась еще при жизни герцога, выдавшего замуж за короля Швеции Карла IX Васа одну из своих дочерей - принцессу Кристину. Таким образом, герцог Адольф уже с самых первых шагов своего правления пошел на установление тесных и взаимовыгодных отношений с главным противником Дании-Норвегии - Швецией. В 1654 году герцог Фридрих III (1615-1659 гг.) выдал свою дочь Хедвигу-Элеонору замуж за внука Карла IX - Карла X Густава (1654-1660 гг.). Герцог Фридрих IV (1695-1702 гг.) женится на старшей сестре короля Карла XII (1697-1718 гг.) Хедвиге-Софии [43, S.32,44-45].

При этом не забывался и принцип т.н. «политического равновесия». Сильная зависимость от Швеции также не устраивала гольштейнских монархов. Двое из них - Иоганн-Адольф (1590-1615 гг.) и Кристьян-Альбрехт (1659-1695 гг.), были женаты на датских принцессах - Августе и Фредерике Амалии.

В целом следует отметить, что политика лавирования между Швецией и Данией, принесла определенные плоды. В 1659 г. Гольштейн-Готторп получил права суверенного государства, подтвержденные Альтонским договором 1689 г.

Однако на пути объединения Шлезвиг-Гольштейна в единое государство, герцоги потерпели полное фиаско. К 1689 г. Гольштейн-Готторпскому дому принадлежали примерно 60% территории Шлезвига с городом Шлезвиг, крепостью Теннинген и замком Готторп, а также крупный анклав в Гольштейне с городом Килем и островом Фемерн.

Собственно, датским королям принадлежало около 32% земель в Шлезвиге с городом Фленсбург и 38% земель в Гольштейне. 10% территории Шлезвига и 45% территории Гольштейна находились в совместном управлении датских королей и шлезвиг-гольштейнских герцогов.

Потерпел полный крах и план создания сильной и независимой экономики Шлезвиг-Гольштейна.

Герцог Фридрих III Гольштейн-Готторпский имел амбициозные планы по развитию морской торговли. По аналогии с Глюкштадтом, основанным в 1617 году Кристьяном IV, он в 1621 году ос-

новал с этой целью Фридрихштадт. Потом он попытался проложить торговый путь в Персию, не требующий огибать Африку. С этой целью 6 ноября 1633 года из Гамбурга в Москву отправилась экспедиция, которую возглавили торговый агент Отто Брюггеманн и советник герцога Филипп Крузиус, секретарём экспедиции был Адам Олеарий. 14 августа 1634 года экспедиция прибыла в Москву. И хотя им и не удалось заключить торговое соглашение с царём Михаилом, тем не менее, сразу после возвращения экспедиции в Готторп 6 апреля 1635 года Фридрих начал готовить следующую экспедицию. Предложения герцога были взвешены и очень разумны. Товары с востока, в том числе и из России, должны были поступать в Киль, а отсюда они могли легко распределяться между другими европейскими странами при помощи канала, который соединял бы Эльбу с Балтикой и, проходя через владения герцога, освобождал бы купеческие корабли от необходимости огибать Ютландский полуостров через Зундский пролив. Этот выгодный для Гольштейна проект, в случае его претворения в жизнь, отнимал у датчан важную статью доходов.

К сожалению, под давлением датчан и голландцев, герцог был вынужден отказаться от этого проекта. Фридриху пришлось испытать все трудности управления страной в годы Тридцатилетней войны. Он старался проводить политику нейтралитета, но после вторжения на территорию герцогства в 1627-1629 гг. имперской армии под командованием генералиссимуса Валленштейна и его тотального разорения, Фридрих III был вынужден отказаться от союза с Данией. С 1630 г. Гольштейн - Готторп становится традиционным союзником Швеции и естественным противником Дании.

Именно с этого времени шведские монархи стали рассматривать герцогства как часть своей державы и их реакция на попытки Дании подчинить себе Гольштейн-Готторп, рассматривались как покушение на независимость самой Швеции [43, S.74].

Вместе с тем, датские короли при любом удобном случае стремились подчинить себе «королевскую» часть Шлезвиг-Гольштейна. Король Кристьян V (1670-1699 гг.) после начала Сконской войны дважды вводил войска на территорию герцогств (1676 и 1679 гг.) и изгонял его правителя - Кристьяна-Альбрехта. Не удивительно, что герцоги искали поддержки у шведских королей.

Но и шведско-гольштейнский альянс имел свои изъяны, что подтвердилось в 1679 г. когда намечилось временное потепление в датско-шведских отношениях. По условиям подписанного датско-шведского договора Швеция обязывалась не вмешиваться в датско-гольштейнские конфликты [43, S.206-207]. Потепление датско-шведских отношений было непродолжительным. Дело в том, что Швеция вошла в союзные отношения с морскими державами (в 1689 г. к союзу Швеция—Нидерланды присоединилась Англия).

«Герцог Гольштейн-Готторпа, чьи позиции с присоединением его патрона Карла XI к морским

держavam окрепли, провел мобилизацию и сконцентрировал армию на северной границе. Подготовка к новому вторжению в Данию была настолько очевидной, что тогдашний покровитель ее Людовик дал понять Кристиану V, что предоставляет ему свободу рук в герцогствах. Тот ввел в 1684 г. войска в готторпскую часть Шлезвига, декларируя (правда, с опозданием на 2 года) ее инкорпорацию в территорию королевства. Время для подобных превентивных акций было избрано удачно: Швеция не могла вступить за союзника — этого не позволяло состояние ее армии и флота, да и продолжавшаяся в полном объеме перестройка внутренней экономической структуры страны настоятельно требовала мирных периодов. Поэтому Карл XI и его союзник император ограничились протестами — они ничем не могли помочь сбежавшему в Гамбург герцогу.

Дания пыталась настоять на своих старинных правах и на Гамбург, но, поскольку суверенитет над ним означал овладение устьем и пошлинами Эльбы, этого не могли допустить германские князья. Копенгагенское правительство оказалось не в состоянии постичь ту истину, что попытка переноса политики реюньонов на новую почву обречена на провал — Людовик проводил ее, опираясь на реальную мощь, которой у Дании не было. Поэтому, когда датчане числом 14 тыс. человек осадили Гамбург, на его защиту поднялись не только северогерманские князья, о решимости применить санкции заявил цесарь, а союзный Бранденбург порвал с Данией и даже перешел из французского лагеря в нидерландский. Лишенная поддержки Дания была вынуждена осадить Гамбурга снять, но из герцогства не ушла» [7, С.38-39].

XVII век был началом эпохи европейских коалиционных войн. Собственно, военные союзы практиковались и раньше, но они, во-первых, никогда еще не включали в себя такого большого числа членов, а во-вторых, именно коалиционный тип ведения военных действий отныне становится в европейских войнах преобладающим. «Война за Пфальцское наследство» 1688—1697 гг., первая из таких войн, была увертюрой к Северной войне и войне за Испанское наследство, ведшихся с целью решения крупнейших из европейских проблем того времени, накопившихся с 1660 г., и эти проблемы решивших.

«Первым результатом новой войны для Балтики был Альтонский договор 1689 г. Нажим Кристиана V на Гольштейн-Готторп в конце 1680-х гг. вызвал противодействие не только Швеции, но и германских князей, опасавшихся датской экспансии. Для того чтобы избежать военных действий в империи, цесарь созвал в Альтоне посреднический конгресс. Несмотря на внешне миролюбивые цели, державы, участвовавшие в нем, проводили весьма жесткую, граничившую с «узаконенной» агрессией политику. Так, Швеция и Люнебург выступили с совместной декларацией, заявив, что нападут на Данию, если та не предоставит герцогу к определенному сроку (20 мая 1689 г.) полной реституции.

Не надеясь на помощь занятых войной великих держав, Кристиан уступил. Был заключен мир, полностью восстановивший традиционное шведско-готторпское окружение Дании — герцог вернулся, утраченные были позиции, его суверенитет (хотя и неполный) был подтвержден и гарантирован среди прочих морскими державами. Неполнота суверенитета герцога заключалась в подтверждении и так называемых унионов — ряда законов, подписанных датскими королями и герцогами в XV—XVII вв., лимитировавших количество солдат и мощь крепостей в каждом герцогском анклав. Унионы предполагали, кроме того, в спорных ситуациях арбитражное решение конфликтов, взаимный запрет поддержки врагов: короли и герцоги должны были даже помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон. Кроме того, герцог не мог нанимать за рубежом войска, самостоятельно заключать военные союзы и усиливать пограничные с Данией укрепления.

Однако владения короля и герцога глубоко проникли друг в друга, границы были запутаны и трудно установимы (не менее чем границы герцогской самостоятельности). Поэтому, с одной стороны, король мог практически игнорировать суверенитет многих герцогских анклавов, с другой стороны, герцог в любой момент мог ввести враждебные Дании силы в любую из своих территорий, лежащих в глубине королевства, — и это еще до начала военных действий. Даже утрата Сконских провинций в середине XVII в., как бы горька она ни была, казалась менее мучительной, чем постоянное вмешательство шведских королев в внутренние датско-готторпские конфликты. Объявленный же суверенитет герцога и содержание унионов были в таком противоречии, что датско-готторпские столкновения были в принципе неизбежны. В осуществлении суверенитета герцог не мог не нарушать унионов, Дания же не могла и мечтать о решении основной внешнеполитической задачи века — возвращении захваченных Швецией провинций — без введения герцогов в рамки унионов. Поэтому гольштейн-готторпская проблема справедливо возводилась королями в ранг первостепенных, с ее решением были связаны процветание и безопасность страны в будущем». [7, С.41-43].

Такое положение играло на руку, прежде всего, великим державам — гарантам Альтонского договора. Англия и Нидерланды получили важный инструмент законного давления, как на Данию, так и на Швецию.

«В 1694 г. умер герцог Кристиан-Альбрехт Гольштейн-Готторпский, политик, всегда стремившийся, несмотря на оппозицию в отношении Дании, к компромиссам между своим датским сувереном и шведским покровителем, более всего опасавшийся попадать между двух огней, понимавший, что маленькое герцогство в любом случае — лишь пешка в датско-шведской игре. Его преемник, Фредерик IV, был настроен более решительно: едва взойдя на престол, он заменил всех министров покойного отца своими ставленниками. Вскоре в результате ряда провокаций возникло новое датско-

готторпское столкновение, в которое вмешалась и Швеция. Если сложность датско-шведских разногласий и ранее лимитировала проведение конструктивной совместной политики, то теперь из-за них союз этот распался» [7, С.50].

Перемена курса «лабиринта» между более сильными соседями, проводившаяся покойным герцогом, была абсолютно неприемлема для Фридриха IV, который мечтал не только получить полную самостоятельность от Дании, но и расширить свои владения за счет присоединения «королевской» части Шлезвига и Гольштейна. Неумный аппетит герцога, при отсутствии в его распоряжении реальных сил и средств, и послужил прелюдией к вступлению Дании в Северную войну.

Дело в том, что шведский король не мог, открыто применить политику силы, из-за сложившихся международных отношений. То, что он угрожал Дании не с востока, а с юга (через Шлезвиг-Гольштейн), действительности нажима не уменьшало, но снимало с него всю ответственность за попытки нарушения баланса, устраивавшего великие державы. Активизация агрессивной внешней политики Гольштейн-Готторпа играла на руку Швеции, и привело к еще более тесному сближению двух стран.

«Такое сближение предоставляло неоспоримые выгоды обоим агрессорам: карликовому герцогству — всю мощь шведской армии, а Швеции — возможность эту мощь применить в любых масштабах, оказывая помощь герцогу, но, не объявляя войны Дании. Так, отпадала опасность санкций великих держав; возможные попытки разобрататься в запутанной юрисдикции территорий герцогов и королей Дании были неизбежно обречены на провал, это хорошо понимали оба врага Дании» [7, С.57].

Безусловно, здесь сыграли большую роль личностные отношения между Карлом XII и Фридрихом IV. Герцог прибыл в Стокгольм и попросил руки любимой сестры короля Хедвиги-Софии. Карл XII не отказал ему в руке принцессы. Новоявленные родственники прониклись друг к другу большой симпатией. Герцог стал правой рукой короля во всех его развлечениях. Когда он пожаловался на притеснения датчан, Карл XII со свойственной ему манерой ответил: «Коль скоро ваше королевское высочество отдается под мое высокое покровительство, то я клянусь сделать все для защиты интересов его герцогства» [35, S.94, 37; S.112-113;36, S.32].

Слова короля никогда не расходились с делом. В 1698 г. Фридрих IV был назначен командующим шведскими войсками в Северной Германии. «Если установление родственных связей должно было продемонстрировать активизацию шведско-готторпских связей, то передачей шведских войск под командование герцога было сделано прямое предупреждение Дании: в случае военного конфликта с готторпскими сепаратистами на нее обрушится вся мощь шведской военной машины» [7, С.59].

Подобные акции нельзя было называть провокационными или демонстративными. Они были прямо направлены против Дании. Подтверждением

этих тезисов могут служить следующие факты: осенью 1698 г. для инспекции укреплений и вооруженных сил Гольштейн-Готторпа прибыл генерал-квартирмейстер шведской армии Карл Магнус Стюарт. В июле 1699 г. герцог начал восстановление линии укреплений на границе с Данией, а Карл XII ввел на территорию Гольштейн-Готторпа 1200 шведских солдат (по одному батальону Штадского гарнизонного и Висмарского генерал-губернатора полков) [38, S.150-154]. Подобные акты явно противоречили Альтонскому трактату, однако ни один из гарантов договора не сделал никакого представления по этому поводу. Вопреки ожиданиям не последовало ответной акции и со стороны Дании.

«Вряд ли такую безответность можно объяснить какими-либо глубокими переменами в политическом курсе Дании; причина была проще — король и верховный главнокомандующий Кристиан V был тяжело болен. Перчатку, брошенную врагом, поднял его сын, Фредерик IV, но случилось это уже после смерти старого короля (август 1699 г.). Пока же страна лихорадочно готовилась к войне — действия противника сделали любой компромисс невозможным. Велась подготовка и на дипломатическом фронте, причем сразу на трех направлениях: польско-саксонском, англо-нидерландском и русском» [7, С.60].

В связи с подготовкой к войне «За испанское наследство» Англия и Нидерланды не проявили желания вступить в войну на стороне Дании, наоборот правительства этих двух великих держав предпринимали все возможное для предотвращения конфликта на севере Европы.

Вместе с тем, датский король был настроен чрезвычайно решительно. Иметь под боком такого «дорогого» родственника было слишком даже для сдержанных Ольденбургов. В свою очередь, Фридрих IV Гольштейн-Готторпский, тоже самым активным образом готовился к войне, уповая на помощь своего шурина.

Безусловно, что без прямой поддержки Швеции, Гольштейн-Готторп не мог противостоять Дании. Ее армия была малочисленной и не превышала 2000 человек на протяжении почти всего XVII века [42, S.19].

Немецкий ученый Г. Майер, исследовавший вопросы законодательных отношений между Данией и Гольштейн-Готторпом, отмечает следующее:

«Унионы были ничем иным как пережитком старой системы феодального вассалитета, что, безусловно, осложняло отношения между королями и герцогами. Дарование в 1544 г. суверенитета герцогам Гольштейн-Готторпа было проведено с многочисленными ограничениями... В первую очередь это касалось организации армии и методов ее комплектования... Кроме того, на протяжении практически 170 лет короли проводили политику все большего ужесточения прав герцогов, что в свою очередь, крайне негативно сказывалось на датско-гольштейнских отношениях» [44, S.34-35,38].

Так как, униионы и Альтонский договор (1689 г.) категорически запрещал герцогу вводить рекрутский набор на своих территориях и нанимать на службу иностранных солдат, то единственной формой комплектования гольштейнской армии являлась вербовка.

Следует отметить тот факт, что она могла проводиться только на территории анклавов, принадлежавших герцогу [49, Ак. 1, S.7; Ак. 2, S. 4-6].

Согласно сохранившимся документам военной канцелярии герцога пытались обойти это условие договора. В 1693 и 1699 гг. был издан циркуляр, согласно которым, офицерам-вербовщикам предлагалось: «Всеми мерами тщится увеличить число рекрут... Взаимодействуя с бургомистрами составить списки мужчин, способных нести службу...» [49, Ак. 1, S.7].

«Создание списков мужского населения, способного нести службу в армии, было насущной необходимостью, ибо герцог мог наглядно представить, какие силы он в случае нужды может выставить в поле» [42, S.69].

Даже это небольшое отступление от датско-гольштейнского договора, являлось грубым нарушением со стороны герцога. Вербовка в гольштейнской армии должна была быть сугубо добровольной.

Здесь следует отметить три, наиболее важные причины, по которым герцог так и смог создать многочисленную, хорошо подготовленную армию.

Во-первых, при разделе территорий герцогств Шлезвиг и Гольштейн, герцогам были отведены заболоченные и малопродуктивные сельскохозяйственные районы, что делало доходы герцогской казны крайне небольшими.

Во-вторых, большая часть владений герцогов имела небольшую плотность населения, за исключением городов- Кия, Шлезвига, Маргаретенштадта и Гузума.

В-третьих, на территории герцогства практически не было мануфактур, производивших оружие и снаряжение для армии.

Первоначально армия Гольштейн-Готторпа состояла из корпуса телохранителей, двух гарнизонных рот и кавалерийского полка [42, S.71].

В 1626 г. на субсидии французского правительства удалось сформировать два пехотных полка, полк драгун и два полка кавалерии. Их численность составляла 2716 чел. [42, S.72].

Данный контингент практически в полном составе был уничтожен в сражении с имперцами при Луттере (1626 г.). Оккупация герцогства войсками Валленштейна привело к разорению сельского хозяйства и массовому сокращению численности населения.

Во время войны «За Пфальцское наследство» (1688-1697 гг.) на нидерландской службе находился один гольштейнский полк в составе 786 чел. [42, S.72].

К концу XVII в. гольштейнская армия насчитывала всего 2500 человек. Ситуация изменилась после того, как Фридрих IV женился на сестре

шведского короля Карла XII- Хедвиге-Софии. Сначала король помог герцогу деньгами, а в 1699 г. передал на его службу пять пехотных батальонов [42, S.72].

Таким образом, гольштейнское правительство смогло обойти Альтонский договор, так как шведские части, введенные на территорию герцогств, были переданы на службу герцогу не за деньги, а в качестве дара Карла XII его сестре- герцогине Гольштейн-Готторпской.

К началу компании 1700 г. вся гольштейнская армия с приданными ей шведскими частями состояла из 4600 пехотинцев, 385 кавалеристов и 56 артиллеристов.

После подписания Травентальского мирного договора с Данией, герцог последовал за своим шурином в Польшу, где и погиб в сражении под Клишовым 9 июля 1702 г. На престол взошел его малолетний сын герцог Карл-Фридрих (1702-1739). Опекуны посчитали за лучшее, продать гольштейнские войска Нидерландам. В составе четырех пехотных и двух кавалерийских полков армия Гольштейн-Готторпа приняла участие в войне «За испанское наследство» (1701-1714) на стороне антифранцузской коалиции.

За счет полученных средств от нидерландского правительства, в 1701 году численность полка фон Баутцена увеличилась до 11 мушкетерских рот (720 человек) [39, S.37]. Командирами данной части в 1701 году являлся полковник фон Адеркас, а с 1708 года полковник барон Гротхусен. В 1709 году был сформирован полк полковника фон Доброковски в составе 1 гренадерской и 5 мушкетерских рот (696 человек) [39, S.37].

В 1702 году был сформирован драгунский полк Баудисина. Он состоял из 8 рот (526 человек) [39, S.37]. В том же году был сформирован кавалерийский полк. Его шефами являлись полковник фон Остен (в 1702 году), полковник фон Гротхусен (с 1708 года), полковник фон Кирхбах (с 1714 года) [39, S.36].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на высокий уровень подготовки своей армии, герцогство, не обладая необходимыми финансово-экономическими и мобилизационными ресурсами, не могло противостоять в открытой борьбе Дании-Норвегии.

Но вернемся к событиям весны-лета 1700 г. в Гольштейне, практически неизвестным нашим историкам и, оставшимся за рамками исследований, посвященных Северной войне.

Она началась не так и не тогда, когда и как ее планировали союзники. Дело в том, что после восшествия на престол Фредрика IV, датчане форсировали подготовку к войне. Самым активным образом проходила вербовка наемников в королевские полки. В своем стремлении наказать Швецию и Гольштейн-Готторп, датчане зашли столь далеко, что вызвали негативную реакцию со стороны стран – гарантов Альтонского договора.

На что опиралось датское правительство, планируя вступить в войну против Швеции и Гольштейн-Готторпа.

Во-первых, в Швеции правил юный Карл XII, удивлявший своими забавами всю Европу. Его способности как государственного деятеля и полководца оценивались крайне низко. Значит, Швеция не смогла – бы быстро и эффективно противостоять Дании.

Во-вторых, гольштейн-готторпская армия, даже с учетом переданных герцогу шведских частей, была крайне малочисленной, а значит, не могла вести активные военные действия против Дании, что полностью передавало инициативу на Ютландском полуострове в ее руки.

В-третьих, часть шведских войск могла быть отвлечена союзниками Дании, в первую очередь Саксонией, на себя.

В-четвертых, шведам пришлось бы выделить крупные силы для прикрытия шведско-норвежской границы.

В-пятых, Дания и Швеция обладали примерно равными по мощи флотами, и десантная операция в Зеландии считалась фактически невозможной.

В-шестых, Дания рассчитывала на нейтралитет со стороны великих держав – Англии, Нидерландов и Франции в связи с подготовкой последних к войне «За Испанское наследство».

Исходя из выше изложенного, Дания избрала для себя направление главного удара – герцогство Гольштейн - Готторп. Как мы уже упоминали выше, герцогские и королевские анклавы в Шлезвиге и Гольштейне настолько тесно вкраплялись друг в друга, что трудно было понять, где юрисдикция герцога, а где короля. Герцогам Гольштейн-Готторпским принадлежали следующие анклавы в Шлезвиге-города Апенраде, Тондерн, Готторп, Гузум, Логумкlostер, Мааркаер, Эйдерштадт, Нордстримм, Фемерн, Гельголанд с амтами Аабенраа, Тондерн, Гузум, Шлезвиг, Экернфельде, Фредрихштадт, Теннинг и Гардинг; в Гольштейне – Борденсхольм, Киль, Ольденбург, Гисмар, Штейнхорст, Тремсбюттель, Триттау, Рейнбек в северном Дитмаршене, города Киль, Нейштадт и Ольденбург [32, Del.1, S.4].

Армия Фридриха IV Гольштейн-Готторпского насчитывала к началу военных действий 3299 человек. Такие незначительные силы не могли противостоять датской армии в открытом поле. Поэтому было принято решение в случае вторжения датчан на территорию герцогств оборонять полевые укрепления (шанцы) в районе Хольмера, Соргера, Швабштедта, Гузума и крепость Тенинген. По замыслу гольштейнско-шведского командования, датчане должны были завязнуть перед укреплениями и, тем самым, дать возможность подойти шведскому резервному корпусу из Померании, а также брауншвейг-люнебургским и ганноверским войскам [32, Del.1, S.128].

Сосредоточение датских войск на гольштейнской границе началось в период с 17 по 21 октября 1699 г. и завершилось 21 ноября того же года. Датские силы вторжения состояли из 8 пехотных, 9 кавалерийских и 2 драгунских полков. Всего 16 800 человек [32, Del.1, S.134-137].

Норвежской армии под командованием статхольдера Гюлленлёве (10 пехотных, кавалерийский и драгунский полки, 2500 резервных солдат) было приказано проводить активные демонстрации вдоль шведской границы.

В тылу, для обороны Копенгагена, Зеландии и Фюна выделялась группа войск под командованием генерал-лейтенанта Шака [32, Del.1, S.138-139].

Всего 4500 человек из состава регулярных войск и 6100 человек ландмилиции. Кроме того, в проливах действовал военно-морской флот в составе 36 кораблей.

Датчане планировали ударами с флангов, вытеснить союзные войска с территории анклавов на территории Шлезвига и затем, развивать наступление в направлении Гамбурга. Как только в начале февраля 1700 г. в главную датскую квартиру поступили сведения о вторжении саксонцев в Лифляндию, Фредрик IV приказал перейти шлезвиг-гольштейнскую границу. Отряд королевских войск под командованием герцога Вюртемберг-Нейштадского (5 пехотных батальонов, 5 кавалерийских и 2 драгунских полка, 16 орудий) к началу марта без потерь вытеснил гольштейнцев почти со всей территории Шлезвига [32, Del.1, S.157]. Гольштейнцы заняли оборону в районе Эйдерштадта и Стапельхольма силами 4 батальонов под командованием бригадира Хакстаузена, прикрывая северный Дитмаршен. Герцог Гольштейн-Готторпский с полком пешей гвардии разместился в Бредштедте [32, Del.1, S.164]. Фредрик IV выделил для захвата г. Шлезвига отряд из 5 батальонов, 2 и 4 Ютландского кавалерийских полков под командованием полковника Крага [32, Del.1, S.167-168]. Малочисленный гарнизон оказал ожесточенное сопротивление, но был вынужден оставить город и отойти в Рюдден. В ходе боя датчане потеряли полковника Крага и 9 нижних чинов. К 29 марта датская армия вышла на границу Гольштейн-Готторпа.

Не встречая на своем пути крупных сил неприятеля, Фредрик IV скорректировал план кампании. Теперь уже окончательно становится ясно, что гольштейнско-шведские войска будут обороняться у Тенингена. Датские войска делятся на две неравные по численности группы – Тенингенскую и Шлезвигскую.

Тенингенскую группу возглавляли генерал-майоры принц Карл Рудольф Вюртембергский и Иоганн Рантцау [32, Del.1, S.195-197].

Задача колонны состояла в блокировании основных сил противника в районе Тенингена. Самое пристальное внимание при этом должно было уделяться действиям на коммуникациях противника, пресечения доставки продовольствия и боеприпасов для гольштейнско-шведских войск. Ни о каких активных наступательных действиях, чреватых большими потерями, до подхода основных сил во главе с королем не могло быть и речи.

Основная задача возлагалась на Шлезвигскую группу под личным командованием короля [32, Del.1, S.197-199].

Казалось, что столь крупные силы могли бы в кратчайшие сроки справиться с войсками герцога.

Однако датчане действовали крайне осторожно. Их дневные переходы не превышали 10 километров. К тому же, началась весна, гольштейнцы разрушили защитные дамбы и многие поля превратились в болото. По нескольку дней, королевские войска топтались на месте, ожидая подвоза необходимых запасов. Стоило сойти с дороги и, повозки вязли в грязи. Огромное внимание приходилось уделять тыловому обеспечению. Часть сил была выделена для прикрытия коммуникаций и защиты укреплений. Лишь к 4 апреля удалось добиться сосредоточения войск для последующего наступления на Тенинген. Для обороны укреплений и тыловых коммуникаций, а также блокады гольштейнского гарнизона Готторпского замка были выделены следующие силы [32, Del.1, S.200-204]:

Рендсборг

Комендант полковник Х.Д. Шорр (4 роты Ютландского пехотного полка, 2 роты пехотного полка принца Карла, 21 артиллерист).

Фредериксорт

Вице-комендант подполковник И.С. Фуш (2 роты пехотного полка принца Карла, 2 роты Ютландского пехотного полка, 7 артиллеристов).

Глюкштадт

Комендант бригадир Х. Пассау (6 рот пехотного полка Королевы, 2 роты пехотного полка принца Карла, 12 артиллеристов).

Хитлерские шанцы

Комендант майор Т. Халибартон (вольная рота, 3 артиллериста).

Штейнбургские шанцы

Комендант майор Ф. Редегаст (30 человек из гарнизона Глюкштадта).

Готторпский замок

Командир блокадного отряда полковник Брокдорф (Первый Фюнский кавалерийский полк).

Основные силы датской армии, предназначенные для наступления, снова были разделены на две колонны.

В состав первой колонны под командованием генерал-майоров Кормайльона и Шольтена вошли пехотная бригада бригадира Шонфельда (Пешая гвардия (3 б-на), полк принца Кристиана (1 б-н), полк принца Георга (3 б-на), Второй Ютландский кавалерийский полк, 12 тяжелых орудий и 8 мортир. При колонне находились генерал-адъютанты Ф.В. фон Шметтау, Ф. Рантау и генерал-адъютант-лейтенант Г.Х.Брюгманн[32, Del.1, S.205-206]. Перед колонной стояла задача овладеть укреплениями гольштейнцев и захватить Гузум.

В качестве резерва выделялась колонна генерал-майора А. Фуша в составе Первого и Четвертого Ютландского кавалерийского полков, 9 6 и 12-ти фунтовых орудий, а также 9 мортир. При колонне находился генерал-майор Харбое. Обе колонны предназначались для поддержки, выдвинутой вперед Шлезвигской группы принца Вюртембергского. В тоже время, Фуш получил приказ в кратчайшие сроки овладеть Готторпским замком. Наступление началось 6 апреля. На рассвете 7 апреля группа Фуша подошла к Фридрихштадту и

сходу попыталась овладеть Хольмерскими шанцами, оборонявшимися взводом гольштейнцев из полка принца Кристиана - Августа под командованием лейтенанта Гейдебрека. Атака датчан была отбита и, их движение вперед застопорилось. Пришлось посылать в обход укрепления отряд гренадеров Фюнского пехотного полка под командованием подполковника Юстуса Вогта, присланного принцем Вюртембергским. После выхода гренадеров в тыл укреплений последовала вторая атака, но уже с двух сторон. Малочисленный гольштейнский отряд был вынужден оставить укрепления и отойти к Эйдерштадту. В ходе боя датчане потеряли убитыми 2 унтер-офицеров и 24 рядовых, а унтер-офицера и 15 рядовых ранеными [32, Del.1, S.213]. Таким образом, колонна Фуша вышла на линию Стапельхольма, а герцог Вюртембергский к Гузуму. Гарнизон Гузумских шанцев состоял из батальона гольштейнского полка принца Кристиана – Августа (400 чел.), под командованием подполковника О. Ревентлова и майора Грумбока и роты шведского вербованного пехотного полка О.Веллинга[32, Del.1, S.217-218].

Принц Вюртембергский решил повторить маневр, принеся успех колонне Фуша, но его войска так и не смогли преодолеть сопротивление союзников. Пришлось переходить к правильной осаде. Рыть траншеи, устанавливать туры, насыпать батареи. 9 апреля было установлено 4 мортиры, которые начали обстрел гольштейнских укреплений. Количество орудий на батареях увеличивалось и к 11 апреля укрепления гольштейнцев уже обстреливало 12 гаубиц и 8 мортир. Гольштейнцы тоже не сидели, сложа руки. Сначала к Гузуму был переброшен батальон шведского пехотного полка Ливена, а затем и лейб-батальон Герцогини. Эти части расположились в окрестностях Гузума в укрепленном лагере. Пытаясь помешать переброске датской артиллерии, гольштейнские лейб-драгуны, выйдя из Тенингена, атаковали колонну лейтенанта Лейке в составе 8 орудий и повозок с боеприпасами. Часть артиллерийской прислуги была изрублена в лихой атаке, но пехотное прикрытие устояло на поле боя и драгуны, потеряв 21 человека, вернулись в крепость.

В свою очередь датское командование приняло на рассвете 13 апреля атаку шведского лагеря силами четырех пехотных батальонов (полка Пешей гвардии и принца Кристиана). В ходе ожесточенного боя датчане полностью овладели укрепленным лагерем противника, разбив батальон шведского полка Ливена. У противника было захвачено 2 знамени и 30 пленных. Датские войска потеряли 2 офицеров и 40 рядовых [32, Del.1, S.223]. Вместе с тем, укрепления Гузума устояли. 14 апреля гольштейнские драгуны предприняли новую атаку на датские коммуникации. Второй Ютландский кавалерийский полк опрокинул неприятеля и загнал его в крепость. К этому времени в укреплениях Гузума, Швабштедта и Рамштедта оборонялся сводный отряд подполковника фон дер Медена в составе подразделений лейб-пехотного полка Гер-

цога (Гольштейн-Готторп) и пехотного полка Ливена (Швеция) силой до 300 штыков. Пришлось усиливать артиллерийский обстрел неприятельских укреплений. К 19 апреля они были разрушены и, датская армия заняла остатки шанцев, не встретив никакого сопротивления. Началась осада Тенингена. 23 апреля капитулировал гарнизон Готторпского замка и, освободившиеся войска Фуша, срочно были переброшены под стены Тенингена. За период с февраля-апреля 1700 г. датчане потеряли убитыми и ранеными не более 200 человек, захватив при этом 25 орудий и 5 знамен (3 гольштейнских и 2 шведских) [32, Del.1, S.268].

Осада Тенингена затянулась и не принесла датчанам ничего, кроме новых потерь. В мае-июле 1700 г. были предприняты три попытки, овладеть крепостью, но, потеряв около 300-400 человек убитыми и ранеными, датчане были вынуждены перейти к правильной долгосрочной осаде.

Здесь их и застало известие о высадке шведской армии под стенами Копенгагена и поражении отряда Шака в бою у Гумлебека.

«Теперь Фредерик IV был вынужден содействовать скорейшему завершению переговоров любой ценой, пока страна не подверглась разграблению и оккупации. Вскоре переговоры были перенесены в Травенталь, замок близ Любека. Подготовленный здесь мирный договор был составлен на довольно благоприятных для Дании условиях, учитывая, что на нее, как на «агрессора» ополчились полдюжины стран. Целью договора являлся всеобщий мир на Севере, поэтому основное значение имела 13-я статья, запрещающая датскому королю открывать военные действия против стран — гарантов Альтоны (вынужденных во время недавнего конфликта обнажить против Дании оружие). Остальные статьи во многом повторяют Альтонский договор: мы встречаем здесь и запрет герцогу возводить пограничные укрепления, и распоряжение разрушить некоторые из вновь возведенных крепостей (статья 12). Собственно, статья 2 прямо гласит, что трактат составлен в подтверждение старых договоров, в том числе и Альтонского, поэтому можно говорить о полной его приемлемости (во всяком случае, временной) для Дании. Новым в договоре было то, что в число его гарантов не была включена Швеция; это выводило Карла XII из числа монархов, имевших право на законных основаниях начать военные действия против Дании в случае ее конфликта с Гольштейн-Готторпом (который мог быть легко спровоцирован в будущем). Это было для Дании исключительно полезным результатом переговоров. Далее, Фредерик был принужден разорвать союзный договор с Августом, но не с Петром (сведения о вторжении русских в Лифляндию еще не дошли до Травендаля и, противником Карла царь не считался)» [7, С.85-86].

Таким образом, Травентальский мирный договор был куда более выгоден для Дании, потерпевшей поражение, чем для страны — победительницы — Швеции. Карл XII не смог добиться своих основных целей — уничтожения датской армии и флота, получения свободы оперативных действий на море,

участия в контроле возможных датско-готторпских конфликтов (гарантия Травентальского мира); не добился он и передачи ему эльсинорской пошлины, на которую имел планы. К тому же, не разгромив до конца Данию-Норвегию, шведский монарх был вынужден держать на границах с ней большую армию, которую так, и не удалось использовать до 1710 г. в войне против России и Саксонии.

«Карл XII в расцвете своей славы и успехов настолько опасается «скованной» Травенталем и буквально разоруженной Дании, что постоянно держит на границе с ней войско, равное ушедшей к морским державам датской армии. Прав был и он — пришло время (1709 г.), и датский десант с молчаливого согласия гарантов Травенталья захватил южное побережье Швеции» [6, С.83-84].

После подписания Травентальского мирного договора с Данией, Гольштейн-Готторп, лишившись поддержки своего могущественного союзника, был вынужден искать поддержки у Нидерландов и Англии. Впрочем, прошведская ориентация гольштейнцев сохранялась до лета 1702 г., т.е. до момента гибели герцога Фридриха IV в сражении под Клишовым 9 июля 1702 г. После его смерти Регентский совет, несмотря на протесты принцессы Хедвиги-Софии, решил пойти на стремительное сближение с «Великим союзом», продав гольштейнские войска Нидерландам.

То, что отношения между Данией-Норвегией и Гольштейн-Готторпом были чрезвычайно хрупкими, показал т.н. конфликт между этими странами за «Эйтинское наследство», разгоревшийся в 1706 году.

Дело в том, что эйтинский епископ Август-Фридрих приходился родственником, как датскому королю, так и гольштейнскому герцогу. После его неожиданной смерти обе стороны стали претендовать на территорию епископства. Узнав, что Карл XII со своей армией находится под Гродно, Фредерик IV приказал ввести на территорию епископства свои войска. Датчане рассчитывали на помощь Саксонии и на то, что армия Августа II разобьет малочисленный корпус Рёншильда, оставленный королем в Польше.

Кроме того, датский посол просил помощи и у Петра I. При этом датчане рассчитывали получить не только русские войска, но и деньги. Петр Великий отказал Фредрику IV в денежной субсидии, но обещал дать войска.

С другой стороны войска Гольштейн-Готторпа, так же как и датчане сражались против Франции на стороне «Великого союза». Опекун малолетнего герцога Карла-Фридриха, пригрозил Англии и Нидерландам отзывом своих войск с театра военных действий, если не будет решен вопрос об эйтинском наследстве. Не желая терять союзника, Нидерланды и Англия навязали Дании свои посреднические услуги, решительно встав при этом на сторону Гольштейна.

Фредрик IV, уповая на помощь России и Саксонии, попытался затянуть переговоры, при этом его армия вступила в бой с гольштейнцами и ганноверцами на территории епископства. Увы, амбиции

датского короля так и не были удовлетворены. Карл Густав Рёншильд разбил 2 февраля 1706 г. союзную армию при Фрауштадте и датчане, узнав о результатах сражения, срочно вывели свои войска из епископства. Мало того, в марте 1706 г. Фредрик IV срочно подписал договор, по которому Эйтинское епископство признавалось владением герцога Гольштейн-Готторпского. Контакты с Россией и Саксонией опять перешли на уровень ничего не значащих переговоров. Дания еще раз ярко продемонстрировала зависимость своей внешней политики от позиции великих держав. Подобное положение сохранялось с завидным постоянством вплоть до июля 1709 г.

Все изменило известие о победе России над шведской армией в сражении под Полтавой. Ее результаты ошеломили не только Данию, но и всю Европу. Самая сильная, наиболее подготовленная, возглавляемая великим полководцем армия Швеции перестала существовать. Вместе с ее гибелью Швеция фактически утратила статус великой державы. Сил, оставленных Карлом XII для защиты коронных владений, как на Скандинавском полуострове, так и в германских провинциях, было явно недостаточно. Финансы находились в плачевном состоянии. Тоже касалось и наличия людских ресурсов для пополнения армии каролинов. Король с небольшой свитой оказался в Турции и не мог быстро возвратиться домой. Все это подтолкнуло Данию к возобновлению участия страны в Северном союзе. В свою очередь Гольштейн-Готторп оказался обманутым в своих ожиданиях.

Уже в 1710 году датчане, нарушив нейтралитет, вторглись на территорию герцогства и оккупировали его. При этом было заявлено, что датская армия, вступила на территорию герцогства, в целях защиты от возможного вторжения шведов [41, S.399].

В ноябре 1712 года в Померании высадилась шведская армия фельдмаршала графа Магнуса Стенбока. 9 декабря у города Гадебуш в Мекленбурге объединенная датско-саксонская армия потерпела сокрушительное поражение. От окончательного уничтожения союзников спас подход русской армии. Шведы были вынуждены отойти на территорию Гольштейн-Готторпа.

"... король дацкой, у Гадебуша стоя с войски и ведая, что неприятель к нему ближитса, не дождавши войск вашего величества и саксонских к нему, послушал нездравых советов и дал баталию с шведами девятого сего декабря, на которой шведы датчан побили, а особливо пехоту разорили, достальные, как слышу, по лесам и болотам разбежались... Королевское величество вчера в полдни сюда приехал, только с ним человек с пять его двора. При начале баталии изволил быть, и видя, что войски его почли уступать, также генералы прислали и велели ему донести, чтоб изволил искать спасения своей персоне, по тем советам, оставя войска в огне, и изволил ехать сюда, не дождавши никакой ведомости, что учинилось с его войском; есть ли остаток или все пропали...король дацкой по-

слал указ к своим генералам и велел бы им случиться с войски ваших величеств. А ежели уступят к рубежам голштинским, и неприятель помешает им коммуникацию с войски вашего величества и саксонскими, крайнею учинят худобу... Я мню, что лутчей способ к поправлению той худобы, которая уже сталась, чтоб ваше величество повелел те достальные датские войски, которые, как слышу, болше состоят в кавалерии, случить с войски вашего величества для действ против неприятеля, которой, как сдесь сказывают, немал в той баталии потерял людей, а особливо кавалерии. А ежели Шультен и остальные войски датские поведет к голштинским рубежам и неприятель, чего по его расторопству чаять мочно, и неприятель пресечет коммуникацию, тогда войски вашего величества за недостатком кавалерии не возмогут действовать, а датчане по потере всей их пехоты не возмогут и своих рубежей оборонить; а так все дела могут приттить в худое состояние... По несчастью, которое сталось, король датской опасается голштинского князя. Тот князь имеет только в Тюнинге один баталион шведской пехоты, которые присягу учинили тому князю. Однакож король датской им не верит и опасается, чтоб при вступлении шведов в Голштиндию тот баталион чего не учинил противу короля дацкого...

Сказывают, что датчан по баталии собралось тридцать эскадронов, а пехоты мало; с тем послали догонять короля. И писал к нему Выбей, чтоб изволил сюда поворотиться. После их тотчас приехал Вилдебоу и сказывает, что собралось кавалерии дацкой 30 эскадронов и десять баталонов пехоты. А еще чаем, что болше будет, коли зберутся те, которые разбежались. Вилдебоу сказывает и галанской посланник подтверждает, что Шультен намерен случиться с войсками вашего величества, и положено в совете военном, что того слученя искать и случась, еще атаковать неприятеля. Датчан толко из главных офицеров пропал без вести генерал-маеор Мюльнер. Вилдебоу сказывал, что видел остальных гренадиров. Он видел толко человек десять, а было два баталиона гвардии пешей, осталось человек с четыреста. Сея минуты королевское величество дацкой назад сюда приехал"[21, Л.477-482].

После победы у Гадебуша шведы двинулась к Гамбургу. Взыскав с города контрибуцию, шведы сожгли датское владение город Альтону, соседа Гамбурга. Датский король, боясь вторжения армии Стенбока на Ютландский полуостров, умолял Петра I о помощи. Петр Великий, стараясь удержать союзника от опрометчивых шагов, указывал на трудность положения, в которое попали страны Северного альянса, и, в тоже время показывал пути выхода из кризиса:

" I.Понеже мы, имеем ведомость, что неприятель идет на нас, того для, сколько можем, будем трудитца оного на пассах держать. А в баталию вступать с ним, не имея кавалерии, невозможно. Понеже ежели нам (чего сохрани Боже) такое несчастье случитца, как датским войскам, которая однакож по разбитии от неприятеля лехко могли ретироватца к своему краю, А мы в таком случае

никаким образом себе получить спасения, ибо назади не такмо что своих границ, но и фута никакова себе не имеем, также Одр и Штетин ззади нас будут, чем мы будем и от Польши отрезаны...

2. И в таком случае, что ежели неприятель так, как выше объявлено, на нас пойдет, тогда бы королевское величество дацкой изволил приказать войскам своим, хотя одною кавалериею за оным следовать в Мекленбургскую землю и в Померанию и искать неприятеля чинить развращение и, ежели возможно будет, дабы с нашим войском случитца..." [20, Т.13, в.1. С.7].

Царь как мог утешал своего неудачливого и ветреного союзника:" Любезнейший государь, брат и друг.

Я с неописанною печалию услышал о несчастливом бою, которой ваше величество имел с неприятелем. Я zelo сожалею, что ваше величество не изволил, по прошению нашему податца к Шверину, где бы совершенно случились наши войска, с которыми я только в трех милях был от оногo, и тогда б надеелися на божию помощь, чтоб неприятель не только что выиграл, но чаю и в бой вступить не посмел против такого сильного войска.

Но уже прошедшее не действительно суть, но надлежит мыслить о переднем, чего для желаю слышать от вашего величества о том совете, и где с войском обретатися изволите, и какой урон в войске вашем.

Я с своей стороны все возможное буду чинить. А войска наши стоят в тех местах, где до похода были, а именно: между Гистроу и Кривица.

В протчем пребываю вашего величества верный друг и брат

Петр"[20, Т.12 в.2. с.274].

"В конце декабря союзники провели военное совещание, на котором решили преследовать Стенбока, который начал движение к Гамбургу. На этом кампания 1712 года была завершена. В целом эта кампания была также неудачна. Успехи союзников ограничились взятием Штаде и Бремена. План кампании не был выполнен: Штетин, Штральзунд и Висмар взять не смогли. Десант на Рюген не высадили. Дважды готовившийся десант в Швецию из-за несогласованных действий союзников также не был осуществлен. Датский флот не смог воспрепятствовать высадке сильного шведского корпуса под командованием Стенбока. Датско-саксонская армия потерпела тяжёлое поражение от шведов под Гадебушем. Причины неудач были похожи на проблемы кампании 1711 года: споры союзников, несогласованность действий, отсутствие единого командования. Каждая держава тянула одеяло на себя"[22].

Однако, верная своим союзническим обязательствам армия России соединилась 21 января 1713 г. с датчанами и саксонцами в Рендсбурге.

К 11(21) января 1713 года союзная армия в Рендсбурге насчитывала до 40000 штыков и сабель: 42 батальона и 29 эскадронов русских, 9 батальонов и 23 эскадрона датских, 3 батальона и 23 эскадрона саксонских войск [3, С.543].

«Корпус фельдмаршала графа М. Стенбока занял позиции в труднопроходимом, заболоченном районе, за реками Эйдер и Трееене. Шведы разрушили дамбы и плотины, затопив район, чем чрезвычайно осложнили действия объединенной союзной армии. Главная квартира шведского командующего располагалась в городе Фридрихштадт. К нему вели всего две плотины- одна из Гузума, вторая из Швабштадта. Союзное командование, понимая всю сложность ситуации и пытаясь парировать возможные действия Стенбока в районе Тёнингена, выдвинуло наблюдательные отряды к побережью Северного моря и устью Эйдера [3, С.545-546].

Союзникам было чего опасаться. Герцогство Гольштейн-Готторп на протяжении длительного времени являлось союзником Швеции. Покойная герцогиня Хедвига-София приходилась старшей сестрой королю Карлу XII, а малолетний герцог Карл-Фридрих был наследником шведской короны. Вполне естественно герцог-администратор Христиан-Август мог помочь шведам, перебросив их войска в Ютландию на судах, находившихся в гавани Тёнингена. Мало того, он мог отдать приказ пустить шведскую армию в Тёнинген. Однако голштинцы могли действовать постфактум, так как тремя годами ранее, датчане, наплевав на нейтралитет Гольштейн-Готторпа, оккупировали герцогскую часть Шлезвига и не собирались оттуда уходить. Безусловно, все это чрезвычайно усложняло и без того крайне тяжелую ситуацию, в которой приходилось действовать союзной армии.

27 января 1713 г. союзная армия в 31000 человек (49 батальонов, 95 эскадронов, 105 орудий) вошла в Гузум. Противник стоял в Фридрихштадте [32, Del. 5, S.32]. Город был окружен болотами и находился недалеко от моря. Шведы взорвали шлюзы и затопили окрестные поля. Две узкие плотины, которые вели в город, были перекопаны и укреплены солдатами Стенбока. На каждой плотине были установлены пушки. Датчане и саксонцы категорически отказались в самоубийственной, по их мнению, атаке. Тогда Петр I решил взять Фридрихштадт только русскими войсками. Атака должна была вестись по плотине от местечка Швабштедт. Наступление началось после артподготовки на рассвете 1 февраля. Несмотря на ожесточенное сопротивление шведских солдат, они были сбиты с укрепленных позиций и отступили к Тенингену и Эйдерштадту. В ходе боя погибло 13 шведских солдат и 295 попали в плен [32, Del. 5, S.36]. Русская армия потеряла 7 человек убитыми и более 300 ранеными.

" Когда подлинно о неприятеле уведомились, что оной по виктории над датчаны под Гадебушем, Фридрихштадом и прочими местечками и деревнями, которые лежат между великих дамов на болотистых и zelo крепких местах близ моря, овладел и поля, все испорты шлюзы, потопил водою для того, что к нему ни с которой стороны не притить было немочно, тогда в 29 день генваря, будучи поутру рано в Гузене, их царское величество и королевское величество дацкой з генералитетом имели конзильи, чтоб неприятеля с обеих сторон атаковать, а

именно: чтоб российскому войску одной, а датских и саксонцом з другой.

Но сие не точию от алиартской стороны принято, но ниже в Гуземе одни остатца хотели, но просили часть русской пехоты, а чтоб отаковать одним руским Фридрихштадт. И хотя сие было зело тяжко, однако итак с нашей стороны сделать не могли, но принуждены позволить на их требование с сим словом: которой пост тяжель, тот славнее.

И положено так, чтоб королевскому величеству с своими дацкими и саксонскими войсками и четырьмя полками пехотными российскими (которые были под командою генерала-порутчика Алфендиеля тут же оставлены) остатца в помянутом месте Гузене, дабы неприятель чрез дам, лежащий к Гузину, не пропустить.

А достальным российским войскам его царского величества итти к местечку Швабстедте, от котораго лежит другой дам к Фридрихштату 9укрепленный перекопами и батареями от неприятеля).

В 30 день генваря поутру рано российские войска от Гузена к Швапштеду марш свой взяли за которыми и сам его царское величество высокою своею персоною изволил итти. И пришел с войском своим к помянутому месту Швапштеде того ж 30-го числа в вечеру.

И того ж вечера сам его величество з генералами те места, где быть атаке, осматрили и разпорядили оною отаку, как ниже следует (чтоб до свету оною зачать ради кратких дней).

Командровали Лейб-гвардии Преображенскаго полку маэора Глебова с пятью баталионами, а имянно: с одним гранодерским, с двумя Преображенскими и з двумя Семеновскими (с принадлежащими к оным баталионам полковыми пушками), за которыми баталионами и протчие полки следовали.

И тако сей марш за три часа до свету начать по даму. И на разсвете к первому и второму перекопу приблизились, которые неприятель, без противления покинув, побежал. И тако пехота с его величеством далее за оным следовала.

А конницу з генералом-фельдмаршалом князем Меншиковым послана на правую сторону от другога перекопу другим дамом к деревне Коломбетель.

Потом приближалася пехота к третьему перекопу, где была пушечная батарея, с которой неприятель жестоко стрелял по так голим и только в 6 или 8 человек в шеренге идущим.

Тогда помянутой маеор Глебов первой неприятельской шанец отакировал, где было у них несколько пушек. Аднакож наши почитай отчаянно делали, прибежав к батарее, междо пушек став, гранатами в амбразуры бросали и неприятеля от пушек отбили, которые неприятель, пометав в воду и зажегли двор, которой у батарее был, под оным дымом ушел.

Наши следовать скоро за оным не могли, понеже принуждены оной разрывать и ров наполнить (ибо обойти их за водою по обеим сторонам невозможно), а тем временем неприятель ушел.

А конница наша оных отрезать також не могла, понеже хотя тот дам и позади батарее пришел, которым наша конница шла, аднакож и на оном перекоп был, и неприятель немного по та держал.

Потом приблизились к деревне Колденбитель, где неприятель остановился фрунтом против дамы (а нашим за узиною онога разширитца было невозможно), и стал ис пушек стрелять. По котором наши, также из 3-х пушек стреляв, пошли отаковать, которой, не дав ручным ружьем бою, побежал, аднакож так густа их бежала, что по даму обратца было невозможно. И для того чрез ров ледяной на луг уйтить некоторыя принуждены были, а именно: полк Блатов (Зейблатов), которой, когда наши приблизились, став на колени, ружье положили. Дамам же неприятеля догнать было невозможно, понеже такая была вязкая грязь, что не только со своих солдат обувь стащила, но у многих лошадей дотковы выдирала.

В тоже время генерал-маеор Штапельберг, которой с 4000 человек был во Фридрихштате, оставя оной, к главному войску ушел, которого весьма было отрезать мочно, ежели вышереченная неслышанная вязкая грязь не помешала.

По прогнании неприятеля вошли во Фридрихштат..." [20, Т.13, в.1. С.45-47].

Комендант Тенингена, по приказу герцога Гольштейн-Готторпского открыл шведам ворота крепости. Кроме того, к войскам Стенбока (10 пехотных, 4 кавалерийские, 4 драгунские полка) присоединился гольштейнский гарнизон (3 батальона). Собственно, шведы чувствовали себя в сложном положении.

9 февраля 1713 года каролинцы, пытаясь вырваться из Тенингена, стали перебрасывать на судах пехоту и кавалерию на левый берег Эйдера под прикрытием огня артиллерии. Стенбок успел переправить к утру 10 февраля три батальона пехоты и три эскадрона кавалерии (1500 человек пехоты и 300 кавалерии). Операции по переброске войск помешала буря. Шведский штаб не знал, что союзники, предвидя этот маневр, навели у Фридрихштадта наплавной мост, по которому на угрожаемое направление были переброшены оба русских гвардейских, Ингерманландский и Астраханский пехотные полки под командованием князя В.В.Долгорукова[3, С.555]. Переброска остальных войск, несмотря на то, что мост был снесен бурей, продолжалась на судах. Граф Стенбок был вынужден вернуться в Тенинген,

К 9 февраля датско-русско-саксонские войска, плотно заблокировали армию Стенбока, снова наведя мост у Фридрихштадта через реку Эйдер. Осадив крепость, союзники расположились следующим образом: " 1. Российская инфантерия станет в Швабстедте, Рамстедте, Више, Олверсберхе и Рантрум, а артиллерия в Винерте, которая к атаке у Рамстеда употреблена будет.

2. Российская кавалерия, а имянно: (1) - дивизия генерал-лейтенанта Бауера- в Остерростедте, Брантенбурге, Госфельдте и Остерфельде; (2) а дивизия генерал-поручика Флюха в Гульбульгузене, Фреден, Делфе, Зудергофте и Гуде.

3. Российская инфантерия, а именно: 8 батальонов, которые к атаке определены, у Гузума, Ремса и Нордгузум. Дацкая 7 батальонов в Милстеде и Роздале. Саксонския 3 батальона в Гохенбуле, а артиллерия в Остергузуме.

4. Дацкая кавалерия в Витбеке и Перстеде, Зудерголте, Ганборге, Шубуле, Гадстеде, Вовинбителе, Гадстедермарш и Голбиль, также и в Роденгузене.

5. Все сие войско пойдет завтра поутру рано 11 сего месяца по сем выше розписанным квартирам..." [21, оп.2, д. 18, Л.726 и об.].

11 февраля три эскадрона шведов предприняли нападение на осадный корпус. Первоначально им удалось опрокинуть форпосты русских и датчан, но вскоре они попали под плотный огонь русской гвардии, а с флангов их атаковала казачья лава. Шведы бросились обратно к крепости. В этой акции было убито 15 каролинцев. Один солдат попал в плен и двенадцать дезертировало.

На военном совете 3 марта было принято решение приступить к «тесной» осаде крепости. 8 марта датская сторожевая эскадра захватила 15 судов с хлебом и дровами для тенингенского гарнизона, что и без того усугубило тяжелое положение каролинцев, страдавших от голода, холода и болезни. Шведы и гольштейнцы основательно укрепились за Эйдером, сделав своим передовым пунктом небольшой городок Гардинк, к которому сходились все дороги, ведущие по дамбам. Только 1 апреля из Копенгагена прибыла на судах датская осадная артиллерия. Союзники России действовали крайне медленно и осторожно, очень часто уклоняясь от выполнения серьезных заданий.

Так, только 15 апреля генерал-фельдмаршал князь А.Д. Меншиков настоял на атаке неприятеля союзными войсками, дабы окончательно загнать шведов за стены крепости. Утром 16 апреля атака началась, но из-за преступного промедления датчан и саксонцев, шведы с незначительными потерями смогли укрыться за стенами крепости, потеряв пленными всего четырех офицеров, унтер-офицера и 27 рядовых. Светлейший князь был крайне недоволен результатами атаки, но ничего не мог поделать. Впрочем, шведам пришлось выгнать из крепости порядка 4000 кавалерийских лошадей, ибо ее территория, не позволяла разместить такое количество войск.

Пока союзники возводили батареи и рыли апроши, каролинцы умирали от недостатка пищи и эпидемий. Однако граф Стенбок не собирался складывать оружия. 24 апреля крепостная артиллерия сделал более 1000 выстрелов по позициям осаждающих. 25 апреля ворота крепости распахнулись и на русских землекопов обрушился удар вылазочного отряда в составе двух пехотных батальонов при трех пушках и четырех эскадронов кавалерии. Однако шведы просчитались. Их встретили плотным огнем с батареей, а к аванпостам уже спешили дежурные роты и эскадроны. Потеряв до ста человек, каролинцы вернулись в крепость. В этот день русские потеряли всего пять человек ранеными.

Положение армии фельдмаршала М. Стенбока становилось безнадежным. Однако даже в этих, столь благоприятных условиях, датский король стал вести за спиной у русских и саксонцев вести сепаратные переговоры о капитуляции со шведами. Это стало известно князю А.Д.Меншикову, который в отсутствии монарха, возглавлял русские войска в Гольштейне.

"... Между тем сообщена от его королевского величества дацкого генералу-фельдмаршалу князю Меншикову негоциация, бывшая чрез голштинского министра барона Герца, и что его величество дацкое с неприятелем о его здаче партикулярную капитуляцию чинить изволил. Но понеже генерал-фельдмаршал Меншиков усмотрел, что она такмо в партикулярную ползу дацкую, а во вред Севернаго союза учинена, того ради по имеющем воинском совете она негоциация ото всего российского генералитета писменно протестована таким образом: ежели его королевское величество соизволит общим оружием разоренного неприятеля на капитуляцию принимать, чтоб оный принят был во общую ж ползу всем союзником, то есть дабы все пленные, как командир, так и прочие вышние и нижние афицеры и редовые, також и артиллерия и верхнее ружье, знамена и прочие все победоносные знаки союзником по пропорции войск были разделены..." [20, Т.13, в.1. С.155].

Таким образом, только по настоянию Меншикова военный совет союзников принял решение о выдвижении согласованных условий капитуляции. Личный состав армии Стенбока в полном составе подал в датский плен, а оружие, знамена и иные трофеи делились между союзниками в согласованной пропорции.

9 мая шведско-гольштейнский гарнизон капитулировал. В плен к союзникам попало 11134 человека, из которых 2884 были больны. В качестве трофеев русские войска получили 6 пушек, 30 штандартов, 44 знамени и 4 пары литавр, а датско-саксонские союзники - 14 пушек, 31 штандарт, 23 знамени и 4 пары литавр [32, Del.5, S.246-251].

Таким образом, в датском плену оказались последние реальные козыри Стокгольма, еще позволявшие испытывать некоторую надежду на перелом в ходе войны - самые лучшие на то время войска скандинавов, собранные в экспедиционную армию и наиболее талантливый фельдмаршал, возглавлявший ее.

Последняя надежда герцога Карла-Фридриха на восстановление статус-кво растаяла как дым. Сам герцог уезжает в Швецию. Так как Карл XII не имеет детей, престол Швеции по закону должен отойти к его племяннику - герцогу Карлу-Фридриху Гольштейн-Готторпскому. Вернувшиеся из Фландрии голшштейнские войска, получили приказ встать под шведские знамена. Они вошли в состав штральзундского гарнизона и героически обороняли город вплоть до его капитуляции в декабре 1715 года. В ноябре 1718 года погиб король Швеции Карл XII. Ситуация в шведско-гольштейнских отношениях

резко изменилась. Маленькое герцогство, лишившись покровительства Швеции, было отдано на растерзание Дании.

По Фридериксборгскому мирному договору 1720 года, несмотря на протесты герцога Карла-Фридриха, герцогская часть Шлезвига отошла к Дании. Шлезвиг целиком вернулся лишь под датскую корону, а не в состав Дании, и по-прежнему управлялся неразрывно с королевской частью Гольштейна. Таким образом, Гольштейн-Готторп лишился 2/3 своих земель и половины подданных.

Мы можем сделать вывод, что шведско-гольштейнский военный альянс был чрезвычайно прочным и на удивление долговечным, что основывалось на наличии общего смертельного для обеих стран врага - Дании. Наибольшую эффективность этот союз продемонстрировал в кампании 1700 г. Однако, вывод из числа гарантов Альтонского договора 1689 г. Швеции, лишил Гольштейн-Готторп эффективной поддержки своего великого союзника. Непродолжительное сближение с Великобританией и Нидерландами не остановило датскую экспансию на территории герцогства. Попытки гольштейнской дипломатии во главе с талантливейшим министром Георгом фон Гёрцем, отстаивать интересы герцогства, прибегнув к помощи России и Пруссии, не увенчались успехом. Крах каролинской военной машины, означал и конец независимости Гольштейн-Готторпа, а также крушение всех планов на присоединение Шлезвига. Участие гольштейнской армии в кампаниях 1714-1715 гг. в военных действиях на стороне Швеции, более походило на отчаянье, чем на реальную попытку восстановить статус-кво в датско-гольштейнских отношениях, установленных Травентальским мирным договором 1700 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.
2. Беспятых Ю.Н. Россия и Финляндия во времена Северной войны 1700-1721. Л., 1980.
3. Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. СПб., 1819, т.1. ч.2
4. Возгрин В.Е. Датско-голландское соперничество при русском дворе весной 1714г. // Социально-политическая история СССР. М., 1974. Ч. 1. С. 191—206
5. Возгрин В.Е. Русско-датский союз в Великой Северной войне (1697-1716): Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1977.
6. Возгрин В.Е. Травентальский договор и его значение в истории Северной войны // Скандинавский сборник. Таллин 1975, №20, с. 81-93.
7. Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л., 1986.
8. «Гистория Свейской войны». Т.1-2. М, 2004.
9. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. М., 1837, т. 1. VIII + IX+640 с; 1837, т. 2. XV+540 с; 1837, т. 3. 434 с; 1837, т. 4. 561+XIX с; 1838, т. 5. XVI+602 с; 1838, т. 6. XVI + 661 с; 1838, т. 7. XI + 538 с; 1838, Т. 8. X+501 с; 1838, т. 9. VIII+548 с
10. Голиков И.И. Дополнения к Деяниям Петра Великого. М., 1790, т. 1. 8+XXVII+443 с; 1790, т. 2. XXIV+487 с; 1790, т. 3. 519+XXX с; 1790, т. 4. 430+XX с; 1791, т. 5. 519+XXX с; 1791, т. 6. 347+XX+IV с; 1791, т. 7. IX+XX+ +455 с; 1792, т. 8. 472+XIX с; 1792, т. 9. 400+XX с; 1792, т. 1. XX+483 с; 1794, т. И. XXIV+509 с; 1794, т. 12. XX+374 с; 1794, т. 13. VIII+408 с; 1794, т. 14. VIII+405 с; 1795, т. 15. XIX+ +401 с; 1795, т. 16. VII+464 с; 1796, т. 17. XIII+467 с; 1797, т. 18 XXII+ 582 с;
11. История Норвегии. М., 1980
12. История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996
13. История Северной войны 1700-1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987.
14. Кан А.С. История скандинавских стран. М., 1980
15. Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999.
16. Крылова Т.К. Дипломатическая подготовка вступления русской армии в Померанию в 1711 году. — ИЗ, 1946, № 19, с. 17—62
17. Крылова Т.К. Гузумские переговоры о северном мире и капитуляция второй шведской армии Стенбока в мае 1713 г. // Полтавская победа. М., 1959. С. 186—208.
18. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.
19. Павленко Н., Артамонов В. 27 июня 1709. М., 1989.
20. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.1975. Т.12-13. в. 1-2. М, 1975-2013.¹
21. РГАДА, ф. 53 "Сношения России с Данией", оп.1, 1712, д.№6, л.477-482 (В.Л.Долгоруков-Петру Великому от 11 декабря 1712 года); ф. "Кабинет Петра Великого" оп 2., кн.18, л. 726 и об.
22. Самсонов А. Операции в Северной Германии. // Военное обозрение. 12.04. 2012// <https://topwar.ru/13146-operacii-v-severnoy-germanii.html>
23. Сванидзе А.А. Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1992.
24. Стерликова А.А. Русская дипломатия в 1714 - начале 1718 гг. (Поиск выхода из Северной войны) : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 СПб., 2006.
25. Стерликова А.А. «Мирный план» Г.Х. Герца // Россия и страны Северной Европы: Материалы 4-ой международной научной конференции. СПб., 2003. С. 20-28.
26. Стерликова А.А. Возникновение Голштинского вопроса в русской дипломатии в 1713-1714 гг. // Международные отношения в Новое и Новейшее время: Материалы международной научной конференции памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Унта, 2005. С. 46-50.
27. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.

28. Тельпуховский Б. Северная война (1700-1721). Полководческая деятельность Петра I. М., 1946.
29. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858, т. 1. LXXXVIII + 399 с; 1858, т. 2. 582 с; 1858, т. 3. 652 с; 1863, т. 4, ч. 1. 611+VIII с; ч. 2. 672 + XXVIII с; 1859, т. 6. VII+628+XII с
30. Almqvist H. Holstein-Gottorp, Sverige och den Nordiska Ligan i den Politiska krisen 1713—1714. Uppsala, 1918
31. Boggild-Amiersen C. O. Statsomlvaentelningen 1660. Kobenhavn, 1936. S.27-29.
32. 32 Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd.1, 5.
33. Fahlborg B. Sverige på fredskongressen I nijmegen 1676-1678. // HT. 1944. årg 7, S. 205-233.
34. Grauers S. De politiska relationerna mellan A.B. Horn och G.H. von Görtz åren 1707-1719. // KFÅ. 1963. S. 159-208.
35. Hjärne H. Karl XII, omstörtningen i Östeuropa 1697-1703. Stockholm. 1902.
36. Haintz O. König Karl XII von Sweden. Berlin. 1958. Bd. 1-3.
37. Hallendorff C. Bidrag till det stora nordiska kriget förhistoria. Uppsala. 1897
38. Höglund L.E. Sallnäs Å. The Great Northern War 1700-1721. Colours and Uniformes. Karlstad.2000.
39. Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003.
40. Jagerskiold S. Den hessiska politiken och den Svenska tronföljdsfragan 1713-1718 // KFA, 1934. S. 111-114.
41. Jensen B. Dansk-russiske relationer, 1697-1709. // HJS. N.R., 1970. bd. 8, S.397-465.
42. Knappel. Das militärenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807
43. Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697). Stockholm. 1952.
44. Maier H. Die Alte Akten in Sleswig-Holstein. Kil. 1987.
45. Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721. Stockholm, 1952.
46. Stille A. Danmarks politik gent emot Sverige 1707-1709. Lund 1898
47. Stille A. Studier öfvren Danmarks politik under Karl XII' s polska krig (1700-1707). Malmö. 1889
48. Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692. Uppsala. 1947.
49. Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Krigskanzlei. Ak. 1.s. 7.; Ak.2, S.4-6.

THE REAL AND FICTIONAL REASONS FOR THE CHURCH DISSENT OF THE 17 CENTURY IN RUSSIA

Miroshnychenko O.

postgraduate, Dnipro National University of Railway Transport named after academician V.Lazaryan (Dnipro, Ukraine)

СПРАВЖНІ ТА ВИГАДАНІ ПРИЧИНИ ЦЕРКОВНОГО РОЗКОЛУ В РОСІЇ У XVII СТОЛІТТІ

Мірошніченко О.В.

аспірантка, Дніпровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна (Дніпро, Україна)

Abstract

In article considers the reasons for Church dissent in the middle of the XVII century in Russia. The transition to the Greek tradition of divine worship by Patriarch Nikon led to differences in act of worship and, as a result, the appearance of Old Believers. Patriarch Nikon has many reasons for reforming the church, such as unification church, using printed book during act of worship, and free themselves from the monarch and his immediate circle. However, in no way was not justify methods, which were used Establish Church for the achievement their goals. Old Believers has been handed down your belief, traditions and customs through the centuries.

Анотація

У статті розглядаються причини церковного розколу середини XVII століття в Росії. Перехід до грецької традиції богослужіння патріархом Никоном призвели до відмінностей у богослужінні і, як наслідок, до появи старовірів. Причини, що спонукали патріарха Никона до проведення реформи церкви були різноманітні: це й уніфікація церкви; бажання запровадити під час богослужіння друковані книги; це і прагнення звільнитися від впливу монарха та його найближчого оточення. Проте це жодним чином не виправдує методи, які застосовувала офіційна церква для досягнення своїх цілей. А старообрядці пронесли віру, традиції та звичаї крізь століття.

Keywords: Church dissent, reforms, Nikon, Old Believers, church-office, printed book, Popovtsy, supporter of a priestless sect, Edinoverie.

Ключові слова: церковний розкол, реформи, Никон, старообрядці, церковні обряди, друковані книги, попівці, безпопівці, єдиновір'я.

Питання церковного розколу та появи старообрядців досить неоднозначно розглядається у сучасному суспільстві. Більшість науковців називають розкол трагедією, котра призвела до великих соціальних потрясінь і розділила православну церкву. Однак, на мою думку, старообрядництво сьогодні не можна розглядати лише як трагічну сторінку в історії православної церкви. Це історія православ'я. Виникають наступні запитання: які ж причини спонукали Никона та його прихильників до церковної реформи; які були реальні та вигадані причини розколу, чи зрозумілі до кінця відмінності між православним старообрядництвом і панівним православ'ям, у чому вони не дійшли згоди і які наслідки мали для подальшого життя суспільства? Власно кажучи, **метою статті** і є пошук відповідей на зазначенні запитання.

Тема старообрядців цікавила вчених ще з середини XIX ст. Першим дослідником старообрядництва серед українських науковців став видатний історик, етнограф та громадський діяч Микола Костомаров. Він називав старообрядницький рух: «великим явищем народного прогресу та суспільної думки» [6, с.210]. І був переконаний, що староівство було явищем нової, а не стародавньої історії. Він вважав, що причиною перших міграцій старообрядців біли їх переслідування й фізичне винищення. Також серед дослідників, які вивчали основні етапи в освоєнні та заселенні Півдня України в першу чергу слід виділити А.А. Скальковського [12] та Д.І. Багалія [1]. А.А. Скальковський широко використовував у своїх працях особисті спостереження над господарським життям Новоросії, вказував на заселення та освоєння території Російської імперії, зокрема, старовірами. Д.І. Багалій ставив старовірів на перше місце серед колоністів, які заселяли територію Новоросії.

Низка праць сучасних українських дослідників присвячені історії старообрядництва певного регіону. У них аналізуються проблеми появи та розселення старообрядців на окремих територіях, особливості їх проживання та взаємостосунки з місцевим населенням та владою. Зокрема, О.А. Прігарін [9, 10] у своїх роботах піднімає питання щодо культурних та етнографічних особливостей старовірів, приділяє увагу історії переселення старовірів до Бессарабії. А.І. Федорова [16] характеризує основні етапи формування старообрядницьких поселень Подунав'я та особливості їх розселення. Ю.В. Волошин [2; 3] розглядає старовірські поселення на Стародубщині, також у його роботах досліджуються демографічні характеристики та повсякденний уклад мешканців старообрядницьких громад. С.В. Таранець [13; 14; 15] досліджує соціальну структуру старообрядництва, його взаємостосунки з державою та іншими релігіями, вивчає найвідоміші центри їх віри.

Таким чином, вітчизняні дослідники характеризують традиції, звичаї, економічне та соціальне життя старообрядницьких громад, місіонерську діяльність, окремо розглядають їх взаємовідносини з офіційної церквою в різні часи. Проте лише побі-

жно торкаються причин церковного розколу та відмінностей у богослужінні, які і призвели до появи старовірів.

Розмежування понять «старообрядництво» і «православна церква» є досить умовним. Самі старообрядці визнають, що саме їхня віра православна, а РПЦ називають інославною – нововірцями або никоніанами. Прихильники ж старообрядництва, за винятком одновірців, до 1905 року в Російській імперії офіційно іменувалися «розкольниками» і переслідувалися церковною та світською владою.

У старообрядницької літературі XVII – першої половини XIX ст. термін «старообрядницький» не використовувався. Старообрядці називали себе по-різному: старовірами, древлеправославними християнами. Також використовувалися терміни «правовірність» і «справжнє православ'я». У творах старообрядницьких начотників XIX століття нерідко вживався термін «істинно православна церква». Широке поширення термін «старообрядництво» отримав тільки наприкінці XIX ст.

Існує декілька причин, які спонукали Никона реформувати церкву:

Сутність офіційної реформи полягала у встановленні уніфікації в богослужбових чинах. Об'єднана російська церква не мала єдиного богослужбового чину і різнилася в цьому, на що постійно вказували і Никону і його прихильникам східні патріархи. У єдиній церкві повинен був бути єдиний культ [8, с.129 – 130]. Ключова проблема полягала в тому, що і грецька церква, і константинопольська весь час модернізувалися та змінювалися, а російська церква протягом кількох століть була закритою й мало спроможною до змін і новацій. Це зумовлено і територіальною віддаленістю Москви від інших релігійних центрів, і небажанням щось змінювати в системі богослужіння самими церковними діячами. Саме з цим і пов'язані наступні події: церковний собор 1666 – 1667 рр., відмова від нововведень, які запропонував Никон. І як наслідок – розкол суспільства на прихильників нової та старої віри, примирення якого, на жаль, досі не відбулося.

Проте, окрім офіційної версії реформування церкви, були ще й інші, не менш важливі для церкви середини XVII століття. Ще на Соборі 1580 р. московський уряд провів постанову, згідно з якою заборонялося давати монастирям вотчини на спомин душі і пропонувалося замість цього робити грошові внески, а також взагалі заборонялося церковним особам і установам купувати та брати в заставу землі. Тим самим дворянство ревниво стежило за церковним господарством і продовжувало вживати свої заходи проти його росту. Смутний час тимчасово паралізував дію цього правила. Однак у 1649 р. при складанні Уложення воно було відновлено, розширене і введено в життя вже не у вигляді спеціально церковного постанови, а в якості загальнодержавного закону. Нарешті, Уложення завершило процес знищення церковної юрисдикції по відношенню до церковних людей у цивільних і кримінальних справах. Соборне Уложення затвердило для всіх кліриків, не тільки монастирських, а й усіх інших, однакову підсудність з усіма іншими

людьми по всім не духовним справам. Ця боротьба за юрисдикцію була насамперед боротьбою за доходи, а не за владу, бо фактичне відправлення судових функцій в патріаршій і єпископських куріях знаходилося в руках світських чиновників, що контролювалися царським урядом. Усе церковне управління, церковні влади, починаючи з патріарха, підпорядковувалися цареві [8, с. 115 – 117]. Всі церковні собори XVI – XVII ст. скликалися царськими указами, їх члени запрошувалися особисто царськими грамотами, порядок дня визначався царем, і самі проекти доповідей і постанов складалися заздалегідь боярами та думними дворяни. На засіданнях соборів завжди був присутній або монарх, або його уповноважений боярин, який пильно стежив за точним виконанням визначеної програми. Якщо таке було становище соборів, які за канонічними правилами є органами верховної влади в церкві, то нема чого дивуватися, що патріарх і єпископи були, по суті, простими царськими чиновниками.

Царське втручання в церковне управління мало місце не лише в адміністративних, фінансових і судових справах. Цар видавав розпорядження також про дотримання постів, про служіння молебнів, про порядок в церквах, про «життя ченців», і нерідко адресував такі укази не архієреям, а своїм чиновникам, які повинні були стежити за їх виконанням і карати неслухняних. Таким чином, верховенство в церкві у всіх відносинах фактично належало царю, а не патріарху. Це положення справи в церковних колах не тільки не вважалося ненормальним, але навіть визнавалося офіційним [8, с. 118].

Також до причин реформ слід віднести і появу друкованих книг. Поки були рукописні книги, що виготовлялися на місцях місцевими переписувачами і за місцевими оригіналами, питань про реформу і бути не могло; але коли в другій половині XVI ст. в Москві з'явився Печатний двір і було вирішено забезпечувати всі церкви друкованими богослужбовими книгами, справщики, тобто редактори друкованих видань, відкрили надзвичайну розмаїтість в рукописних книгах як з боку окремих слів і виразів, так і з боку чинів богослужбових обрядів. Певна річ, помилки і описки було неважко виправити; але справа була складнішою – потрібно було вибрати якийсь один, найбільш правильний чин і зафіксувати його в друкованих книгах, знищивши тим самим всі інші обрядові варіанти. Найбільшою складністю виявився вибір зразка для виправлення. Для царя і Никона це були тодішні грецькі чини, а для величезної більшості кліриків – стародавні російські чини, закріплені в «харатейних» (рукописних) книгах [8, с. 130].

Здається очевидним, що редактори нових книг не порозумілись один з одним або не стежили за друкуванням і тим самим сильно пошкодили введенню єдиного зразка книг. Можна уявити собі, яка буря піднялася серед парафіяльного духовенства, коли були розіслані по церквах нові книги. Малограмотне в переважній більшості сільське духовенство, яке навчалось службам на слух, повинно було або відмовитися від нових книг, або поступитися

місцем новим священикам, бо навіть думки про навчання ніхто припускав. У такому ж становищі було і більшість міського духовенства і навіть монастирі. Нова віра вимагала, вочевидь, і нових служителів. Старим залишалося боротися до останньої можливості, а потім або підкоритися, що було фактично неможливо, або остаточно порвати з церквою і поступитися своїм місцем новим священикам [8, с. 134].

Окремо варто зупинитися на реформі, яка стосувалася обрядів. Серед дослідників та богословів викликає подив, як подібна реформа, виправлення подробиць богослужбового чину, могла викликати такі запеклі суперечки. Найбільш важливими змінами та нововведеннями були такі:

1. Замість двоперстного хресного знамення, яке було прийнято на Русі від грецької православної церкви разом з християнством було введено триперстя.

2. У давніх книгах завжди писалося і вимовлялося ім'я Спасителя «Ісус», в нових книгах це ім'я було перероблено на грецьке «Ісус».

3. У давніх книгах встановлено під час хрещення, вінчання і освячення храму робити обхід за сонцем (посолонь) в знак того, що ми йдемо за Сонцем-Христом. У нових книгах введено обходження проти сонця (осолонь).

4. У давніх книгах, в Символі Віри, читається: «І в Духа Святого Господа істинного і Животворчого», після ж виправлень слово «істинного» було виключено.

5. Замість «сугубої», тобто подвійної алілуя була введена «трегуба» (потрійна) алілуя.

6. У старообрядницьких церквах заборонено ходити з засуканими рукавами. А вже під час проведення реформ у такому вигляді ходили тільки кати, а багато старовірів було страчено.

7. Старообрядці використовували тільки восьмикутний хрест з написом «Цар Слави» на таблиці. На натільних хрестах старовірів не зображується Господь. А в православ'ї визнаються шести- і чотирьохкінцеві хрести з написом «І.Н.Ц.І.» на таблиці.

8. Божественну літургію чинили на семи просфорах, нові «справщики» ввели п'ятипросфор'я, тобто дві просфори виключили [4, с. 7].

Зазначені зміни церковних узаконень, переказів і обрядів не могли не викликати різку відсіч з боку населення, що берегли давні святі книги і перекази. Крім самого факту зміни стародавніх книг і звичаїв церковних, різкий опір серед людей викликали й ті засоби, за допомогою яких патріарх Никон та цар Олексій Михайлович насаджували ці нововведення.

Патріарх Никон почав свої реформи із скасування двоперстного складання. Вся російська церква творила тоді хресне знамення Двоперстя: три пальці (великий і два останніх) складали православні християни в ім'я Святої Трійці, а два (вказівний і середній) в ім'я двох природ у Христі – божественної і людської. Так складати пальці для вираження головних істин православної віри вчила і старода-

вня грецька церква. Никон же скасував його. Триперстя було явним нововведенням. Воно незадовго до Никона з'явилося у греків, вони ж привезли його і до Московського царства [4, с.9].

Навіть після розколу священники здійснювали в старообрядницькій церкві всі властиві їх владі таїнства і треби: хрестили, сповідували, причащали, вінчали, відспівували небіжчиків. здійснювали миропомазання та елеососвячення. Проте вони не мали повноважень освячувати миро; ця влада належить єпископу. У священників у запасі було багато святого миру, освяченого ще благочестивим патріархом московським Йосипом; збереглося навіть миро, освячене патріархом Філаретом. Але з плином часу його кількість, природно, зменшувалася, тому його стали розбавляти освяченим елеєм (олією), що в разі потреби допускається церковними правилами.

Священники також не мали права освячувати церкви, якщо немає антими́нса (антимі́нс – хустка з часткою св. мощей, освячених єпископом і необхідних у храмі). Але у православної старообрядницької церкви збереглися стародавні антими́нси. На цих антими́нсах старообрядницькі священники і освячували церкви, і здійснювали божественну Літургію [5, с.20].

Дійсне нововведення Никона полягало не у формі хреста і поясних поклонах, а в застосованих ним правил у церковних справах. Культурні нововведення вперше вводилися собором, а одноособною владою патріарха. Своєю «Пам'яттю» Никон завдав першого нищівного удару по соборності, по автономії місцевої церковної влади і по іншим засадам російського православ'я. Щоправда, після цих подій були скликані церковні собори. Але вони скликалися не для вирішення питань церковної реформи, а для схвалення вже проведеної реформи [5, с.15].

Очолюване Никоном духовенство, розуміє необхідність централізації церкви, але ставить собі за мету збереження верховенства церковної влади над світською. Причому ідея верховенства церковної влади над світською поділялася і феодалним духовенством, а його союзники – бояри були прихильниками перетворення церкви на знаряддя влади [5, с.21].

Коли ж розкол став довершеним фактом, а собори 1666 і 1667 рр. офіційно «відікли» старообрядництво від православної церкви, перед старообрядцями постало питання власної церковної організації. У середовищі духовенства, яке не прийняло никонівські реформи і опинилося у зв'язку з цим у числі старообрядців, одноставною була думка про створення відокремленої, старообрядної церкви зі своєю ієрархією. Однак здійснити це було не просто: у старообрядців не було ніякого керівного центру. Не залишилося в їхньому середовищі жодного єпископа: одні з них до цього часу померли або ж прийняли церковну реформу, інші були заточені в тюрми або страчені. Як висновок, й утворювати ієрархію було нікому. Нікому було і вводити сан нових служителів культу, тобто поповнювати склад священників. У результаті в різних районах держави в кінці XVII – на початку XVIII ст. стали виникати

місцеві відокремлені об'єднання (згоди) старообрядців, які істотно відрізнялися одне від одного.

У 80-х рр. XVII ст. на річці Керженець (Вятська губернія) утворилося кілька старообрядницьких скитів. У 1694 р. за Онезьким озером виникла Виговська громада старообрядців. У 1695 р. була заснована старообрядницька церква в Ветці на річці Сожі (Польща). У 70 – 90-х рр. XVI ст. виникають старообрядницькі громади в Чернігівській губернії (Стародуб'я). [5, с.30 – 31].

Одні з цих громад очолювалися священниками, інші – особами, що не мали священного сану. Тим самим уже в ту пору намічалися в зародку два основних напрями старообрядництва – попівство, що визнає необхідність служителів культу в священному сані, а також традиційної для православ'я церковної ієрархії, і безпопівство, що заперечує священнослужителів і православну церковну ієрархію. Однак оформлення цих напрямів у закінченому вигляді відбувається пізніше, починаючи з останнього десятиліття XVII ст.

Первісною формою старообрядницької попівства при її відокремленні стало так зване бігло попівство. Назване воно так тому, що через відсутність власної церковної ієрархії лави служителів культу поповнювались священнослужителями, що переходили «перебігаючи» в старообрядницьку церкву з никоніанської, здійснюючи при цьому відповідний обряд «очищення».

Ще однією перепоною для старообрядців за створення відокремленої церковної ієрархії стало єдиновір'я. Офіційна влада дала дозвіл на його створення у відповідь на клопотання старообрядців. У такій церкві, яка оформилася на початку XIX ст., служби здійснювались за старими церковними книгами. Керівництво ж церквою і призначення священнослужителів здійснювалося єпископами православної церкви. Царська влада, даючи дозвіл на створення подібної церкви, розглядало її як своєрідний щабель для переходу старообрядців в офіційне православ'я. Однак віруючі відносилися до неї з пересторогою. Тому вона так і не змогла виконати ту роль, яка відводилася їй офіційною владою.

Отже, єдиновір'я не було остаточним варіантом розв'язання релігійних конфліктів між пануючою церквою та старовір'ям. Воно виконувало функції виключно проміжного етапу на шляху тотального переходу старовірів до офіційного православ'я [11, с.242]. Отже, намір старообрядців-попівців у кінці XVII ст. створити свою, єдину для всього старообрядництва церковну ієрархію виявився нездійсненним.

Ще більш інтенсивно йшов процес дрібнення та утворення відокремлених згод безпопівства. Формування перших організацій безпопівства почалося в останньому десятилітті XVII ст. Їх виникнення було зумовлене заявами керівників розколу про те, що реформа Никона є передвісником «кінця світу», ознакою початку «Царства антихриста» і що тепер «в містах та селах не знайдете жодного православного єпископа і попа» [5, с.35]. Безпопівці також поділилися на багато згод і напрямів: поморці, або данилівці, федосіївці, новопоморці, пилипівці

та інші [5, с.40]. Безповісті з семи таїнств відмовилися від трьох: священства, миропомазання і елеопомазання у зв'язку з відсутністю служителів в священному сані. Це і спричинило до виключення з церковних служб молитов і дій, які повинен вимовляти і робити священник цих таїнств [5, с.71].

Отже, послідовники старообрядницької ідеології, згуртувавшись навколо традиційних православних ідеалів, фактично відстоювали гідність особистості перед бюрократичним всевладдям: «ми як вірували, так і будемо вірити – декретним самочинством нашої віри, нашої совісті не змінити» [7, с.151]. Бунт людської гідності та релігійної свободи, котрий почався через суперечки про окремі деталі церковного обряду, мав свою логіку, котра призвела до виникнення нової форми православного світогляду. Між тим протистояння старообрядництва та офіційної церкви для православної людини здається неправильним і непотрібним. Розділення християн, котрі сповідують одні і ті ж догмати, визнають одні і ті ж таїнства, є непорозумінням, котре, однак, продовжується вже три з половиною століття. За цей час старообрядництво стало культурно-історичною даниною, котру не можна зводити до звичайного непорозуміння.

Таким чином, причини, що спонукали патріарха Никона до проведення реформи церкви були різноманітні. Насамперед його прагнення уніфікувати російську церкву, поставати її на один щабель з іншими православними церквами; запровадити під час богослужіння друковані книги. Не останню роль грало також його спроба звільнитися від впливу монарха та його найближчого оточення. Проте це жодним чином не виправдовує методи, які застосовувала офіційна церква для досягнення своїх цілей. А старообрядці пронесли віру, традиції та звичаї крізь століття. Характерна архаїчність старовірських громад зберігається і до сьогодні. З одного боку вони є відсталими з точки зору сучасників, з іншого – це був спосіб виживання і збереження самоідентичності, та і предмету вивчення дослідниками.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Багалеї Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры: Исторический этюд. – К., 1889. – 120 с.
2. Волошин Ю.В. Міграція російських староіврів на територію Гетьманщини у світлі переписів п.п. XVIII ст. // Київська старовина. – 2001. – № 3. – С. 130-162;

3. Волошин Ю.В. Урядова політика щодо російських старообрядців на Стародубщині у XVIII столітті// Український історичний журнал. – 2006. – № 1. – С. 14-27.

4. История старообрядческой церкви: краткий очерк. – М.: Издание старообрядческой митрополии Московской всея Руси, 1991. – 39 с.

5. Катунский А.Е. Старообрядчество. М., Политиздат, 1972. – 120 с.

6. Костомаров Н. И. История раскола у раскольников // Раскол: исторические монографии и исследования. – Смоленск, 1994. – С. 210-310.

7. Макарий (Булгаков) История русского раскола известного под именем старообрядчества. – СПб., 1958.

8. Никольский Н.М. История русской церкви. — 3-е изд. — М.: Политиздат, 1985. — 448 с., ил.

9. Пригарин А.А. численности старообрядцев Буджака в первой половине XIX века: динамика процессов формирования этноконфессиональной группы // Stratumpplus: культурная антропология и археология: Причерноморские этюды. – № 6. – С. 128-142.

10. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Отв. Ред. О. Б. Демин. Одесса-Измаил-Москва: «СМИЛ» - «Археодоксия», 2010. – 528 с.

11. Сапожникова Т.Д. Из истории создания и ликвидации Никольского старообрядческого монастыря в Придунавье // Записки исторического факультета. – Вип. 10. – Одеса, 2000.

12. Скальковский А.А. История Новороссийского края 1731-1823. Хронологическое обозрение. Ч.1 с 1731- 1823г. – Одесса, 1836. – 225 с.

13. Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII - начало XX века). – К., 2012. Т. 1. Взаимоотношения старообрядческих обществ с государством и официальной Церковью. 702 с.

14. Таранец С.В. Старообрядчество в Российской империи (конец XVII - начало XX века). – К., 2012. Т. 2. Старообрядчество в социокультурном контексте. 686 с.

15. Таранец С.В. Старообрядці Бессарабії та їх переслідування російським урядом у XIX - на початку ХХст. // Український історичний журнал – 2009 – №4 – С.84 – 94.

16. Федорова А. І. Інститут місіонерства та старообрядці Подунав'я // Інтелігенція і влада. Громадсько-політичний науковий збірник. Серія: історія. – Вип. 1. – Одеса: Астропринт, 2003. – С.67-73.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ORGANIZATION OF INDIVIDUAL WORK OF STUDENTS OF COMPUTER SCIENCE SPECIALITIES WITH ELEMENTS OF DUAL AND FLIPPED LEARNING

Kuzmina N.

*Candidate of Science, Associate Professor, Professor of Faculty of Informatics
Dragomanov National Pedagogical University, Kyiv*

Kuzmin A.

*Candidate of Science, Associate Professor
Associate professor of Faculty of Computer Science and Cybernetics of
Taras Shevchenko Kyiv National University, Kyiv*

ОРГАНІЗАЦІЯ ІНДИВІДУАЛЬНОЇ РОБОТИ СТУДЕНТІВ ІНФОРМАТИЧНИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ З ЕЛЕМЕНТАМИ ДУАЛЬНОГО І ПЕРЕВЕРНУТОГО НАВЧАННЯ

Кузьміна Н.М.

*к.фіз.-мат.наук, доцент, професор кафедри теоретичних основ інформатики
Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова, м. Київ*

Кузьмін А.В.

*к.фіз.-мат.наук, доцент, доцент Факультету комп'ютерних наук та кібернетики
Київського національного університету імені Тараса Шевченка, м. Київ*

Abstract

The article deals with the peculiarities of organizing the individual work of students studying on the dual system, using the elements of "flipped learning" by means of e-learning courses. An example is given the task of an individual project of teaching mathematical programming of students-masters of computer science pedagogical specialties.

Анотація

У статті розглядаються особливості організації індивідуальної роботи студентів, які навчаються за дуальною системою, з використанням елементів «перевернутого» навчання за допомогою електронних навчальних курсів. Як приклад наведено завдання індивідуального проекту навчання математичного програмування студентів-магістрів інформатичних педагогічних спеціальностей.

Keywords: dual system of education, flipped learning, individual project, mathematical programming.

Ключові слова: дуальна система навчання, перевернуте навчання, індивідуальний проект, математичне програмування.

На сьогодні однією з проблем вищої освіти в Україні є відірваність теоретичної підготовки студентів від практичного використання набутих знань. Основна ідея дуальної освіти полягає в тому, щоб напряму пов'язати теоретичне навчання з практичним досвідом. Дуальна освіта – це поєднання студентом базового теоретичного навчання у вищому навчальному закладі з практичною роботою за обраною спеціальністю на підприємстві – партнері вищого навчального закладу.

Ця форма навчання ще досить нова, але в європейських країнах дуальна система навчання давно успішно впроваджується. Німеччина була першою країною, де ця ідея набула розвитку. Яскравим прикладом реалізації класичної дуальної системи навчання у Німеччині є DHGE – Вища дуальна школа Гера-Айзенах (Земля Тюрінгія) [1].

В Україні з метою впровадження нових освітніх технологій, форм та інновацій, наближення теоретичних знань студентів вищих навчальних закладів до потреб практики необхідно впровадження дуальної системи навчання, принаймні її елементів. Дипломованих молодих людей в країні

не мало, але спостерігається дефіцит фахівців технічних, інформатичних спеціальностей, інженерних кадрів тощо. Наприкінці 2018р. Міністерство освіти і науки України ухвалило Концепцію підготовки фахівців з вищою освітою за дуальною системою [2], у якій наголошується, що в країні існує низка невирішених проблем в організації та виконанні програм практичного навчання студентів, що загострюються внаслідок складних економічних умов, в яких опинилися заклади вищої освіти. Під час прийому на роботу випускників навчальних закладів роботодавці цікавляться не стільки рівнем та змістом їхніх знань, скільки їх готовністю до професійної діяльності. Для реалізації положень Концепції передбачається розробити план заходів, серед яких пілотне впровадження дуальної системи навчання, аналіз результатів та поширення досвіду, можливість використання різних форм навчання за індивідуальним планом (графіком) у поєднанні денної форми навчання студентів старших курсів із практичним засвоєнням набутих знань на виробництві.

У педагогічній галузі потреби у вдосконаленні системи підготовки сучасних висококваліфікованих вчителів і забезпечення успішної адаптації студентів-випускників до їх професійної діяльності є не менш гострими, ніж у виробничій сфері. Багато студентів педагогічних спеціальностей, починаючи з останнього курсу бакалаврської програми підготовки, не кажучи про магістрантів, починають працювати в закладах середньої освіти. Цьому сприяє також недостатня кількість вчителів у школах України та переважання вчителів пенсійного та передпенсійного віку. Особливо гостро ця проблема стоїть перед вчителями математики, фізики та інформатики. Тому головною метою впровадження системи дуального навчання є створення умов і можливостей для самих підготовлених і мотивованих студентів гармонійно та ефективно поєднувати теоретичну підготовку в університеті з практичною реалізацією знань у школі. Головні переваги дуальної системи навчання в педагогічній галузі - студенти після навчання не залишаються безробітними, а школи забезпечені кваліфікованими вчителями-предметниками, зокрема інформатиками.

Ефективним засобом організації індивідуальної роботи студентів під час навчання різних інформатичних дисциплін є розробка, реалізація і захист студентами індивідуальних або групових проектів стосовно розв'язування конкретних прикладних задач, в яких слід передбачити:

- ✓ добір змістової складової задачі з певної галузі знань;
- ✓ побудову і дослідження математичної моделі задачі;
- ✓ добір ефективних методів розв'язування задачі;
- ✓ розробку ефективного алгоритму розв'язування задачі;
- ✓ добір доцільних, ефективних, педагогічно-виважених інформаційних технологій до розв'язування задачі;
- ✓ знаходження розв'язків задачі за допомогою різних програмних середовищ і засобів (наприклад, засобів MS Excel, систем комп'ютерної математики, таких як Maxima, Maple, Wolfram Mathematica, тощо);
- ✓ порівняння і аналіз отриманих результатів;
- ✓ використання сучасних інформаційних технологій навчання, зокрема WEB 2.0, при підготовці і захисті проектів.

Іншим ефективним засобом організації індивідуальної роботи студентів є застосування цифрових технологій, зокрема технології «перевернутого» навчання (flipped learning), за допомогою електронних навчальних курсів. Використання технології «перевернутого» навчання в освітньому процесі надає можливість здійснити перехід від навчання, спрямованого на опанування теоретичних матеріалів в аудиторії, коли викладач є основним джерелом знань, до практично-орієнтованого навчання студентів, їх активного залучення до освітнього процесу. Це сприяє також самостійному навчанню студентів, в зручний час та в зручному

місці, що є ціллю використання технологій дистанційного навчання та електронних навчальних курсів.

Вперше концепцію перевернутого навчання було запропоновано Бергманном і Самсом [3]. Вони записували відеолекції та надавали їх відеоролики в Інтернеті. Переглядаючи відео-матеріали, студенти могли отримати базові знання ще до початку аудиторних занять. Звичайно, що спосіб самонавчання перед заняттям не обмежується лише переглядом відео-матеріалів - це можуть бути тексти, презентації лекцій, тестові завдання для контролю і самоконтролю рівня засвоєних знань, завдання лабораторних робіт, завдання індивідуальних проектів та будь-які інші навчальні матеріали, підготовлені та розміщені викладачем, наприклад в системі дистанційного навчання MOODLE.

Наведемо приклад завдання індивідуального проекту під час навчання математичного програмування студентів-магістрів інформатичних педагогічних спеціальностей.

Предметом вивчення навчальної дисципліни «Математичне програмування» є основні відомості про задачі математичного програмування, класичні методи оптимізації функцій однієї та багатьох змінних. В курсі висвітлюються постановки, методи дослідження і розв'язування різноманітних оптимізаційних задач, зокрема лінійного, нелінійного, цілочислового, дискретного, стохастичного, опуклого, динамічного програмування. На практиці студенти опановують сучасні інформаційні системи і технології, які використовуються під час розв'язування задач математичного програмування.

При навчанні даного курсу важливо також приділити увагу узагальненню пройденого матеріалу, його практичній значущості, втіленню міжпредметних зв'язків між математичними та інформатичними дисциплінами, оскільки, набуваючи освітній рівень «магістра», студентам необхідно переосмислювати, розвивати і використовувати набуті раніше знання і навички як в теоретичному аспекті, так і в практичному їх застосуванні. У змістову складову курсу «Математичного програмування» для студентів педагогічних університетів з одного боку інтегровано теми, що вивчають студенти спеціальностей «математика», «прикладна математика», «інформатика» у профільних закладах вищої освіти, а з іншого боку враховано специфіку педагогічного закладу, де навчають майбутніх вчителів, викладачів інформатики та математики. При цьому слід враховувати, що навчання даного курсу закладає не тільки основи для підготовки кваліфікованих магістрів інформатики, а й до методики навчання математики з використанням сучасних інформаційних технологій.

Завдання 1. Формалізувати, побудувати математичні моделі, розв'язати і проаналізувати задачі лінійного програмування:

- Оптимальне планування виробництва;
- Оптимальне управління обіговим капіталом

• Оптимальне планування штатного розкладу

(Варіанти завдань надаються.)

Завдання 2. Формалізувати, побудувати математичні моделі, розв'язати і проаналізувати двоїсті задачі до задач лінійного програмування.

Завдання 3. Формалізувати, побудувати математичні моделі розв'язати і провести всебічний аналіз задач лінійного програмування з вимогою їх цілочисловості (дискретності).

Завдання 4. Формалізувати, побудувати математичні моделі, розв'язати і провести всебічний аналіз задач лінійного програмування як задач стохастичного програмування в таких постановках:

✓ оптимізація математичного сподівання цільової функції;

✓ максимізація ймовірності того, що значення цільової функції буде не гіршим за граничні допустимі значення відповідно до випадків максимізації та мінімізації цільової функції.

Для реалізації кожного завдання студентам необхідно:

- підготувати відповіді на контрольні запитання, виконати тестові завдання в системі дистанційного навчання MOODLE;

- формалізувати, побудувати математичні моделі конкретних відповідних задач математичного програмування;

- розв'язати задачі за допомогою програмних середовищ MS Excel та систем комп'ютерної математики, наприклад MAPLE;

- порівняти отримані результати;

- провести всебічний аналіз отриманих результатів;

- оформити звіт і захистити проект.

Вказівки. У проведенні всебічного аналізу отриманих результатів передбачити:

- *варіантні види аналізу (параметричний, багатокритеріальний, при умовних вихідних даних, структурний);*

- *отримати рішення за замовленням;*

- *проаналізувати подолання несумісності для відповідних задач;*

- *проаналізувати подолання необмеженості цільової функції для відповідних задач;*

- *зберегти сценарії відповідних розв'язків задач і оформити звіти.*

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Вища дуальна школа Гера-Айзенах [Електронний ресурс] – Режим доступу: www.dhge.de

2. Про схвалення Концепції підготовки фахівців за дуальною формою здобуття освіти [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/660-2018-%D1%80>

3. Bergmann, J., & Sams, A. (2012). Flip your classroom: Reach every student in every class every day. OR: International Society for Technology in Education.

SOME ASPECTS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE IN THE PROGRAM OF THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL ACTIVITIES" AMONG STUDENTS OF THE FACULTIES OF PHYSICAL EDUCATION

Vakhrameeva N.

Senior lecturer

Stepanova A.

Senior lecturer, Department of English, Vologda state University

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОГРАММЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» У СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вахрамеева Н.С.

Старший преподаватель

Степанова А.А.

Старший преподаватель, Кафедра английского языка Вологодский государственный университет

Abstract

This article discusses the need and importance of studying sports-oriented vocabulary in the program of the discipline "Foreign language in professional activity" for students of the faculties of physical culture

Аннотация

В данной статье рассматривается необходимость и важность изучения спортивно-ориентированной лексики в программе дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» у студентов факультетов физической культуры.

Keywords: English, foreign language, physical culture, sports-oriented vocabulary, professional activity.

Ключевые слова: английский язык, иностранный язык, физическая культура, спортивно-ориентированная лексика, профессиональная деятельность.

В связи с присоединением России к Болонской конвенции и созданием единого Европейского образовательного пространства от будущего специалиста часто требуется хорошее владение иностранным языком, которое является преимуществом при поступлении на работу. Знание иностранного языка является в настоящее время необходимым для специалиста любого профиля. Возрастающая конкуренция зарубежных соперников на международных соревнованиях, интенсивное развитие международных спортивных контактов обуславливает овладение студентами факультетов физической культуры коммуникативной иноязычной компетенцией для общения с зарубежными коллегами на международных соревнованиях, Олимпиадах, чемпионатах. В связи с этим возникают повышенные требования к уровню языковой подготовки специалистов спортивного профиля. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности выпускников высших учебных заведений.

Достаточно важная роль в обучении иностранному языку студентов-спортсменов принадлежит лексике. Систематическое накопление и расширение словарного запаса является одной из главных задач при обучении иностранному языку. Сложно общаться без знания грамматики, но без знания слов общаться невозможно, нельзя ни высказать, ни понять самых элементарных фраз. От объёма словарного запаса зависит успешность общения с окружающими людьми, решение конкретных задач. Лексика - это основной строительный материал нашей речи. Владение лексикой является важной предпосылкой развития речевых умений. Чем больше слов человек знает, тем точнее и яснее он выражает свои мысли, тем успешнее в профессиональном плане он становится. В целях развития навыков построения диалогического или монологического высказывания необходимо знание лексических единиц, профессионального и тематического вокабуляра. В целях достижения усвоения студентами вокабуляра английского языка, без чего невозможно ни построение, ни понимание содержания дискурса, необходима продуктивная работа над лексическими единицами, которые нужны для развития устной и письменной речевой деятельности, и которые часто повторяются в границах конкретной темы. Обучение студентов лексическим единицам предполагает формирование активного, пассивного и потенциального словарей. В процессе обучения лексике должны быть поставлены и решены определённые общеобразовательные и воспитательные задачи. Чтобы слово находилось в составе активного словаря студентов, требуется целенаправленная работа преподавателя по усвоению и ознакомлению обучающимися нового вокабуляра в сфере профессионального общения. Единицы лексического запаса, которые используются в речи, должны быть узнаваемыми и в чужом дис-

курсе. Усвоение активной лексики составляет основу для дальнейшего накопления пассивной, которая в свою очередь определяет круг лексических единиц, которые могут быть активизированы при расширенном обучении иностранному языку или дальнейшем его изучении. Активный минимум, который применяется в процессе коммуникации, значительно меньше пассивного, так как усвоение студентами слов для использования в своей речи требует немалых усилий и практического их применения. При использовании лексических единиц для выражения мысли необходимо овладеть навыком извлекать из памяти звуковую форму, которая выражает нужное значение, и сочетать лексические единицы с другими, образовывать их грамматические формы. Воспроизведение лексических единиц должно быть доведено до автоматизма, а для этого нужна система целенаправленных упражнений, которые специально разработаны для определённой тематики. В процессе обучения вокабуляру преподавателю нужно вести работу по систематизации знаний, которые накоплены в предыдущие периоды обучения иностранному языку; обогащению активного и пассивного словаря студентов за счет введения новых лексических единиц; формированию и развитию лексических навыков обучающихся. Учебные материалы, используемые на занятиях, должны быть ориентированы на последние достижения в сфере физической культуры, своевременно отражать научные открытия, новшества, которые касаются профессиональных интересов студентов, давать им возможность для занятий лучше всего при участии специалистов - спортсменов, имеющие образование в той сфере, для которой составляются материалы. Это позволит проанализировать оригинальный материал, включенный в курс обучения иностранному языку с профессиональной точки зрения.

Для использования слов в речевых ситуациях соответственно замыслу высказывания студентам необходимо:

- 1) вспомнить слово,
- 2) образовать правильное словосочетание с точки зрения лексики и грамматики,
- 3) построить предложение, определить при этом парадигматические и синтагматические связи лексических единиц в зависимости от коммуникативной ситуации.

Логическая последовательность операций и действий на основе перехода от более простого к сложному представляет собой содержательный и психологический компоненты обучения лексике. Автоматизированность, устойчивость, гибкость данного процесса обеспечивают ситуативное использование слова в речи. Лексический навык подразумевает владение студентами формальными признаками слова, которые необходимы для его оформления в речи, его значением и назначением. Успешность в овладении лексикой зависит от сформированности у студентов следующих умений:

— наблюдать, анализировать, сравнивать языковые явления,

— догадываться по словообразовательным элементам и контексту о значении лексических единиц,

— работать с различными словарями, специализированными источниками, онлайн ресурсами.

Формирование лексического навыка и овладение лексической единицей проходят в несколько этапов. На каждом этапе определены цель навыка, характер навыка и особенности выполнения действий (деятельность преподавателя и деятельность студентов).

Можем выделить несколько этапов формирования лексического навыка, к которым относятся: ознакомление с функцией слова, формальными признаками и его значением, тренировка в усвоении слов и применение новых лексических единиц в устной и письменной речи. На наш взгляд этап тренировки в усвоении лексики является одним из самых важных. Цель данного этапа — обеспечить формирование навыка, другими словами автоматического узнавания новой лексической единицы и ее соотнесение со значением при дальнейшей коммуникации учащихся. Слово лучше усваивается благодаря ситуативной отнесенности и необходимости для высказывания своих мыслей. Первичная тренировка после презентации лексики реализуется при помощи упражнений, которые нацелены на формирование продуктивного лексического навыка и его совершенствование. Навыки должны формироваться в условиях, адекватных речевым. Упражнения для развития навыков должны имитировать коммуникативную ситуацию профессионального общения студентов. Вопрос о последовательности упражнений связан с этапами усвоения лексики. Упражнения на формирование лексического навыка у студентов должны обладать следующими характеристиками:

- обладать ситуативностью,
- иметь цель участников коммуникации,
- обеспечить единство содержания и формы при направленности сознания студентов на содержание и задачу высказывания,
- быть экономичными по времени,
- гарантировать безошибочность выполнения,
- имитировать процесс общения.

Презентация лексики включает в себя:

1. Ознакомление с новым лексическим материалом,
2. Первичное закрепление,
3. Развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения.

На начальном этапе обучения преподаватели кафедры английского языка на занятиях стараются насыщать темы социально-бытового характера спортивным содержанием, постепенно готовя студентов к последующему использованию английского языка.

Приведем некоторые примеры упражнений на усвоение спортивно-ориентированной лексики. При изучении устной темы «About myself» обязательным условием является рассказ о виде спорта, которым занимается студент, длительности его занятий этим видом спорта и достижениях: «Now I'm a first-year student of the Vologda State University. I study at the faculty of physical culture. My sport (kind of sport) is ... I have been doing it for 10 years. I train 3 times a week in the gym or in the stadium. I participated in district (city, zone, republic) competitions, championships and some other events. Sometimes I won the titles. При изучении темы «Meals» обсуждается рацион питания спортсменов, биологические добавки, специализированное спортивное питание. Также студенты читают спортивно-ориентированные тексты с выполнением разнообразных послетекстовых лексических и лексико-грамматических упражнений, составляют диалоги на спортивную тематику. Студенты факультета физической культуры должны постоянно знакомиться с новинками зарубежной специальной литературы или с научными журналами по физической культуре и спорту, так как спортивная терминология пополняется новыми терминами. Это связано в первую очередь с тем, что появляются новые виды спорта, новые системы питания спортсменов, новые методики тренировок и т.д. Преподаватели кафедры английского языка должны стараться предоставить студентам факультета физической культуры современные тексты по специальности и постоянно обновлять свои материалы для занятий.

Заключение. Таким образом, преподавателям кафедры английского языка следует прорабатывать и искать новый материал на постоянной основе для повышения качества преподавания английского языка на факультетах физической культуры с учетом профессиональной направленности и дальнейшей разработкой соответствующих технологий обучения, чтобы подготовить профессионально компетентного специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баженова, Е.А. Английский язык для физкультурных специальностей: учебник для студентов высших учебных заведений // Е.А. Баженова, А.Ю. Гренлунд, Л.Я. Ковалева, А.В. Соколова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 352 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. - М.: 2014. – 336 с.
3. Щукин А. Н., Фролова Г. М. Методика преподавания иностранных языков / А.Н. Щукин, Г.М. Фролова. - М.: 2015. – 288 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

REFLECTION OF JOURNALISTS' LANGUAGE MANNER AND SPECIALIZATION OF THE BRITISH NEWSPAPERS IN CHOICE OF ADDRESSING TACTICS

Golovenkova E.

*Teacher of Foreign Languages and Professional Communication Department,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russia*

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ МАНЕРЫ ЖУРНАЛИСТОВ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТ В ВЫБОРЕ ТАКТИК АДРЕСАЦИИ

Головенкова Е.В.

*Преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация»
Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.
Россия, г. Саратов*

Abstract

The article deals with current trends in development of the English quality press, mutual influence of print media and readers at each other is emphasized. For modern print media contingency of written and informal conversation is characteristic, as many researchers speak. Various tactics of addressing are one of ways of media text dialogization. In this work these tactics are grouped according to speech functions carried out by them. As a result of the analysis of newspaper articles about culture the most widespread groups of addressing tactics in three British quality newspapers come to light.

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции в развитии британской прессы, подчеркивается двустороннее влияние печатных СМИ и читателей друг на друга. Для современных печатных СМИ характерно сближение письменной и разговорной речи, о чем говорят многие исследователи. Одним из способов диалогизации медиа текста являются различные тактики адресации, которые в данной работе группируются согласно выполняемым ими речевым функциям. В результате анализа газетных статей о культуре выявляются самые распространенные группы тактик адресации трех качественных британских газет.

Keywords: mass media, addressing tactics, journalist's individual style.

Ключевые слова: средства массовой информации, тактики адресации, идиостиль журналиста.

Журналистика является нашим окном в мир, она предоставляет нам ту информацию, по которой мы рисуем нашу «когнитивную картину» реальности (здесь и далее перевод мой – Е.Г.) [7, 20]. СМИ, в том числе газеты, участвуют в формировании общественного сознания. Одним из способов воздействия на читательскую аудиторию являются речевые средства адресации, изучение которых представляет большой интерес в связи с тем, что они являются важным организующим элементом коммуникации в публицистической среде и во многом определяют успешность общения [4].

Любой текст газетного дискурса создается с учетом характеристик той читательской аудитории, для которой он предназначен. Это объясняется и условиями жесткой конкуренции сегодняшних СМИ, в том числе печатных. Журналистам важно найти эффективные способы для того, чтобы привлечь внимание читателей, установить и поддерживать контакт с ними, сообщать факты, а не манипулировать читателями. Интересы, убеждения и предубеждения читателя-адресата, его осведомленность о ситуации являются основополагающими при формировании журналистом замысла текста. Газетный текст ориентирован на многочисленную и неоднородную аудиторию, а потому журналист

должен максимально учитывать её интересы и удобства. Адресованность к интересам аудитории позволяет также превосходить многие вопросы, нацеливать на анализ самостоятельно мыслящих читателей, апеллировать к опыту и моральным ценностям. Категория адресованности неотъемлемо присуща публицистике и является одной из самых важных категорий газетного текста [6].

Многие зарубежные исследователи СМИ пишут об изменении стратегии близости к адресату. Так, Лаура Ава отмечает, что журналисты, переосмысливая свою роль, называют себя помощниками, компаньонами и модераторами беседы или связующим звеном [7]. Другими словами, читатель является равноправным участником диалога на страницах газет.

Британский исследователь Брайан МакНейр приводит данные проведенного в Британии исследования, согласно которому, несмотря на возрастающую роль Интернет среди СМИ, печатная пресса в Британии процветает [8]: ей доверяют 76 % населения (то есть газеты занимают 2е место после телевидения). Думается, немалую роль в этом играют и тактики адресации. По его словам, западным СМИ необходимо завоевывать читательскую аудиторию, причем не только информационными, но и

развлекательными материалами [8]. Из этого следует, что в Британии, так же, как и в России, газеты ориентируются на запросы потенциальных читателей. Ведь как считает М.Кабардов, самое важное – умение журналистов адресно обращаться к своим читателям [1]. Выявлению самых распространенных тактик адресации в качественной британской прессе и посвящена данная статья.

В работе представлены результаты анализа тактик адресации, используемых журналистами трех качественных британских газет: «The Guardian» (G), «The Independent» (I) и «The Daily Telegraph» (T). Из раздела «Культура» на официальных сайтах этих газет методом сплошной выборки были выявлены тактики адресации (всего 8748 словоупотреблений).

Адресация в нашем исследовании понимается широко. Объектом нашего исследования являются речевые средства создания диалогичности медиа текстов. Опираясь на типологию тактик адресации М.А. Кормилицыной [5, 211-213], в предыдущей работе мы предложили классификацию согласно выполняемым речевым функциям [2, 140-141]. Этой классификацией мы пользуемся и в этом исследовании. Тактики адресации широко распространены в британских газетах, однако отношение к ним в разных изданиях не одинаково. Так, в газетах «The Guardian» и «The Independent» тактики адресации, видимо, считаются эффективными, поскольку нами было отмечено 119 и 116 тактик соответственно. В газете же «The Daily Telegraph» они используются намного реже – 84 тактики. Востребованность различных тактик приведена в Таблице 1.

Из таблицы видно, что самыми распространенными тактиками во всех британских газетах является подтверждение достоверности информации. В

«The Guardian» тактики данной группы составляют 64,7% от общего числа тактик по газете, в «The Independent» – 44,8% и в «The Daily Telegraph» – 32,1%. Журналисты демонстрируют уважение к своему адресату, приводя точные данные, цитаты и ссылки на источники информации и позволяя читателям самим делать выводы: Antony Roberts of Colchester Arts Centre suggested that it was a mistake to be too deferential towards audiences: "We're not here to give audiences what they want but what they didn't know they wanted." (G); "If all I cared about was power", explodes Cooper accused of putting his own ambitions ahead of the party's. "Why on earth would I have joined the Lib Dems?" (I); Arsenal itself has also changed much, says Hornby (T).

В газете «The Guardian», кроме демонстрации достоверности информации, журналисты стремятся сделать информацию доступной и показать идентичность с адресатом, хотя последние тактики употребляются в несколько раз реже. Включая в тексты статей метатекстовые средства и пояснения, журналисты стремятся сделать материал максимально доступным и понятным читателям, в этом проявляется их забота об аудитории: Undoubtedly, British culture would be a much drearier place had they never met; "When we were doing The Weekenders [their 1992 Channel 4 pilot] there was one scene we had to film from behind". Используя тактики идентичности, журналисты показывают, что читатели являются их партнерами и единомышленниками, что и читателей, и журналистов волнуют одни и те же вопросы: As women make up more than half of theatre audiences we should boycott male-dominated productions; Yet the more we know about his music, the more there is to explore.

Таблица 1

Соотношение групп тактик адресации в британских газетах

Группы тактик	G	I	T	Всего тактик
достоверность (ссылки на источник, цитаты)	77	52	27	156
доступность информации (метатекстовые средства, пояснения)	15	20	14	49
идентичность с адресатом (мы-высказывание, объединение с адресатом, прецедентный феномен)	13	14	12	39
лично-ориентированное повествование (вы-высказывание, прямое обращение)	4	16	16	36
приглашение к совместному размышлению или действию (прямой вопрос к аудитории, риторический вопрос, возражение под видом согласия, побуждение к действию)	7	9	11	27
вовлечение читателя в опосредованное общение (вопросно-ответные единства, имитация диалога, эффект разговорной речи)	3	5	4	12
создание эффекта присутствия				
Всего	119	116	84	319

Отмеченные речевые средства проявления уважения к читателям, заботы о них характерны для газеты в целом. Чтобы понять, насколько общая тенденция соответствует предпочтениям отдельных журналистов, мы проанализировали статьи Марка Брауна и Элисон Флад. Их манера написания статей полностью совпадает с языковой политикой

издания. Для обоих журналистов важно показать достоверность информации. Более того, в проанализированных статьях Э.Флад мы не встретили других тактик: "Oxfam loves books and book sales have been helping Oxfam in its fight against poverty for more than 50 years," said director of trading Andrew Horton. Следовательно, для этой журналистики

факты являются приоритетом. У М.Брауна нам встретились также тактики доступности информации и идентичности с адресатом: Six Burlington Gardens is recognised as one of the most significant high Victorian buildings in central London. Designed by Sir James Pennethorne for the University of London in the 1860s, it has been owned by the RA since 2001; The New York-based designer Marcus Tremento has created a 3D photograph – of a crystal – and is convinced that this is the way we will be living with photographs in years to come. Таким образом, обобщая, можно сказать, что журналисты данного издания следуют в своих статьях принятой в газете языковой политике.

В газете «The Independent» кроме тактик достоверности информации востребованы и средства, способствующие большей доступности информации (так же, как и в «The Guardian»): The problem is that like its subject, Coalition doesn't quite know what it is; His career was already replete with notable moments on screen – big and small – and stage (In the Loop, Any Human Heart, and Landscape with Weapon at the National) but it has moved on to a higher plane now he's in a dog collar. Кроме того, журналисты считают важным придать повествованию личностно-ориентированный характер, помогающий сократить дистанцию между ними и их читателями: You still don't have to veer very far from the well-beaten path between Bristo Square and the Pleasance to find cheering examples of the traditional questing spirit; If further proof were needed that 2012 is the year that the Fringe got serious, take a look at the fastest-growing genre in the programme – the lecture.

В этой газете мы рассмотрели публикации Ника Хэстеда и Элис Джонс. Языковая манера Э.Джонс полностью соответствует принятому в газете стилю. В ее публикациях также наиболее распространены тактики достоверности информации: "If all I cared about was power", explodes Cooper accused of putting his own ambitions ahead of the party's. "Why on earth would I have joined the Lib Dems?" – и ее доступности: As for comedy, both Josie Long and Andrew Maxwell are back with strong political surveys this year. Отмечено также употребление тактик личностно-ориентированного общения: Copies of the book, containing Edinburgh-based activities created by 20 artists, are available at the café for the price of an hour of your time – и тактик приглашения к совместному размышлению или действию (хотя в газете в целом они не распространены): So is this show worth the ticket price? A resounding yes. Следовательно, мы можем предположить, что для данной журналистки приоритетом является фактуальная информация, ясный понятный текст и обращенность статей к читателям. Что касается публикаций Н.Хэстеда, то для него самым важным является также точная информация, поэтому цитаты и ссылки на источник – самые распространенные тактики в его статьях: Then he adds, with faith defying current facts: "This is the best festival." Он уделяет внимание и доступности информации: "I feel like we deal a lot in fiction and films with the excitement of the beginning of a relationship," Take This Waltz's writer-director Sarah

Polley considers of this fresh perspective. Тактики личностно-ориентированного общения нам в проанализированных статьях не встретились. Мы можем сделать вывод, что для Н.Хэстеда важно сообщение фактов и стремление сделать текст максимально понятным. Таким образом, в «The Independent» журналисты, не нарушая принятого в газете стиля, могут следовать при написании статей и некоторым своим личным предпочтениям в выборе тактик.

В газете «The Daily Telegraph», которая является самой читаемой качественной газетой в Великобритании, так же, как и в двух других изданиях, чаще всего считают важным подчеркнуть достоверность информации: One of his journal entries reads: "The wish — is for the painter to see like a camera." Кроме того, в статьях данной газеты нередко подчеркивается личностная обращенность повествования к читателю: As you can see from the two examples I've just given, in front of every photo in this show you need to ask yourself what the foreigner saw that you or I might have missed. Возможно, именно благодаря многочисленным прямым обращениям к аудитории данная газета и является самой популярной в стране. Журналисты стремятся также облегчить восприятие информации, сделать ее доступной: Spring, on the other hand, features an artichoke for a buttonhole.

Языковая манера Люси Дэвис и Сары Кромптон в разной степени предполагает использование распространенных в газете тактик. Для Л.Дэвис важно передать точную фактуальную информацию, поэтому она включает в текст много цитат и ссылок на источники: "It upset me so much I wrote to the estate," says Day. Распространены в ее статьях и тактики идентичности с адресатом, что говорит о стремлении журналистки показать общность со своим читателем (отметим, что в газете в целом эти тактики не являются распространенными): We see him in his worsted suit and tie, surrounded by his paintings. Тактики остальных групп встречаются в публикациях Л.Дэвис одинаково нечасто. Что касается С.Кромптон, то мы отметили, что ее статьи не насыщены тактиками адресации. Несколько чаще остальных встречаются тактики доступности информации (по изданию они занимают лишь третье место): So Summer is all bright colours and healthy leaves; he has a rose for his chin and cheeks, and a garland of flowers in his hair, тактики других групп практически не встречаются в ее публикациях. Таким образом, на основе данных нашего материала, в «The Daily Telegraph» журналисты наиболее свободны в выборе средств адресации.

Проведенное нами исследование полностью подтверждает выводы О.В. Ушниковой, сделанные в результате исследования лингвопрагматических и социокультурных особенностей газетных текстов британской прессы: достоверность отражения действительности является важнейшей особенностью британской прессы, так как для англичан, как национальной общности, неприятие лжи, правдивость являются нормой межличностных отношений и од-

COMMUNICATIVE FEATURES OF ADVERTISING LANGUAGE: WORD-FORMING LEVEL**Nescheretova T.***Associate Professor, Department of Arabic and Second Foreign Languages
Adygea State University (Maykop, RF)***Atakyan G.***Associate Professor, Anapa Branch of
Sochi State University (Anapa, Russian Federation)***Bricheva M.***Associate Professor, Department of English Philology
Adygea State University (Maykop, RF)***Tuova M.***Associate Professor, Department of Arabic and Second Foreign Languages
Adygea State University (Maykop, RF)***КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ****Нещеретова Т.Т.***доцент кафедры арабского языка и вторых иностранных языков
Адыгейского государственного университета (Майкоп, РФ)***Атакьян Г.С.***доцент Анапского филиала
Сочинского государственного университета (Анапа, РФ)***Бричева М.М.***доцент кафедры английской филологии
Адыгейского государственного университета (Майкоп, РФ)***Туова М.Р.***доцент кафедры арабского языка и вторых иностранных языков
Адыгейского государственного университета (Майкоп, РФ)***Abstract**

The article raises the question of the features of the language of advertising.

Аннотация

В статье поднимается вопрос особенностей языка рекламы.

Keywords: advertising language, communicative features, word formation, discourse, language compression.

Ключевые слова: язык рекламы, коммуникативные особенности, словообразование, дискурс, языковая компрессия

Бурное развитие рекламы на рубеже столетий, разнообразие ее видов и жанровых форм, а также сама специфика многокомпонентного рекламного дискурса требуют обращения к такому научному подходу, который позволял бы рассматривать используемые приемы и средства как единый язык, выполняющий специальные задачи. Оптимальные возможности для подобного исследования, на наш взгляд, предоставляет современная функциональная стилистика с ее коммуникативной направленностью, благодаря которой рекламный текст как лингвистический феномен изучается в двух системах координат – языковой и речевой. Если опираться на традиционный подход к рекламе, образующей, по мнению некоторых ученых, функциональный стиль, то изучение рекламных текстов ограничится «поуровневым» анализом без учета сопутствующих речи факторов. Более эффективным будет несколько иной взгляд – взгляд «изнутри», где учитывается не только языковой аспект, но и речевой, коммуникативный.

«Коммуникативная сущность рекламы принципиально важна для анализа многих ее особенностей... Рекламный текст считается главным средством вовлечения. Его влияние на отношение целевой аудитории к объекту рекламы и в конечном итоге на ее потребительскую активность во многом зависит от того, насколько удачно на маркетинговую – продающую – идею поработали языковые средства, выразительные приемы, речевые стратегии и тактики. Поэтому нельзя говорить о языке рекламы, не истолковав смысловых позиций ее текста – маркетинговых и коммуникативных, обусловленных ее деятельностной и диалогической природой» [1, с. 496].

Реклама обнаруживает свою коммуникативную сущность при исследовании ее языковых/речевых средств как неотъемлемой части нового, активно формирующегося функционального языка – языка рекламы. Этот взгляд обусловлен современной концепцией (или теорией) языков для специальных целей (languages for specific purposes - LSP,

в немецкоязычных странах - Fachsprachen). Согласно данной теории, языки для специальных целей представляют собой функциональные разновидности развитых национальных языков, обслуживающие различные предметные области знаний и деятельности (в сфере науки, производства, политики, права, спорта, СМИ) и обладающие специфическими особенностями на всех уровнях – от фонетического до синтаксического и, конечно, текстового.

Наше исследование посвящено словообразовательному уровню, весьма репрезентативному в плане выявления характерных особенностей рекламы. Вообще специфика большинства функциональных языков начинается со словообразовательного уровня. На уровне словообразования особенность языка рекламы проявляется многообразно. Так, здесь активно создаются специфические сложные слова: Гастроном *Самбери*; распространены так называемые телескопические слова, образованные из нескольких морфем: *фрукгурт* (фруктовый + йогурт); *музыкайф* (музыка + кайф).

Широко используются все виды сокращений (буквенная, звуковая, сложносокращенные слова и т.п.). Популярность этих единиц во многом обусловлена экстралингвистическим фактором: жесткие финансовые условия заставляют экономить каждый сантиметр печатной площади, каждую минуту вещания. Такая экономия ведет к языковой компрессии, достигаемой разными приемами и способами. Использование аббревиатур и других сокращенных слов, будучи радикальным способом уменьшения объема текста, соответствует главному принципу передачи рекламной информации: максимум информации, минимум слов. Приведем некоторые примеры из рекламных объявлений: *Авиам., Кузьм. 709 – 9749* (имеются в виду названия станций метро «Авиамоторная», «Кузьминки»); *Элекдвиг. От 80 – 120 \$; Ювел. Изд. Дорого.*

Сложносокращенные слова могут выполнять не только номинативную и информативную функции, но и игровую, поскольку рекламный текст должен быть оригинальным, неповторимым, только тогда он сможет привлечь внимание. Поэтому аббревиатуры, как и другие единицы, нередко обыгрываются, причем таким образом, чтобы создать яркий стилистический эффект неожиданности. Возможности для творчества предоставляет прием окказиональной расшифровки аббревиатур: например, техническое МТС в рекламе наделяется значением «*Моя телефонная сеть*». Чем дальше находятся друг от друга узусное и окказиональное значения, тем выше эффект новизны и соответственно действенность рекламы.

В то же время перенасыщение рекламных текстов аббревиатурами, к тому же неизвестными широкой аудитории, делает язык рекламы непонятным, доступным лишь узким специалистам, что, разумеется, сводит на нет предполагаемое воздействие.

Рассматривая словообразовательный уровень, следует отметить высокую активность употребления морфем со значением «*большой, высший, сверх*». Все эти синонимичные значения часто сконцентрированы в весьма популярной в рекламе

иноязычной морфеме *супер-*, которая способна функционировать и в качестве самостоятельного слова. Что характерно, данная морфема в рекламном дискурсе практически не имеет ограничений в употреблении, в результате чего появляются «причудливые» новообразования типа «*суперпанировка*», *суперцены*» и др. Таким образом, тенденция к гиперболизированной оценке, органично свойственная рекламе, достаточно заметно проявляется на словообразовательном уровне.

В языке рекламы немало экспрессивных новообразований, относящихся к наименованиям товаров. Производящая основа имен собственных нередко называет признак товара, который должен побудить его приобрести, а суффикс дает информацию о потребителях: *Растушка* – молочные продукты для детей; *Быстренок* – каша для детей.

В одном названии могут совмещаться несколько мотивировочных признаков, которые, следует заметить, часто обыгрываются: *Крутышка. И ты невероятно крут.* Это телереклама мороженого, название которого указывает на способ изготовления продукта и в то же время вызывает ассоциации с прилагательным «*крутой*».

Таким образом, функционально-коммуникативный подход к рекламе позволяет рассматривать ее как сложный разноаспектный многокомпонентный дискурс, где происходит формирование спроса на материальную (прежде всего) и духовную продукцию, на сбыт этой продукции при обеспечении максимальной прибыли.

В настоящее время идет активное формирование нового полноценного языка для специальных целей – языка рекламы, основным стилевым признаком которого является утилитарная оценочность. Несмотря на то, что новая разновидность литературного языка еще не прошла этап своего становления, уже очевидно, что язык рекламы – это самостоятельное образование, которое хотя и обращается к ресурсам научной, публицистической и разговорной речи, тем не менее, с полным правом может претендовать на независимый лингвистический статус.

Язык рекламы максимально использует единицы и сочетания единиц всех вышеназванных разновидностей литературного языка, но особенность его в том, что он перерабатывает «заимствованные» единицы в единый сплав для решения своих специальных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кара-Мурза, Е.С. Язык современной рекламы // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: Медиамир, 2007. – С. 479.
2. Нещеретова Т.Т., Атакьян Г.С., Бричева М.М. К вопросу о фонетических особенностях языка рекламы (на примере русского и немецкого языков) // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: Материалы Международной научной конференции. 1 – 2 ноября 2019 года. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2019. – 408 с.
3. Gau D. Effiziente sprachliche Strategien [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://studylibde.com/doc/10790497/effiziente-sprachliche-strategien>.

THE PROBLEMS OF ADDRESSING TO THE RUSSIAN FOR THE INDONESIAN PEOPLE

Susi M.*Ph.D, Lecturer of Russian Department
Padjadjaran University Bandung, Indonesia***Anggraeni Purnama D.***M.Hum, Lecturer of Russian Department
Padjadjaran University Bandung, Indonesia***Nany I.***Dr., Lecturer of French Department
Padjadjaran University Bandung, Indonesia***Prima A***M.Hum, Lecturer of French Department
Padjadjaran University Bandung, Indonesia*

К ВОПРОСУ ОБРАЩЕНИЯ К РУССКИМ

Суси М.*Преподаватель кафедры русского языка
Университета «Паджаджаран» г. Бандунг, Индонезия***Ангграени Пурнама Д.***Преподаватель кафедры русского языка
Университета «Паджаджаран» г. Бандунг, Индонезия***Нани И.***Преподаватель кафедры французского языка
Университета «Паджаджаран» г. Бандунг, Индонезия***Прима А.***Преподаватель кафедры французского языка
Университета «Паджаджаран» г. Бандунг, Индонезия***Abstract**

The article is dealt with the analysis of Russian anthroponyms in Indonesian audience. A personal name reflects the culture of a nation because it has certain characteristics. For Russians-this family name, proper name and patronymic, abbreviated diminutive forms behalf of. The Russian abbreviated and diminutive forms of names have no equivalents to similar forms of the name in the Indonesian language.

Аннотация

Статья посвящена анализу русского антропонимов в индонезийской аудитории. Личное имя отражает культуру нации, поскольку оно имеет определённые характеристики. Для русских – это фамилия, личное имя, отчество (ФИО), сокращённая диминутивная формы имени. Русская сокращённая и диминутивная формы имён не имеют эквивалентов подобным формам имени в индонезийском языке.

Keywords: personal name, surname, Russian, Indonesian.**Ключевые слова:** личное имя, фамилия, русский язык, индонезийский язык.

Последнее время русский язык стал одним из популярных языков среди индонезийской молодёжи. Многие студенты выбирают русский язык в качестве своей специальности. Это тесно связано с дипломатическим отношением между Россией и Индонезией, становившимся более хорошим. Поэтому многие русские фирмы и компании находятся в Индонезии. Таким образом, в деловых и политических коммуникативных контактах, которые активизируются постоянно расширяющимися экономическими и политическими отношениями между Россией и Индонезией. Поэтому, Индонезия нуждается в специалистах по русскому языку.

При изучении русского языка в Индонезии одной из серьёзных трудностей является русское личное имя с точки зрения ономастики, антропонимики, этикета и коммуникации в целом. М.В. Колтунова пишет, что русская система антропонимов уникальна. Она сформировалась ещё в

средние века под влиянием Византии и сейчас сохраняется только в русской культуре [Колтунова 2000, 223]. Н.И. Формановская отмечает, что личное имя несёт несколько понятных опор для того, чтобы приписать ему элементы значения, свойственные полноценному слову. Это предметность, отдельность /индивид/, одушевлённость, личность /человек/, пол /мужчина, женщина – для большинства русских имён, возможно, возраст – для некоторых форм имени /Танюша скорее, не для старого; Петровна не для ребёнка/ [Формановская, 2007, 219].

Эту тему ещё не конкретно и максимально учили в индонезийской аудитории. Индонезийские студенты незнакомы с русским речевым этикетом. Элемент русского речевого этикета, который будет обсуждаться в этой статье: *обращение*, потому что оно важно для изучения языка в начальном этапе. Это основные русские речевого этикета как надо

правильно обращаться к русским. Индонезийские русисты и студенты не знают структуры, богатого формообразования и условий выбора в общении той или иной формы русских имён в зависимости от адресата в ситуации общения, событийной и коммуникативной ситуаций, статуса, роли, отношения к адресату относительно таких показателей адресанта. Индонезийцы обращаются к русским по форме Mr. + имя или фамилия (для мужчины) и Mrs. + имя или фамилия (для женщины) в официальной или неофициальной ситуации. Со стороны русского речевого этикета такое обращение неправильно.

Учащиеся при чтении художественных текстов, а также переводчики оставляют в тени информацию об отношениях коммуникантов, которую несёт та или иная форма личного имени.

Преподаватели мало объясняли студентам эту тему и только обсуждали в практике речи, из-за чего возникает преграда в овладении русским языком. По русскому этикету вежливое обращение к уважаемому адресату требует употребления формы имени-отчества (*Здравствуйте, Борис Иванович!*). Из-за культурного барьера для индонезийца услышать такое обращение – шок. По их мнению, адресант нарушает правила поведения общения, потому что по индонезийскому этикету вежливое обращение к уважаемому мужчине предполагает использование этикетного слова *Банак/Пак/Пак* + первое имя (Пак по аналогии: господин), например: *Hamid Awaludin: Selamat siang Pak/Pak Hamid!* Добрый день, господин Хамид! Русские также ошибаются к индонезийцам, используя второе имя в качестве обращения (*Imam Santoso* (мужское имя): *Selamat siang Imam!* Здравствуйте, Сурия; *Ratna Sari* (женское имя): *привет Sari!*), что неверно в соответствии с индонезийскими традицией и этикетом.

Речевой этикет очень важно поняты индонезийскими студентами, которые изучают русский язык потому, что это отдел от русской традиции и культуры. По мнению И.Н. Формановской, речевой этикет – это прежде всего этикет, т. е. правила обхождения людей друг с другом, воплощенные в речи. В частности, это приветствие и прощание, обращение, благодарность и извинения и многие другие речевые проявления этикета. В узком смысле это определенная сумма ситуация и выражений, употребляемых в каждой ситуации, в широком же смысле обхождение людей друг с другом охватывает все наше общение [И.Н. Формановская 2002: 5].

Следующие проводят примеры употребления русских имён в разных ситуациях.

Употребления имени-отчества. Форма «имя-отчество» широко употребляется русскими в официальной и неофициальной сферах. Имя-отчество – типичное русское обращение и не существует в других нациях. Имя-отчество – знак уважения к адресату.

(1) - *Я понимаю вас. Как все это невыносимо! Он молчал. - Да, да... Я хотела вам сказать, Георгий Лаврентьевич придет из института в первом часу, - проговорила Ольга Сергеевна утомленно. - Он хочет сегодня встретиться с вами. Обязательно. - Спасибо, Ольга Сергеевна.* [Ю.В. Бондарев «Родственники»]. Адресант (мужчина) обращается к уважаемой знакомой женщине по имени-отчеству. Они равны по возрасту и статусу, но из среды интеллигента, где обычно приняты возрасельные обращения называния по имени-отчеству. Это нормы этикета и вежливости, принимающиеся в русском социуме. В данном примере указывает на «Вы-» форму общения.

В некоторых случаях обращение по имени-отчеству сочетается с «ты»- формами, когда того требуют взаимоотношения коммуникантов и неофициальная обстановка. Имя и отчество с формулой общения на «ты-» свойственно чаще людям старшего и среднего поколения. Например:

(2) *Полудворянин молчал. Он думал о девушке из больницы, которая не любила его, и ему уже было не так хорошо, как раньше. Ему было скверно.*

-- *Деньги при тебе? Дай-ка их сюда... -- Иван Емельянович, -- сказал Полудворянин, -- я тебе чего хочешь отдам, только попроси... Мне только с одним тобой хорошо, потому что ты никогда не обманываешь... -- Я тебе попробую помочь, -- сказал инспектор. -- Только ты не надейся особо.* [Б.М. Казанов «Местная контрабанда»]. Отношения между адресатом (Иван Емельянович) и адресантом (Полудворянин) являются равными, общение происходит в полуофициальном тоне. Такой вид обращения чаще всего используется людьми старшего и среднего поколения в неформальной обстановке.

Употребления формы гипокористического и диминутивного имён в разных ситуациях. Формы гипокористического и диминутивного имён всегда употребляются среди детей, друзей и родственников. Эта ограниченность употребления имён существует, потому что при употреблении этой формы необходимо обратить внимание на следующие критерии: ситуация общения, степень знакомства среди участников общения, статус, роль и возраст адресата. Например:

(3) - *Дима, - кричала, смеясь и плача, мама, - ты уже большой, пиши мне письма.* [С.Н. Есин «Сам себе хозяин»]. Общение происходит между матерью и сыном. Мама ласково называет своего сына «Дима». Мама относится к своему сыну как взрослому.

(4) *Однако дело его было постороннее, и он спросил Зворычного, когда всё утихло: -- Петя! Ты не спишь? -- Нет, а что? -- Мне бы заняться надо! Что ж я у тебя нахлебником буду жить! [А.П. Платонов «Сокровенный человек»]. Общение происходит дома между хорошими друзьями. У них близкие отношения, и они равны по статусу и возрасту. Один друг спрашивает другого, почему тот не спит, проявляя к нему заботу как к близкому другу.*

(5) -- Звонил Дмитрий Васильевич. Я сказала: в цехах. -- Соедините.

Разговор с Дмитрием Васильевичем получился хороший. На душе совсем повеселело. Первый поток посетителей и звонков схлынул.

-- Верочка! -- Да, Николай Иванович?-- Меня пока нет. В цехе.-- Хорошо. [В.М. Шукшин «Два письма»]. Общение происходит в цехе. Начальник обращается к подчинённой, молодой девушке, в диминутивной форме, как будто к дочери, так как он гораздо старше. Его отношение к ней тёплое, дружественное.

(6) Несмотря на поздний час, в деревне не спали. Ржали кони. Скрипели распахиваемые ворота - выезжали крестьянские подводы, и кто-то орал рядом: - До-ку-кин!.. До-ку-кин!.. Куда ты, чёрт, делся?

- Чего, Васька, горланишь? - строго спросил мой конвоир, поравнявшись с кричавшим. [А.П. Гайдар «Школа»]. Общение происходит между взрослыми людьми. Обращение по форме имени «Васька» в данном случае отражает пренебрежительное значение, так как адресант недоволен поведением адресата и рассержен.

Мы делаем вывод, что в русском обществе все ситуативные сферы предполагают этикетное использование личного имени, а у индонезийцев

необходимо использование дополнительно этикетного слова (*Банак* или *Пак* + имя для мужчины) в рамках обычаев и общепринятых норм поведения. Формы гипокористического и диминутивного имён только употребляются среди близких друзей, родственников. В индонезийском обществе не существуют такие формы имени, поэтому они думают, что формы гипокористического имени *Дима*, диминутивного имени *Димка* и *Димушка* воспринимаются как имена трёх людей, но в действительности это всего лишь три разные формы одного и того же имени, которыми можно назвать одного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колтунова М.В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. М.: Экономика, 2000. - 270 с.
2. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. - М.: Русский язык, 2002. - 160 с.
3. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. - М.: ИКАР, 2007. - 480 с.
4. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика - М.: ВК, 2009. - 334 с.

ABOUT THE DIFFICULTIES OF TEACHING RUSSIAN TO STUDENTS FROM TURKMENISTAN

Fedorova I.

Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Philology
Kurgan State University

О ТРУДНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА

Федорова И.Н.

старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии
Курганский государственный университет

Abstract

The article is devoted to the difficulties and problems faced by students of Turkmenistan in studying the Russian language and teachers in teaching Russian as a foreign language. The causes of difficulties are considered and ways to overcome them are proposed. The main content is the analysis of errors made by students of Turkmenistan in studying the Russian language. This work will be useful to teachers of Russian as a foreign language.

Аннотация

Статья посвящена трудностям и проблемам, с которыми сталкиваются студенты Туркменистана при изучении русского языка и преподаватели при обучении русскому языку как иностранному. Рассматриваются причины трудностей и предлагаются способы их преодоления. Основное содержание составляет анализ ошибок, допускаемых студентами Туркменистана при изучения русского языка. Данная работа будет полезна преподавателям русского языка иностранного.

Keywords: Russian as a foreign language, students of Turkmenistan, difficulties, the learning process.

Ключевые слова: русский как иностранный, студенты Туркменистана, трудности, процесс обучения.

Изучение иностранного языка – процесс длительный, требующий больших усилий, упорства, а самое главное желания правильно говорить на иностранном языке. Для кого-то иностранный язык необходим для работы, кто-то изучает его, чтобы путешествовать и понимать местных жителей. В своей работе И.К. Войтович пишет о том, что в Рос-

сии значительно расширились функции иностранного языка. «Появились реальные условия для получения образования и работы за рубежом, для продвижения российских товаров и услуг на мировой рынок, для обмена студентами, школьниками, специалистами. Вследствие этого изменилась роль иностранного языка в обществе. Из простого учебного предмета он превратился в базовый элемент

современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности» [1, с. 16-17]. Бесспорно, что лидером среди иностранных языков является английский. Уже стало нормой, что современный человек должен свободно изъясняться на английском языке. Но в последнее время появился спрос на русский язык как иностранный. Основную массу желающих выучить русский язык являются представители бывших стран СНГ.

Во многих российских университетах реализуется программа по обучению иностранных граждан русскому языку. Большую часть слушателей таких подготовительных курсов составляют граждане Туркменистана. Родители отправляют своих детей в Россию в надежде, что они, изучив русский язык, получат качественное образование в одном из российских университетов, что обеспечит им хорошее будущее в родной стране. После того, как в 1991 году Туркменистан стал независимым государством, качество системы образования в стране резко ухудшилось. Продолжительность среднего образования сократилась до 9 лет, высшего – до 2 лет. Как следствие, уменьшился объем изучаемого материала. Кроме того, исчезли институты повышения квалификации учителей, многие методы обучения оказались под запретом.

Начав работать с туркменскими студентами, понимаешь, что у многих из них очень слабые базовые знания. Иногда они не знают самых элементарных вещей. Многих из них ставят в тупик такие вопросы: кто первым полетел в Космос? Что отмечается 9 мая? И мы не можем винить их, что они не выучили. Здесь проблема в самой системе обучения, в слабом уровне подготовки работающих учителей. Но чтобы расширить их кругозор и дать им знания, нужно обучить их русскому языку. И вот тут начинаются трудности.

Казалось бы, что может быть эффективнее изучения русского языка как иностранного в России? Почему многие из туркменских студентов не могут по истечении 10 месяцев заговорить на русском? Причин может быть несколько. Допустим, что некоторые просто не имеют способностей к изучению иностранного языка. Но, если каждый день ходить на занятия, делать домашние задания, участвовать в работе на занятии, то дело сдвинется с мертвой точки. Но не все так просто. Студенты из Туркменистана приезжают группами и стремятся держаться вместе, и, конечно, они общаются между собой на своем родном языке. Даже в каких-то бытовых ситуациях (в магазине, в кино) они не стремятся использовать русский язык.

Больших успехов добиваются выпускники русских классов в Туркменистане. Выпускники же туркменских школ, особенно из провинции, очень часто не могут сказать по-русски ни одного слова. При наличии желания и усердия можно добиться неплохих результатов. Но, как показывает практика, многие из слушателей подготовительного отделения очень легкомысленно относятся к процессу обучения. Для них нормально неделями не

ходить на занятия. При этом нет смысла спрашивать присутствующих, почему отсутствует их товарищ. Даже самые ответственные ответят Вам: «Я не знаю». Пропустив несколько занятий, они не считают нужным самостоятельно проработать пропущенный материал. В итоге преподавателю придется еще раз объяснять все то, что остальные уже усвоили. Можно сделать вывод, что самой главной трудностью, с которой придется столкнуться преподавателю русского языка как иностранного, является проблема посещаемости занятий и выполнения учебного плана. При этом нужно отметить, что туркменские студенты никогда не будут грубить или хамить преподавателю. Они спокойно реагируют на замечания по поводу пропусков занятий или невыполнения домашнего задания. Но многие из них искренне уверены, что они все делают правильно.

Что касается самого процесса обучения, то здесь нужно остановиться на нескольких пунктах. Во-первых, в русском алфавите 33 буквы, а в туркменском 30. Конечно, некоторые звуки русского языка схожи со звуками туркменского языка, но такие буквы как «ь», «ъ», «ц», «ш», «щ» вызывают значительные трудности. Мягкий знак становится большой проблемой для обучающихся из Туркменистана. Они стремятся поставить его везде, либо вообще про него забывают. Мы можем встретить такое написание слов: *вилька, тарелька, мыши, лож, ден*.

В русском языке 6 гласных фонем, в то время как в туркменском их 18. В русском языке мы встречаем многочисленные сочетания согласных в любой позиции, в туркменском же языке сочетаемость согласных ограничена. Сочетание согласных в туркменском языке в начале слова практически отсутствует. В русском же языке в начале слова могут встречаться несколько согласных, что для туркменских студентов является настоящей проблемой. Под влиянием фонетической системы родного языка обучающиеся начинают вставлять гласные между согласными: «квартира», «зылой», «кырасивый», «вычерашний» и т.д.

Как показывает практика, еще одной трудностью являются буквы «ё», «ю», «я». Вместо них мы можем встретить сочетания с «й», например: красивая, мойю и т.д. Чтобы искоренить такие ошибки, необходимо чаще заниматься написанием диктантов.

Что касается грамматики русского языка, то для начала остановимся на категории рода. В туркменском языке род единый. В русском же языке студенты сталкиваются со склонением существительных, прилагательных и множеством исключений. Очень часто слова среднего и женского рода они относят к мужскому роду. В итоге мы встречаем: *красивый улица, интересный книга, холодный погода*. Слова среднего рода на *-мя* нередко относятся туркменскими студентами также к мужскому роду: *долгий время*.

Если говорить о прилагательных, то в туркменском языке прилагательные при сочетании с существительными сохраняют начальную форму, а не

изменяются по числам, родам и падежам как в русском языке. Поэтому очень часто студенты забывают согласовывать прилагательное с существительным. Кроме того, в туркменском языке нет притяжательных прилагательных и краткой формы качественных прилагательных, что также вызывает определенные трудности у туркменских студентов.

Преподавателю русского языка как иностранного придется столкнуться с такой проблемой, как объяснение категории вида. Такого понятия в туркменском языке нет. Первоначально для глаголов несовершенного вида вводятся значения процесса, повторяемости, а для глаголов совершенного вида – результата и однократности (например: *учить-выучить, читать-прочитать, писать-написать*). Много вопросов вызывают у туркменских студентов пары глаголов *смотреть-видеть, слышать-слушать, говорить-сказать, идти-ходить, ехать-ездить*.

Еще один трудный для понимания вопрос – это русские предлоги, так как в туркменском языке их функцию выполняют падежи. Очень много времени и усилий требуется, чтобы уяснить разницу между предлогами *в/на*. Нередки такие случаи употребления, как: *я учусь на университете; мы бегаем в стадионе* и т.д. Чтобы избежать таких ошибок требуется регулярное выполнение многочисленных устных и письменных упражнений по данной теме.

Вопрос, который нельзя не учитывать, если заниматься обучением русскому языку как иностранному туркменских студентов – это неумение анализировать и синтезировать полученную информацию. Если вы слушаете, обсуждаете какой-то текст, отвечаете на вопросы, и после огромного количества заданий, связанных с текстом, задаете в качестве домашнего задания пересказ текста от имени одного из героев текста, то не ждите, что задание

будет выполнено как-то творчески. Скорее всего, на следующем занятии вы услышите просто возбужденный текст. Туркменским студентам с трудом удастся творчески выполнить задание в устной или в письменной форме. По мнению Петуховой М.Е. эффективными в данной ситуации будут такие традиционные формы письменных работ, как изложение и сочинение.

В заключение хотелось бы сказать, что преподавание русского языка как иностранного сильно отличается от преподавания русского языка носителям. Нужно быть готовым, что тебя не поймут не только с первого, второго, третьего, но и с десятого раза. На помощь очень часто приходят жесты, мимика, картинки, рисунки и т.д. Хорошо, если в группе туркменских студентов есть хотя бы один человек, который понимает преподавателя. В этом случае это выход, т.к. через такого посредника можно донести информацию до остальных. Но если такого связующего звена нет, то приходится применять всевозможные методы и способы, чтобы добиться прогресса. Работа трудная, требующая огромного количества сил и энергии от преподавателя, но интересная, особенно когда видишь от студентов отдачу, видишь, что они начинают тебя понимать, и что все занятия не прошли даром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Войтович И.К. - Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография/под.ред. Т.И. Зелениной. - Ижевск: Изд-во: «Удмуртский университет», 2012.
2. Петухова М.Е. Синтаксическая синонимия при обучении русскому языку как иностранному и неродному / М.Е.Петухова, И.А.Симулина //Русский язык как неродной: новое в теории и методике. Материалы IV международной научно-методической конференции. – 2015.

ROLE-PLAYING GAMES IN ENGLISH LESSONS

Ekomaskin V.

*Teacher of English Naro-Fominsk secondary school № 3
with in-depth study of individual subjects*

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Экомаскин В.А.

*Учитель английского языка
МАОУ «Наро-Фоминская средняя общеобразовательная школа № 3
с углубленным изучением отдельных предметов»*

Abstract

The article is devoted to the use of role-playing games in English lessons, which contribute to the development of speech skills and abilities, allow students to model communication in different speech situations.

Аннотация

Статья посвящена использованию ролевых игр на уроках английского языка, которые способствуют развитию речевых навыков и умений, позволяют учащимся моделировать общение в различных речевых ситуациях.

Keywords: Role-playing game, Dialogic speech, motive of colloquial speech.

Ключевые слова: Ролевая игра, диалогическая речь, мотив разговорной речи.

В настоящее время большой интерес на уроках английского языка вызывают ролевые игры, так как именно игра обеспечивает психологическую адаптацию детей школьного возраста к новому языковому миру [1, с. 3]. Ролевая игра – это деятельность, в процессе которой ученики выступают в определенных ролях. Ролевую игру можно рассматривать как форму обучения диалогической речи. Во время игры у учеников формируются речевые навыки и умения ведения диалогической речи. Ролевая игра управляема, ее учебный характер четко осознается учителем. Она обладает большими обучающими возможностями.

Ролевую игру можно рассматривать как точную модель общения, так как она точно подражает действительности в самых существенных чертах. Она имеет большие возможности мотивационно-побудительного характера. Игра, являясь наиболее близким для человека способом познания окружающего мира, предоставляет достаточно эффективный и доступный путь к овладению теми или иными навыками, знаниями, умениями. Учитывая тот факт, что интерес является лучшим стимулом к обучению, необходимо использовать каждую возможность, чтобы разгрузить ребенка посредством игровой деятельности в процессе обучения языку.

В рамках школьных занятий по иностранному языку наиболее часто используются сюжетно-ролевые игры. Ученики используют игры с правилами, творческие игры, например, конструкторские, драматизация и другие. Среди значимых средств, обеспечивающих активность учащихся, особое внимание уделяется следующим:

- ✓ сюжету урока, мотивации действий учащихся;
- ✓ специальной подаче учебного материала (диалог, монолог, полилог);
- ✓ использованию наглядности, театрализации;
- ✓ концентрации материала (большой объем новой лексики);
- ✓ использованию коллективных форм познавательной деятельности;
- ✓ индивидуальному подходу в условиях группового взаимодействия;
- ✓ атмосфере радости и ненапряженности.

Таким образом, все, что ни делал бы ученик в процессе учебной деятельности, должно иметь мотив. Мотив – это движущая сила говорения. Формирования мотива общения – это самый трудный элемент деятельности учителя при создании игры. Необходимо использовать такие упражнения, которые помогут учащимся взаимодействовать друг с другом, упражнения, которые тренируют умения

употреблять клишированные фразы «да», «нет». Например, необходимо не просто задавать вопросы по теме, а перевоплотившись в «ведущего программы», узнать всю интересующую информацию у «участника форума»: например, не просто переписать высказывания, а разложить по конвертам своим друзьям в качестве пожеланий и разостлать их с использованием различных видов почтовой корреспонденции.

Игра, как показывает опыт педагогов и теоретиков, является одним из самых эффективных приемов обучения, использование которой делает иностранный язык любимым предметом школьников. Игра помогает закрепить в памяти школьника иностранную лексику более легко и быстро, чем простое заучивание слов и выражений, которое требует чрезмерного умственного напряжения, что нежелательно для ученика.

Ролевые игры готовят учащихся к определенной роли в жизни, являясь репетицией к реальной жизни. На начальном этапе усвоения материала обычно используется имитационная игра, которая имеет конкретную ситуацию общения: в магазине, в школе, в библиотеке. Сначала отрабатывается диалог из учебника, после чего учащиеся входят в роль, внося свои личностные элементы, индивидуальные особенности [2 с. 92]. Постепенно работа усложняется. Теперь учащиеся не просто воспроизводят текст, но и дополняют его по-своему. Учителю необходимо обратить внимание на использование оценочных суждений: *I think, I guess, to my mind etc.* Необходимо учитывать следующие признаки ролевой игры при ее подготовке: ситуация должна быть приближенной к жизни, участники должны действовать только коллективно, точно определена цель, и участники должны прийти к собственному решению ситуации.

Ролевая игра является одним из способов закрепления материала, улучшает навыки аудирования и техники работы в коллективе, поддерживает интерес к изучаемому языку. Использование игры стимулирует учащихся к изучению языка и вызывает желание играть и общаться, совершенствовать свои навыки. Во время игры они учатся включаться в ситуацию переживать и сопереживать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьева Т.В. Ролевые игры на уроках английского языка в начальной школе // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2016. – № 4. – С.3.
2. Веселова П.А. Ролевые игры на уроках английского языка // Альманах мировой науки. 2017. – № 5 (20). – С.92 – 93.

POLITICAL SCIENCES

RUSSIAN MARXIST CONCEPTION OF THE NATION BY JOSEPH STALIN AND DE-STALINIZATION TRENDS IN SOVIET SOCIAL SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Vilkov V.

*PhD (Philosophy), Associate Professor, Taras Shevchenko National University of Kyiv
Senior staff scientist at Faculty of Philosophy (Kyiv, Ukraine)
<https://orcid.org/0000-0002-3542-0756>*

Abstract

For the first time in the post-Soviet period, in a separate publication, based on the principles of historicism, methods of systemic, comparative, discursive and content analysis, the prerequisites, key ideas, theoretical, methodological, ideological and political precepts of Stalin's definition of the essence and attributive features of the national community are analyzed and revealed in detail. An assessment of his additions and comments to it is proposed (1913, 1929). Based on a deideologized study of a large number of scientific sources, the characteristic tendencies of modernization of the concept of the nation within the framework of Soviet Marxism of the 1960s - 1980s were covered. The article also highlights how this process was directly related to its ideological functions, which lied in the theoretical justification of the strategy of the ruling party in the USSR (CPSU) with the apologia of its policy.

Keywords: socio-political studies in the USSR and Ukraine in the second half of the 20th, Stalin's definition of the nation, "Russian Marxist Theory of the Nation", Marxist-Leninist historical and economic theory of the nation, Austro-Marxism, Scientific communism, concept of the "nation", concept of the "Soviet people"

Introduction. The process of creating the theory of the nation by the leaders of the Russian Social Democratic Labour Party (RSDRP (b)), its theoretical, political and ideological prerequisites, the authorship of the basic postulates, was revised and revalued many times in the Soviet scientific literature depending on the political leaders and elites who headed the USSR, as well as the specifics of the geopolitical processes of the twentieth century, the main ideological components of the official version of Marxism-Leninism, the precepts of the programs and strategies of the ruling Soviet Communist Party. A big role was also played by the tendencies in the development of social, political sciences and cultural studies in the USSR and abroad in respect of the specifics of revision or attempts to modernize the axiomatics and the conceptual apparatus of the Marxist-Leninist theory of the nation.

A lot of works were dedicated to the problematics of the Marxist-Leninist Theory of the nation in the USSR and far beyond its borders during the second half of the twentieth century. Perhaps, the number of researchers and their works of different scientific status (monographs, anthologies, dictionaries, textbooks, articles, dissertations, etc.) and disciplinary nature (philosophy, political sciences, sociology, culturology, ethnology, psychology, etc.), where different problems of the Marxist conception of the nation were considered, or where the real facts of social life were analyzed from its ideological, theoretical and methodological standpoints, not only in the Soviet Union but also in the rest of the world, exceeds the number of researchers and their publications where other theoretical models (e.g., politics, economics, culture, spiritual life), that became a backbone element in the Marxist teaching of society, were the main object of the study.

Such high attention on the part of the Soviet scientific community and the party apparatus to the theoretical and practical problems of interpreting the phenomena of the national community and statehood, nationalism and internationalism, as well as interpretations of the processes of national genesis and nation-state building, the strategy of development of interethnic relations in the USSR and the nature of national relations in other countries (capitalist and developing), was predetermined by many interrelated factors, first of all, the scientific, political and ideological ones. The latter often became dominant in the system of requests and requirements for the social sciences and humanities in the second half of the twentieth century. It was they who determined the nature and direction of scientific research in the subject field of the theory of the nation, and had a decisive influence on the public assessments of scientists who specialized in the field of ethno-national problematics. The reasons for the ideologization of the research work of Soviet scientists and their accessible results (accessible to all citizens, rather than a limited group, especially in the 1980s), were that the theory and concept of the nation were of traditional interest not only for Marxism as a science. They also performed such important, for the political system and power in the USSR, functions as: the theoretical substantiation of the system of regulatory and legal statuses of ethno-national communities (nations, ethnic groups, ethnic minorities) in the Soviet Union; scientific apology of the party strategy of "bringing nations together under socialism"; the development and popularization in the mass consciousness of the ideology of the "new historical community" – "the Soviet people"; ideological, theoretical and methodological support for the propaganda work of the CPSU and its structures and, in general, the struggle of the institutionalized power of

the Soviets against the manifestations of “bourgeois nationalism”; conducting counter-propaganda against all non-Marxist or anti-Marxist ideas, theories, ideologies and mythologemes that were created in the West and were considered hostile to the “matter of socialism and communist building”, the victory of the national liberation movements of oppressed peoples, especially in developing countries.

I. “Russian Marxist Theory of the Nation” by Joseph Stalin. Undoubtedly, the Smith's highly negative assessments of the theoretical status of the Marxist interpretation of national genesis and the nature of nations will be left on his scientific conscience or civility. If we turn to the estimates of the alternative committed and ideological camp (to Marxists themselves), than it should be admitted that the Soviet Marxist-Leninist name of the theory “Historical and Economic Theory of the Nation” is fully justified, since the axiomatics of the Marxist materialist understanding of history is ideologically and conceptually localized and its objective logic (common laws) of the development through the change of social and economic formations and the world-wide historical role of the driving forces of social transformations is conceptually reflected (“the subjects of the historical process”, such as classes, peoples and nations). However, in the Soviet scientific discourse the name “Historical and Economic Theory of the Nation” was not historically original or politically and ideologically authentic. Since it was Joseph Stalin (in his work “Marxism and the National Question” (1913), on the basis of the fundamental criticism of the ideas of the Austro-Marxists Otto Bauer and Karl Renner, introduced the basic postulates of the Marxist concept of the nation and proposed such a definition, that the Soviet social scientists throughout the post-Stalin era, even in the wake of the anti-Stalinist moods in the 1950s and early 1960s, could not substantially “supplement” or “modernize”) who, in 1929, gave it a clear name “**Russian Marxist Theory of the Nation**”. Moreover, he categorically added, “**There is only one option left, to recognize that the Russian Marxist theory of the nation is the only correct one**” [1, c. 335].

The public introduction by Joseph Stalin of the term “Russian Marxist” can be explained by the fact that, perhaps, he was the first, among Russian social democrats, to develop a clear conception of the nation, which he contrasted with another influential trend in European social democracy – Austrian Marxism, which had its own theory of the nation and a popular, in the early 20th century among many ideologues of national movements and left-wing parties, project of “cultural-national autonomy”. Moreover, in 1929 there was no one to oppose to the head of the USSR and the Bolshevik party, even in terms of terminology. Therefore, only a “faithful continuator of the Lenin’s work” could afford to abandon his categorical political and ideological attitude, which he formulated in the appeal “To the Jewish Workers” in 1905, “The Party (RSDLP. – V.V.), to destroy any thought about its national character, gave itself the name not **Russian**, but **Russia’s**” [2, c. 267].

The name of the theory, called “**Russian**”, perhaps, was the only thing that the multinational and “internationalist” scientific community of the Soviet era

social scientists did not discuss publicly and could not borrow it under the “Stalin brand”. In the literature of the second half of the 20th century, since the time of the “Khrushchev thaw”, its mentioning was secretly tabooed. In numerous publications of that period on the “history of theories of the nation” (of a scientific and educational nature) the following stages were normally distinguished: “pre-Marxist ideas about nations”; “the scientific contribution of K. Marx and F. Engels to the development of its scientific, materialistic concept”; “the Leninist stage in the development of the nation’s historical and economic theory” and “modern bourgeois theories”, whose scientific value was always questioned in the USSR.

Undoubtedly, numerous and multifaceted publications of the classics of Marxism-Leninism (Marx, Engels and Lenin) allowed Soviet researchers to find additional arguments to recognize the priority of their ideas for scientific interpretation of national genesis and states, determine the essence of national entities and characteristics of their attributive traits and types, as well as assessing the role of nations in the political and cultural history of Europe and the world.

For this reason, after the end of the epoch of Stalin (during the 50s - started the 60s) and within the framework of de-Stalinization requirements, Karl Marx, Frederick Engels and Vladimir Lenin were recognized by Soviet scientists and their colleagues from other socialist countries as the creators of the ideological, theoretical and methodological foundations of the Marxist-Leninist theory, or as it was officially positioned during the 1960s – 1980s, “*the genuine scientific theory of the nation*”, as well as the authors of the basic political and ideological prescriptions for the practical solution of the “national question”. Indeed, the basic postulates of the historical-materialist interpretation were made in the numerous works of the classics of Marxism, both in the context of the axiomatics of the materialist socio-philosophical and politico-economical theory of society, and in the analysis of a purely national (theoretical and applied) problematics. They are as follows: the origin, essence, characteristics and typology of nations, the class dualism of national culture and identity; the relationship of nation and state (feudal, bourgeois and socialist) was revealed; a class assessment of nationalism and internationalism and their functions was given; policy regulations for the communist and socialist parties in the field of national politics were formulated; recommendations for the ideological support of socialist (proletarian) revolutions and national liberation movements, nation-state building in the first phase (socialist) of the communist socio-economic formation were proposed.

However, despite large numbers of works by the founders of Marxism and their followers (including the ideologist of the Second International, the leader of the German Social Democrats Karl Kautskiy), in which the genesis and social nature of nations, the essence and historical limitations of national states and nationalism were considered in various aspects (historical, economic, political, cultural, social, ideological, psychological, etc.), none of them proposed a definition of the

national community. Only in the polemical and partially commentary works of Vladimir Lenin, who avoided the “definition game”, there are fragmentary statements about such basic, from the point of view of social and philosophical teaching and political doctrine of Marxism, signs of nations as “unity” of “economic relations”, “territory” and “language”.

And yet, Joseph Stalin in his work “Marxism and the National Question”, was the first, among the theorists and ideologists of Marxism (both European and Russian), to offer a logically clear formula for the concept of the nation, which was conceptually related to the axioms of this doctrine. In 1913, this formula was published in an article style in three issues of the “Enlightenment” journal, which was edited by Vladimir Lenin, and who was well acquainted with its ideas, spoke well of it and recommended to the Bolshevik party organizations in Russia for review.

In this work, Stalin intended, as he noted, “to resist militant nationalism”, whose “wave” was “threatening to capture the working masses”. Having analyzed in detail popular among European and Russian Social-Democrats ideas of the Austro-Marxists, and analytically “exhausted”, as he writes, “all signs” of the national community (“unity of language”, “unity of territory”, “unity of economic life and economic cohesion” and “unity of mental make-up”), which most political thinkers and ideologists of the second half of the 19th, beginning of the 20th century considered typical of nations, he finally stated, “A nation is a historically constituted, stable community of people, formed on the basis of a common language, territory, economic life, and psychological make-up manifested in a common culture” [3, c. 296]. It must be noted that this is a well-known part of the Stalin’s definition. In addition, the author, debating with his ideological opponents of the time, and taking into account some possible prospects of an ideological struggle with anti-Marxists (for example, if in modern terms, adherents of constructivism, inventionalism or primordialism), emphasized that, “Any nation is not an accidental or ephemeral conglomerate, but a stable community of people”; “A nation is not a racial or tribal, but a historically formed community of people”; “The nation, like any historical phenomenon, is subject to the law of change, has its own history, a beginning and an end” [3, c. 293, 297].

Another important theoretical postulation and doctrinal political idea of one of the ideologists of the RSDLP (b), which further influenced the national liberation processes in the Russian empire, especially law-making in the USSR and its initial legal regulations that determined the hierarchy in the multinational federal state (cultural-national, national-territorial or union republican status), was the statement that “none of the indicated characteristics is enough individually exhaustive to provide a definition of the nation. Moreover, the absence, of at least, one of these signs is enough for a nation to cease to be a nation”. In general, the categorical Stalin’s theoretical and political answer, “Only the presence of all the signs taken together gives us a nation” [3, c. 297].

The Stalin’s definition of the nation cited from the work of 1913, the formational framework of national

communities and the interpretation of their basic features were almost undeniable dogma for the Soviet social scientists of the second half of the 20s – 50s of the 20th century. The Soviet scientists of later ideological epochs (1960s – 1980s) faced a difficult dilemma – to reject Stalin’s concept of the nation or significantly modernize it, and thus create a new anti-Stalin or counter-Stalin version of the definition of the nation, and not to abandon the systemically important postulates of the Marxist-Leninist teaching and the precepts of the official communist ideology (which together turned into metanarration in the USSR) was impossible. Stalin logically built up his interpretation of the essence of the national community on the axioms of the Marxist theory of society, its structure and development.

Moreover, in the work of 1929 Stalin gave a detailed substantiation of the phenomena and concepts of capitalist and socialist nations, described the main trends in their development, which in the future, despite the explicit and implicit anti-Stalinism in the USSR, became the basic theoretical and ideological construction in the typology of nations and interpretation of their historical perspectives in the works of Soviet social scientists of the 1960s and 1980s.

A new solution to the problem was that in the post-Soviet period, Ukrainian scholars disputed not only Marxism-Leninism’s own, self-sufficient and scientific theory of the nation, but also began to prove that Stalin, who for many decades was considered to be the first author of the Marxist definition of the concept of the nation, was at most a good plagiarist.

II. De-Stalinization of the Concept of the Nation in Soviet Marxism in the Second Half of the Twentieth Century. The Ukrainian scientists F. Gorovskiy, A. Kartunov and Yu. Rimarenko were among the first, who, in 1991, at the time with the already obvious collapse of the USSR, showed sharp but not very reasoned criticism of Stalin’s definition of nation and, above all, in the aspect of its theoretical “innovation” and political mission. They stated that in this theory Stalin, first of all, “relied on the provisions of K. Kautskiy and partly of O. Bauer”. Secondly, in spite of the fact that his “theory of the nation was different from the standpoints of K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin, and K. Kautskiy”, nevertheless, he “committed a forgery”, because he borrowed “some features” of national community that were formulated in the writings of the “founders of Marxism and Lenin”, and then “included” them in his “definition of the nation”, but “gave them their own, dogmatic interpretation, which was absolutized, hypertrophied and linked them to each other rigidly”. He then emphasized that only unity, only the presence of all the features “combined together gives us a nation”. Third, the researchers reminded that in the work *The National Question and Leninism* (1929), Stalin “introduced the division of nations into capitalist and socialist”. Finally, they concluded that, on the whole, “Stalin’s approach” to the definition of the nation “was not accidental”. For, on the one hand, “it was due to the absolutization and hypertrophication of the place and role of the class principle, the class struggle in the political life of society, and the underestimation and ignoring of the national factor”. On the other hand,

Stalin's approach "laid a theoretical foundation for the politicization of nations, their identification with the state". Thus this foundation allegedly «led to the inequality of ethnic groups, their artificial division into "nation-state" and "non-state" nations" [4, c. 46-47].

Identical detailed criticism was repeated by the same authors in the Nation article in the publication called "Ethnonational Development of Ukraine. Terms, the Definition of Personality" (1993). Although the accusations of Stalin of "forgery" lost the scientific logic. Since, on the one hand, it was stated, "As it is known, neither the founders of Marxism, nor Lenin did not give a definition of the nation. They only ambiguously mentioned some of its features, in particular: common territory, economic relations, language and culture". And, on the other hand, the Ukrainian researchers actually stated that Stalin committed forgery in relation to those who could not define the nation in the framework of the Marxist paradigm and only ambiguously stated that there were some common features of national community. And what did he replace in the nonexistent and indefinite? The authors wrote that the essence of this forgery "laid" in the fact that "by having included the mentioned features in the definition of the nation, he gave them his own, dogmatic interpretation, absolutized, exaggerated and rigidly tied to each other" [5, c. 251-252].

After the final change of social, political and ideological epochs in Ukraine (from "pseudo-socialist" to "pseudo-democratic"), many prominent Ukrainian scientists stepped up criticism of the ideas and theoretical constructions of Joseph Stalin. In particular, the same F. Gorovskiy (in such a fundamental, collective and unique publication for the post-Soviet scientific communities as Short Encyclopedia of the Ethno-State Science, 1996) said that the "Stalin's definition of the nation is of a compromise nature, since it eclectically united historical, economic and psychological views on the nature of the phenomenon of the nation itself". In addition, F. Gorovskiy emphasized, "With a careful analysis it is not difficult to notice that the first three signs of the nation are given by Stalin "the way Kautskiy did it", while the fourth is taken from Bauer" [6, c. 139]¹. A similar assessment, but with an additional emphasis on the fact that the Stalin's definition is a "plagiarist", was offered by A. Kartunov in his textbooks [7, c. 66]. G. Kasyanov did the same but more tactfully by giving a reference in his monograph (1999). This way Stalin received a new accusation of non-Marxism. "It is not difficult to notice", he stressed, "that Stalin in some elements of his synthetic definition appears to be a real "Veberian", although being an orthodox Marxist, he introduced a very important element in it "the unity of economic life" (in this respect he appears to be not so much Marx, who had little interest in the issues of nations in general, but the German thinker

Friedrich List, who was one of the founders of the economic theory of the nation)". In general, as a result of the analysis of the Russian-Soviet Marxist approach to the conceptual modeling of the nation's phenomenon, G. Kasyanov stated, "If we turn to taxonomy, then it should not be called "Marxist-Leninist", but "Marxist-Stalinist" or, for example, "Marx-Stalin-Kautskiy-Renner" (the list goes on)". Although he still admitted, "Some parts of it, if perceived not as a canon, but as a more educational means, seem to be quite correct and interesting for the researchers of the question of the nation, therefore you should not treat it as an "ideological trash", what some modern researchers suffer from" [8, c. 46, 49].

But before turning to the analysis and evaluation of innovations in the interpretation of nature and signs of the national community, which were made by the Soviet social scientists in the discourse of Marxism-Leninism and the CPSU history narrative in the second half of the twentieth century, it is necessary to recall our own Stalin's clarifications of the definition of the nation.

Therefore, in this case, of particular importance is the fact that the USSR scientists, in their intellectual searches and generalizations, took into account, as a rule, the wording of the text "Marxism and the National Question" (1913). And in fact, they did not take into account the very important ideas that were presented in the later Stalin's publication "The National Question and Leninism. The Answer to the Comrades Meshkov, Kovalchuk and Others" (1929).

In this publication, for analyzing and evaluating the evolution of theoretical ideas about the nature of nations in Soviet Marxism of the second half of the 20th century, two things seem fundamental. *Firstly*, Stalin himself corrected the meaning of the "fourth feature" of the national community ("psychological makeup, manifested in the unity of culture"), the interpretation of the name and the meaning, what caused great discussions among Soviet specialists during the 1960s – 1980s. *Secondly*, he categorically refused to recognize the state as the necessary "fifth" attribute of the national community.

Thus, in the definition that he edited in 1929, Stalin emphasized, "Russian Marxists have long had their own theory of the nation". According "to this theory, a nation is a historically formed stable community of people that emerged on the basis of the following four features, namely, on the basis of a common language, common territory, common economic life and common psychological makeup, manifested in the unity of specific features of the national culture". In other words, Stalin himself changed the meaning of his own initial interpretation of the "fourth attribute". Although he did not present it in details [1, c. 333].

¹ In this case, we note that in the works of Karl Kautskiy, who sharply criticized the theory of the nation and the project of cultural-national autonomy of Austro-Marxists Karl Renner and Otto Bauer (especially the latter, because he did not understand the essence of national culture, progressiveness in the capitalist era of such a form as a "national state" compared to a "state of nationalities", considered Jews to be "a nation

that has no future" and therefore does not need cultural-national autonomy), defined attributive, for social and political philosophy of Marxism, features of the national community (especially the historicity of its nature, an unconditional necessity for the formation of the nation of "community of language" and "territory"), nevertheless, did not suggest a definition for it.

At the same time, concerning the ideas of “statism”, which opponents of Stalinist Marxism persistently offered to us in order to supplement the concept of the nation; its creator rejected them in a reasonable way. Such an approach can be recognized not only as a claim for the infallibility of the “faithful continuer of Lenin’s work” in the theory of the “national question”, but also by striving to make the Marxist understanding of the nature of the national community more ambiguous and precise, and politically more instrumental. It allowed preventing all the unnecessary controversy in the future (even non-public) in the Soviet scientific community and political class.

The essence of the problem was in the following. The Ukrainian scientists F. Gorovskiy and Yu. Rymarenko who were influential in the scientific world of Soviet social scientists in their work, which was published in 1985, stressed, “In literature attention is paid to the well-known evolution of the views of K. Marx and F. Engels on the interpretation of certain aspects and provisions of the general theory of the nation, and indicate, in particular, some of their adherence to the generally accepted statist theory, which placed the main emphasis on the «statehood» of national communities. K. Marx and F. Engels often used the term “nation” to denote a particular state in their writings, even if these peoples belonged to a slave-owning or feudal society, but retained some kind of common origin and language” [10, c. 18].

By the way, in his publications of the post-Soviet period, F. Gorovskiy made Stalin’s definition identical with the statist way of defining the concept of the nation. Contrary to the basic ideas of the Marxist historical and economic theory of the nation and, moreover, to the sense of his definition of the nation (including the list of its features of 1913) and, especially, the later additional Stalin’s explanations (1929), with which the Ukrainian scientist was familiar, he said, “Stalin’s definition of the nation was the most damaging because it actually identified the national and state community. We can still feel its disastrous consequences today in the form of hypertrophic politicization of national relations” [6, c. 139].

So, Stalin, back in the late 1920s, on the proposal to improve “The Theory of the Nation of Russian Marxism” and “add one more attribute of the nation to the existing four”, namely, “the existence of its own separate state”, “without having which” “no nation can exist”, replied, “I think that the proposed scheme with its new, fifth feature of the concept of the nation is absolutely erroneous and cannot be justified either theoretically or practically politically” [1, c. 334].

Explaining his disagreement with the need to “supplement” and “correct” the “Russian Marxist theory of the nation”, he said that theoretically such a scheme “leads to absurd conclusions” and “cannot be considered scientific”. The leader of the Soviet Union, and the chief ideological theoretician of the Communist Party (Bolsheviks) wrote, “With your scheme, we would have recognized only those nations that have their own, separate from others, state, and all the oppressed nations deprived of independent statehood, would have to be blot out of the category of nations.

Furthermore, the struggle of the oppressed nations against national oppression and the struggle of colonial peoples against imperialism would have to be removed from the concept of “the national movement” and “national liberation movement” [1, c. 334]. He also stressed, “Moreover, under your scheme you would have to assert that Irish became a nation only after the formation of the Irish Free State, and until that time they were not a nation”; “Norwegians were not a nation until the separation of Norway from Switzerland, but became a nation only after this separation”; “Ukrainians were not a nation when the Ukraine was a part of Russia, they became a nation only after the separation from Soviet Russia at the time of the Central Council and hetman Skoropadskiy, but they again ceased to be a nation after they united their Ukrainian Soviet Republic with other Soviet republics into the Union of Soviet Socialist Republics. A lot of similar examples could be cited” [1, c. 334-335].

From a “practical and political” point of view, Stalin remarked that such a “scheme”, firstly, “leads to the justification of national, imperialist oppression, the carriers of which resolutely do not recognize oppressed nations, nations that do not possess full rights and those nations that do not have their own individual states, and believe that this circumstance gives them the right to oppress these nations”. Secondly, this “scheme leads to the justification of bourgeois nationalists in the Soviet republics”, which “prove that the Soviet nations ceased to be nations after they went to unite their Soviet republics into the Union of Soviet Socialist Republics” [1, c. 335].

In the anti-Stalin epoch, especially during the 1960s, and the early years of the 1970s (and not only because of counter-Stalinism), but again in the second half of the 1970s, the first half of the 1980s, in the Soviet scientific community with the participation of researchers from European socialist countries, an active discussion among the representatives of various humanitarian, social and political sciences, took place on the problems of conceptual understanding of the phenomenon of the nation. One of its main reasons was to strive for either de-Stalinization or scientific modernization of the “historical and economic theory of the nation” through a more precise definition of the characteristics of the national community. That, respectively, required the development and introduction of a new scientific discourse, adequate to the social and political realities and ideological trends of the time, new its definition.

And above all, in the second half of the 20th century, the Soviet social scientists got engaged in the terminological correction of the Stalinist theoretical classification or designation of nations as “historically established stable communities of people”. Most of them (each of these scientists maximally exploited the quotations of Karl Marx, Frederic Engels and Vladimir Lenin) stated in their publications that all communities of people (including the nation) are, without a doubt, “historical” and took an active part in the updating of the general noumenon (historical), initiating the tendency of using of ideas of theoretical *sociology* and *ethnology*. At the same time, they often unnecessarily

played with the meanings and senses of the newly introduced concepts.

In their works, many of the Soviet researchers and their colleagues from the socialist countries began to insist that the nation is a binary “social and ethnic organism” [11, c. 58]. Or “a social organism with which and on the basis of which nationality was formed and strengthened as a complex of characteristic ethnic features, attributes and specific qualities” [12, c. 173]. Some authors (usually historians, social philosophers) changed their accents and offered to interpret nations as a “historical phenomenon”, but above all as “social” [13, c. 42], which has a clear timeframe of being and formational (capitalism/socialism) features in the world history. A number of social scientists (mainly ethnographers, ethnopsychologists and philosophers) emphasized that national communities are a “historical social phenomenon” that “exists only in the ethnic form” [14, c. 7]. Some of them, especially in the publications of the 1980s, proposed to consider national communities “in the contradictory duality of the social” (social-class) and “ethnic” [15, c. 63], and recommended appropriate names for them: “ethnosocial” or “socio-ethnic” community. In the early 1980s, under the influence of the works of the high-status Soviet community ethnographers, the concept of “ethnosocial organism” was introduced into scientific circulation as one of the most common noumena for the national community [16, c. 63].

Certainly, on the issue of the “correlation between ethnic and social-class in the national and the nation” and in numerous works by Soviet researchers, one can come up with theoretical approaches that are close to the above mentioned one.

At the same time, in the work of A. Kozing (Academician of the Academy of Sciences of the GDR), along with the joint opinion, in the context of the paradigm ideas of the Soviet Marxists about the relationship between the social and ethnic, the most generally understood as a “form of national community”, as a “concrete form of its social content” or “social essence” and that a nation, as a historical form of the community of people differs mainly from other large and historical stable forms of communities (social groups) – ethnic groups, nationalities, classes, social strata, castes, ethno-confessional groups, etc., a rather non-standard social-political-philosophical idea for the Soviet Marxism-Leninism was expressed (published in the USSR in 1978). Actively quoting V.I. Lenin, like all Marxists, he, but in his own way interpreted Lenin’s axiom, “Nations are an inevitable product and an inevitable form of the bourgeois era of social development” [17, c. 93], and argued that they (nations) are not just a form of community (collectivity, or a large social group) of people of a certain, post-feudal period of history, but something more. He stressed, “In both socio-economic formations – the capitalist and socialist, nations is first and foremost a natural *form of the development* of society”. “A nation is a form of development of social being that continues to exist even after the liquidation of capitalism and plays an important role in the historical development of society” [12, c. 120, 124].

On the assumption of such a general sociological message that equates “community” and “society”, but without taking into account the fact that nations are not the only “social product” of social development processes even under capitalism, the German scientist made quite radical theoretical and political (because he did not take into account the institutional aspect of national reality, that is, the forms of state structure existing in the world and the nature of globalization processes) conclusions. He stated that a “*bourgeois society naturally develops in a national form*”, and a “*socialist nation*” is “*a form of development of a socialist society*” [12, c. 121, 125].

However, such a theoretical novelty remained almost unnoticed among Soviet social scientists and did not affect the process of modernization done by them of the historical and economic, Marxist-Leninist theory of the nation.

As a result, the main trend in the course of de-Stalinization/reform of the Soviet Marxist-Leninist theory of the nation and its basic concept was that scientists began to treat “ethnic” not as the essence of a nation, but only as its “socio-historical uniqueness”, or “universal historical form or method of organizing its content”. And on the contrary, the social in a nation was recognized by them as its essence, substantiality, qualitative certainty which manifests itself in the ethnic form, but completely depends on the class nature of nations. It is the social and class essence of a nation, all social scientists and humanities tirelessly repeated, that influences its political institutionalization, the type of ideology, the society dominating values (nationalistic or internationalist) and the character of cultures (bourgeois, democratic or socialist).

It should be especially mentioned that active discussions and innovations in the interpretation of the essence and dialectics of the interrelation of the phenomena and concepts of “ethnic”, “ethnicity”, “nationality”, “national affiliation” and “national identity” in the human and social sciences in the USSR in the second half of the 20th century were not only preconditioned by the internal factors of their development.

A major role was played by external challenges and requests. *Firstly*, the rivalry with Western researchers and their latest theoretical models of nation and nationalism, many of whom actively used the above-mentioned concepts in their theories. The most fundamental question was, precisely, the definition of the essence of “ethnic” and “social” and their correlation in the national and the nation. Moreover, their objective content, as well as subjective (national: consciousness, self-consciousness, identity, identification, psychology, feelings, etc.) manifestations, structure and functions were also important. *Secondly*, the problematics and themes of the relationship between “ethnic” and “social” turned out to be extremely relevant not only for the purpose of further updating the Marxist-Leninist, historical and economic concept of the nation, but also because of the need to develop theoretical foundations for the Communist Party ideological innovations stated in the early 1960s. And above all, the main idea of the new ideologem and mythologem, which were proclaimed in 1961 at the XXII Congress of the CPSU in the report

by Nikita Khrushchev, was that from the representatives of different nationalities (nations, ethnic groups, etc.), a “new historical community of people – the Soviet people”, was formed in the Soviet Union.

Over time, this “type of consolidation of the people”² was interpreted in the literature by the Soviet scientists not only as historical, but also as a social and international community, which is characterized by: state-political and territorial unity (with a federal, union structure), common socialist economy, uniform in social peculiarities and diverse in national characteristics culture, strong socio-political and ideological (based on Marxist-Leninist ideology, communist ideals and goals, principles of internationalism, Soviet patriotism, the policy of strengthening the friendship of peoples done by the CPSU) inviolable unity of all classes, domains, nations and nationalities who, like a “family of the peoples of the USSR” under the influence of the socialist system and the Soviet political system, developed a common cultural way of expanding the sphere of the use of the language of international communication (Russian), values and features of the nation's psych.

For example, here is one of the standard definitions of the “Soviet people”, which is given in a typical textbook (1981) on “Scientific communism”, which, we remind, in the 1960s became a generally obligatory discipline in the system of higher education of the Soviet Union. “The Soviet people”, stated the authors of the textbook, as well as the academicians and first figures in the formal and informal hierarchy of the Soviet community of social scientists and ideologists (P. Fedoseyev, V. Afanasyev, F. Burlatskiy, A. Yakovlev, V. Zagladin, S. Kaltakhchian and many others), “is a community of people that has one common homeland, common territory, one single economy that is based on social property, one single culture with socialist content and diverse in national characteristics, national languages and a language of international communication, common federative state and one common goal – building of communism.

The Soviet people represent a single collective of workers from cities and villages of the multinational USSR. The socialist social system gave rise to new psychology and a new spiritual image of the Soviet people. In their activities, they are guided by Marxist-Leninist ideology, the communist ideals of the working class, and the principles of proletarian and socialist internationalism.

In the formation of a new historical community of people – the Soviet people, the leading role was played by the CPSU...” [20, c. 320].

Of course, in terms of its content, the above definition of the Soviet people is, to some extent, similar to the Marxist-Leninist definition of the nation.

For this reason, in order to somehow operationalize the difference between the meanings and senses of these two concepts, in literature one significant theoretical clarification was given to its ideological pathos and stereotypes, “The Soviet people is not some kind of supernation that assimilates and replaces nations, but their international community”; its “social, ideological and political unity, integrity”, which “functions as a complex international system, the structural elements of which are socialist nations and nationalities”; “the systemic organization of people of different nationalities”. The Soviet people is a community of people “of a higher order than a nation”. “The interaction of the national and the international occurs within” this “social and international community” and “is the source of the flourishing and rapprochement of the nations and nationalities of the USSR” [20, c. 321].

By the way, such a distinction between the phenomena and concepts of the “Soviet people” and the “nation”, which was clearly carried out in the end of the 1980s, at least in theory and ideology, shows the illegality of a number of analogies and critical assessments that were stated in the post-Soviet period. For example, the Ukrainian researcher, G. Kasyanov, relying on the Western terminological and ideological tradition which was formed in the complex of paradigms of the theories of the nation and nationalism, said, “Although it is paradoxical, the development of the concept of “a new historical community” led to the formation of ideas of the so called political nation. At the same time, the term “nation”, obviously, should have been out of use, instead, a politically more neutral term “the people” was put forward. In fact, the term “Soviet people” was synonymous with the term “political nation” [9, c. 48].

It is worth reminding that following great discussions, the Soviet social scientists also agreed that the “four features” (social and ethnic) of the national community that are classical for Marxism (common territory, economic life, language and psychological makeup manifested in the common culture) are necessary and sufficient to determine the nation. And some logical corrections of the features, proposed by many of them, were insignificant.

Even less scientifically significant and theoretically reasoned in the Soviet period of the 70s and 80s of the last century were the recommendations of the scientists to proofread the names of the main (“four”) features of the nation. The first of them, (“common language” in its original version) was proposed to be interpreted as “common literary language”, “homogeneity of language”, “unity of written language”. The second was offered to rename: “the unity of the territory”, “the integrity of the territory”. The third basic feature of the nation, as well as the two previous ones, did not cause any particular objections on the part of the Soviet social

² In modern Western literature, the concept of the “civic nation” is used for this phenomenon, i.e. liberal and democratic interpretation of the political national community. It is conceptually defined as a solidary political and legal community of equal citizens of a democratic state (a republic where the principle of “sovereignty of the people” is guaranteed constitutionally), whose identity is not ethnic, but political. Its men-

tal and ideological core is not ethnonationalism, but patriotism, as well as the principles and values of multiculturalism. Read, for example: Вілков В.Ю. Генезис поняття нації. Видання 3-ге. – К.: Видавець Карпенко В.М., 2014, с. 317-322; Вілков В.Ю. Идеологема та міфологема «Національна ідея»: українська політико-філософська традиція в дискурсі сучасної теорії демократії (частина друга) // Współpraca Europejska, 2018. – № 5 (36), с. 10-22.

scientists, but it was suggested to clarify its meaning like this: “commonality of economic relations” or “commonality of industrial economy”.

The most heated theoretical debates among Soviet researchers arose on the issue of understanding the essence (including structural elements) and the name of the “fourth” Stalin’s characteristic of the nation – “The unity of mental makeup”, manifested in the cultural affinity. And the problem of the theoretical modernization of this feature was generated in the Soviet scientific community not only by the complexity of the social and philosophical understanding of the subjective, social, psychological and mental constituent of all the processes of national genesis, national liberation or unification movements and nation-building, but also by the disciplinary differentiation and underdevelopment of the categorical apparatus (tools) of the set of “science of the spirit”.

As a result, by the early 1980s, from the set of ideological and conceptual innovations to replace the outdated Stalin’s name “mental makeup”, in the discourse and the logic of the ideas of the Marxist-Leninist theory of the nation, which was influenced by the work of such iconic figures in the Soviet system of human and social sciences as E. Bagramov, Yu. Bromley, A. Gadzhiev, A. Dashdamirov, L. Drobizhieva, S. Kaltakhchian, M. Kulichenko, to designate “the spirit and soul of the nation” as the subject of cultures and politics the following categories became dominant in the Soviet scientific literature: “national character”, “national psychology”, “national consciousness” and “national self-consciousness”³.

Of course, each of the Soviet researchers, depending on his sectoral or disciplinary membership, his own theoretical ideas and preferences, sought to modify the interpretation of the essence, structure, socio-political and cultural functions of the above-mentioned mental phenomena. Thus, one could correct the meanings and senses of the concepts traditional for the Soviet Marxist-Leninist theory of the nation. There were those who rejected all sorts of innovations, even lexical ones, tried to prove the “non-scientific status” of such a “novelty”. And some, contrary to the “collective voice”, formed in the scientific community, unsuccessfully, but with the help of a complex, as a rule, “scientific-like” argument, tried to introduce into the scientific circulation their own non-standard ideas and concepts for the theoretical reflection of the spiritual side of the existence of nations.

On the other hand, the collective Soviet modernization of the Marxist-Leninist (“Russian Marxist”) theory and concept of the nation did not lead to borrowings from its ideological opponents, did not take steps to come closer to the paradigmatic theoretical models that were created by Western scientists in the second half of the 20th century on the basis of axiomatics and methodologies of various social sciences. Certainly, they became known to the representatives of the Soviet Union

scientific community, but were criticized by them because of their conviction or even because of the totality of the Communist Party “voluntarily-compulsory” control. Although, it was mostly done, not from theoretical, but from political and ideological standpoints. And above all, the Soviet Marxists rejected the innovative, heuristic ideas of those modern approaches and concepts whose authors developed the dichotomy of nationalism, national communities and identities as ethnic and political phenomena.

The definitions, that became classical by the mid 80s of the last century in the USSR, says a lot about the rejection of Western experts in the field of “theories of the nation and nationalism”, as well as the modernization of the “Russian Marxist” (Marxist-Leninist) theory of the nation and its basic concept. Thus, in the high-status and exemplary for the Soviet times scientific publication – “Philosophical Encyclopedic Dictionary” (the article was written in 1983 by S. Kaltakhchian), the nation was defined as “a historical community of people formed during the formation of the unity of their territory, economic ties, literary language, some features of their culture and character” [21, c. 417].

Conclusion. There were several stages in the evolution of Russian and then Soviet Marxism, as well as in the series of attempts to reconsider and, as a result, modernize the theory of the nation. The first anti-Stalinist stage is considered to be the most unexpected and radical. It began under the influence of the Twentieth Congress of the CPSU (February 1956), after the report of Nikita Khrushchev at a non-public meeting devoted to the exposure of the personality cult of Joseph Stalin. The de-Stalinization measures in the political sphere began to be held in the very first months after the meeting of the Congress, however, in the sciences society the disclamation of Stalin’s merit in creating the theory and concept of the nation, within and from the standpoint of the Marxist teaching, began at the beginning of the 1960s. In the publications of the late 50s, Stalin’s ideas and works were still actively cited in a positive context. In scientific terms, his definition of the nation was highly appreciated, as well as the characteristics of its features. The abrupt change in assessments in the works of Soviet social science experts in national themes, the “de-Stalinization” of the theory of the nation itself and its “Leninization”, became more active in the 1960s and actually ended by the mid-1970s. It can be considered the completion of the second stage of the renewal of the theory of the nation in Soviet Marxism. The first half of the 1980s is believed to be the third stage. The criticism of Stalin’s theoretical ideas about the nation or his judgments and recommendations for conducting national policy (this problem disappeared from the discourse of social science in the USSR), was no longer its specific feature, but a diverse correction of the meanings of the basic elements/features of the national community, which representatives of various social sciences tried to implement.

³ At the same time, we need to stress that the concept of “national identity”, which is more characteristic of the conceptions (theoretical models) of the nation and nationalism of Western researchers, has hardly been used.

Finally, it is necessary to recognize that the numerous scientific disputes and the second half of the 1970s, the first half of the 1980s of the twentieth century, were practically ineffectual. A scientific breakthrough in the radical renewal of the Marxist-Leninist, historical and economic theory of the nation, respectively, the meanings and senses of its concept, did not happen. The representatives of the social sciences were reconciled by a research attitude similar to the one that was announced in 1970 as a result of a broad discussion of the 1960s ("Voprosy Istorii" journal: 1966, No 4, 6, 12; 1967, No 6-7; and finally number 8, 1970). They came to the conclusion that, "a detailed discussion during the debates confirmed the opinion of the majority" of Soviet scientists, that "the definition of the nation that we have (similar to Stalin. – V.V.) includes the main features of all types of nations"; it "is scientific, Marxist", "is a part of the Marxist-Leninist theory of the nation". And although such a definition "does not disclose the specific features of each" of the types of nations, however, "the accepted Marxist concept of the nation (with the exception of some clarifications) does not need to be reconsidered" [10, c. 64-65].

In general, despite its duration and a large number of participants who represented different branches of sociopolitical and humanitarian knowledge in the USSR, the discussion did not bring any fundamentally new scientific, theoretical or political significant results. Stalin played a "cruel joke" with the adherents of Marxism-Leninism when an unsolvable problem and dilemma arose. Rejection of the meanings of the Stalinist definition of the nation would inevitably mean the abandonment of the basic tenets of the Marxist theory of society and its history. And vice versa, the recognition of the scientific truth of the axiomatics of the Marxist theory of the historical process logically and naturally required such a definition of the national community with its main features, which would make it possible to introduce nothing more than a stylistic correction of the Stalin's formula.

If one concisely assesses the transformation of conceptual knowledge about nations, dominant cognitive attitudes among representatives of the scientific communities of the post-Soviet period, then it can be noted that since the early 1990s, as an alternative to the uniformity of the theoretical and ideological prescriptions of Marxist-Leninist metanarration, especially its historical economic theory of the nation, the authors "intellectual freedom" had appeared, more similar to a scientific-theoretical anarchy. Although at that time Soviet Marxism often remained an ideological foundation of social science, it did not transform the Stalinist interpretation of the nation radically, but its ideas were already actively, unsystematically, uncritically combined in symbiosis with individual postulates of those theories, paradigms or approaches, which were created by Western anti-Marxism researchers. Moreover, within the framework of academic and university science of the post-Soviet period, unlimited freedom to choose ideological bases for personal theoretical generalizations and constructions, complete nihilism in relation to the previous theoretical legacy (primarily Marxist), created an atmosphere of chaos of "points of view"

in the subject field of the theory of the nation, stimulated scientific irresponsibility and strong tendencies to eclecticism, relativism, as well as to the substitution of independent and systematic analysis by compilations or by judgments deprived of any scientific specificity. In addition to this, in the situation of a radical change of political systems and ideological doctrines that occurred in the new independent states, many scholars in their interpretations of sociopolitical phenomena and processes that were related to national problems, were often driven not by strictly scientific, scientific theoretical and methodological criteria, attitudes, arguments and requirements, but by political sympathies and ideological preferences.

In the theoretical aspect, the definition proposed by leading Ukrainian specialists (F. Gorovskiy, A. Kartunov and Yu. Rimarenko, 1991) were one of the most visible manifestations of the consequences of the processes noted above. They stressed that "a category of nation could be defined as an ethno social (and not always blood-related) community with the existing stable self-awareness of its identity (common historical fate, psychology and character, adherence to national material and spiritual values, national symbolism and national ecological feelings), as well as (mainly at the stage of formation) territorial, linguistic and economic unity, which later under the influence of integration and migration processes manifests itself ambiguously, often losing its decisive significance, but by no means does not disappear. Due to various life conflicts, national unity can be maintained, both materially and for a number of nations, by spiritual and psychological factors, in particular, by common origin and historical destiny" [4, c. 49].

Another example, as one more characteristic feature of the post-Marxist stage of the development of theoretical models of the nation, which implicitly began to form in the USSR in the late 1980s and became one of the determining factors after its collapse, was the tendency to interpret the national community. Firstly, it was done on the basis of very abstract ethnological and ethno-psychological ideas (in the latter case, even the nineteenth century), and secondly, not to include in the definition of the nation a list of its specific features. For example, the definition of the nation that is proposed in such a Russian edition as "Politology: An Encyclopedic Dictionary". The dictionary defines nation in the spirit of the ethicist interpretation with some elements of agnosticism, "A nation (from Latin. Nation – tribe, people) is a type of ethnos, a historically arising socio-economic and spiritual community of people with certain psychological make-up and self-consciousness. It is so complex in content and diverse in its specific rules that it is impossible to embrace it with a general, formal definition, without distorting its essence, without leaving aside many essential characteristics and features" [22, c. 212]. Another even more pro-Marxist definition, although with the active use of postulates from the Western theories of ethnicity, as well as psychological interpretations of the phenomenon of the nation, was offered in the collective work of Ukrainian scientists "Politology Encyclopedic Dictionary: higher educational establishment students manual", in which the authors

noted, “A nation (from Latin. A nation – tribe, people) is a type of ethnos, a socio-economic and spiritual community of people with a certain psychological make-up and consciousness, the occurrence of which was predetermined historically and which has a persistent aggregate of essential characteristics” [23, с. 222].

As for the prospects of the Marxist-Leninist theory of the nation (i.e. the historical and economic version of the interpretation of the system of nation-forming traits), now, as a result of the official or unofficial (personal author) decommunization, it has practically lost its political relevance, influence and significance in the post-Soviet space, including Ukraine. The general situation among the scientific communities of the post-Soviet states, which study the theoretical aspects of national problems, was that most of their representatives were completely reoriented towards the intellectual product created by Western researchers in the field of theoretical modeling of the phenomena of nations and nationalism. In fact, many modern social scientists stopped independent scientific research and retrained to popularize basic non-Marxist paradigms.

Moreover, some of the most influential theorists in both Soviet and post-Soviet times, in particular, Ukrainian (G. Kasyanov, M. Stepyko) and Russian (V. Tishkov, V. Malakhov, A. Kustarev), following the well-known Western authorities in the theory of nation and nationalism (for example, such as B. Anderson, P. Alter, R. Brubaker, E. Carr, F. Hertz, K. Minogue, J. Summers, K. Symmons-Symonolewicz, H. Seton-Watson, P. White, etc.), became vocal supporters of either constructivism (especially of the postmodern, cognitive and linguistic type), or adherents of the “paradigm of strategic relativism” and agnosticism. They openly proposed to abandon both, the notion of “nation” and any scientific theoretical modeling of the phenomenon of national community, the definitions of its main features, the understanding of its institutionalization processes, etc. [18, с. 231-255]. They argued that that there had long been a fundamental and insoluble problem of the “definition uncertainty” in the complex of national sciences (unlike many other social, especially natural, branches of knowledge). Its essence is simple and lies in the fact that even in the medium term there are no scientific and theoretical prerequisites and opportunities to formulate a definition of the nation that could become universally accepted and common to all scientist, at least within the scientific community of one country.

REFERENCES:

1. Сталин И.В. Национальный опрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // Сочинения. Т. 11. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 333-355.
2. Ленин В.И. К еврейским рабочим // Полн., собр., соч. – Т. 10. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 266-269.
3. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. Т. 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 290-367.
4. Горовский Ф.Я., Картунов А.В., Римаренко Ю.И. Нация. Межнациональные отношения. Термины и определения: Словарь справочник. К., 1991. – С. 45-49.
5. Горовский Ф., Картунов О., Римаренко Ю. Нация // Мала енциклопедія етнодержавознавства. – К.: Довира: Генеза, 1996. – С. 121-122.
6. Горовський Ф. Сталінське визначення нації // Мала енциклопедія етнодержавознавства. – К.: Довира: Генеза, 1996. – С. 139.
7. Картунов О.В. Вступ до етнополітології: Навчальний посібник. – К.: 1999. – 300 с.
8. Картунов О.В. Західні теорії етнічності, нації та націоналізму: Навчальний посібник. – К.: Університет економіки та права «Крок», 2007. – 192 с.
9. Касьянов Г.В. Теорії нації та націоналізму: Монографія. – К.: Либідь, 1999. – 352 с.
10. Горовский Ф.Я., Римаренко Ю.И. Марксистско-ленинская теория нации и социалистическая практика. – К.: «Вища школа», 1985. – 263 с.
11. Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. – М.: Мысль, 1972. – 564 с.
12. Козинг А. Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации). – М.: Издательство «Прогресс», 1978. – 291 с.
13. Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. – Баку: Элма, 1976. – 226 с.
14. Калтахчан С.Т. Вступительная статья / Козинг А. Нация в истории и современности (Исследование в связи с историко-материалистической теорией нации). – М.: Издательство «Прогресс», 1978. – С. 5-22.
15. Иордан М.В. Национализм против интернационализма. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 264 с.
16. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
17. Ленин В.И. Карл Марс // Полн. собр. соч. – Т. 26. – М.: Издательство политической литературы, 1977. – С. 43-93.
18. Вілков В.Ю. Генезис поняття нації. Видання 3-ге. – К.: Видавець Карпенко В.М., 2014. – 372 с.
19. Вілков В.Ю. Идеологема та міфологема «Національна ідея»: українська політико-філософська традиція в дискурсі сучасної теорії демократії (частина друга) // Współpraca Europejska, Warszawa, Polska, Wydawca – Consilium Sp. z o.o., 2018. – № 5 (36). – С. 9-22.
20. Научный коммунизм: Учебник для вузов / П.Н. Федосеев, В.Г. Афанасьев, К.Н. Брутенец и др. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 431 с.
21. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия. – 840 с.
22. Политология: энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та, 1993. – 431 с.
23. Політологічний енциклопедичний словник. Навч. Посібник для студентів вищ. навч. Завкладів. К.: Генеза, 1997. – 400 с.

Zhuravlev Y.

Peoples` Friendship University of Russia

“СЕВЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ”

Журавлев Я.А.

*Российский Университет Дружбы Народов***Abstract**

New steps to the global world need more cloth partnership and consolidation of the efforts in the new unknown but promising areas. It could be concrete territorial areas or more abstract but with big potential in the future scientific areas. The development of the Arctic and the application of the nanotechnologies for this development is a priority of all leading countries.

Аннотация

Новые шаги к глобализации предполагают тесное сотрудничество и консолидацию усилий в мало изученных, но очень перспективных областях. Это могут быть и конкретные территориальные области и пока еще достаточно абстрактные, но скрывающие огромный потенциал области науки. Развитие арктических территорий и применение для этого нанотехнологий становится одним из приоритетов ведущих мировых держав.

Keywords: globalisation, «The Northern Dimension», development in the Arctic, nanotechnologies, the politics of the nanotechnologies.

Ключевые слова: глобализация, «Северное измерение», развитие в Арктике, нанотехнологии, политика нанотехнологий.

Глобализация в XXI веке приобретает новые черты, развивая не только географические и социальные взаимоотношения, но и создавая новое общество, основанное на научно-технических открытиях, ставших уже объективной реальностью для молодого поколения. Признаками этого нового общества является использование высоких технологий с детского возраста. Новым революционным шагом стало развитие и использование в повседневной жизни «Нанотехнологий».

В данной статье мы проанализируем и рассмотрим некоторые характеристики двух пересекающихся мировых тенденций, актуальных для современной России: развитие Арктики и развитие нано технологий. В настоящее время глобализация достигла масштабов при которых многие возникающие вопросы, многие проблемы и вызовы современности касаются не отдельно взятых личностей, социальных групп, наций или стран, а затрагивают жизненные интересы людей на земле. Почему и одна, и другая тенденция являются столь значимыми и какая существует между ними взаимозависимость? Могут ли такие проекты осуществляться в соответствии с высшими стандартами демократии, и что конкретно будет выступать критериями для демократического устойчивого развития? Как преодолеть существующую во многих регионах ригидность в области административно-территориального развития?

Более чем двадцатилетняя история развития нанотехнологий и попытка их внедрения в повседневную жизнь уже не просто демонстрирует противоречивое отношение общественности к демократическому изучению и применению этих технологий. Некоторые представители гражданского общества задают фундаментальный вопрос «быть или не быть» в отношении нанотехнологий.

Для современного общества использование мобильных портативных устройств, wifi, современных медицинских технологий, скоростного транспорта и т.д. стало вполне естественным повседневным явлением. А ведь еще пару десятилетий назад люди не могли себе представить подобное многообразие технических устройств без которых сегодня мы не можем провести и дня. Как мы видим, технический прогресс не просто набирает скорость, а с каждым годом увеличивает ее в разы. Подобная гонка технологий обязывает государства, если они желают сохранить конкурентоспособность в экономической, промышленной сфере, военной и политической сфере, постоянно совершенствовать свои достижения в области научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, а так же успешно применять полученные результаты. Развитие арктических территорий связано не только с возможным изменением климата. Одним из основных факторов освоения арктических территорий является наличие там большого количества полезных ископаемых, а другим фактором можно назвать научно-технические достижения, позволяющие относительно безопасную добычу этих полезных ископаемых. Безусловно огромную роль в освоении арктических территорий играет уровень развития инфраструктуры, а так же банковского и страхового секторов, способных гарантировать финансовую поддержку предприятий, выбирающих морскую навигацию в экстремально жестких арктических условиях. Эту проблему обсуждали представители бизнеса на международном форуме Северное Измерение. Представители бизнеса подчеркивают положительный опыт Канады в области навигации по северным территориям, что является важным фактором.

Россия уверенно заявляет о своих правах, стремится наверстать упущенное и записать свое имя

среди мировых хэдлайнеров по развитию и исследованию Арктики. Россия занимает активную позицию в работе международных организаций, направленных на развитие арктического региона. Примерами таких организаций являются Арктический совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря. Очень интересной и перспективной платформой для обсуждения будущей стратегии развития региона между представителями национальных и региональных властей, бизнеса и научного сообщества является ежегодный форум «Северное измерение», проходящий в Санкт-Петербурге. В форуме как правило принимают участие представители европейских государств, представители ЕС, многочисленные представители европейских компаний, нацеленные на активное сотрудничество в развитии региона, специалисты в ключевых областях экономического, политического и бизнес сотрудничества, а так же с каждым годом увеличивается количество участников из научной сферы. [1]

Несмотря на все прилагаемые усилия и количество платформ для организации политического, экономического, научного и других видов сотрудничества, существует ряд трудноразрешимых на данный момент проблем и вызовов. Основными из них являются отставание территориальных прав (право на богатый полезными ископаемыми континентальный шельф), регламентация навигации по арктическим водам, безопасная добыча и транспортировка энергоресурсов, сохранение хрупкой экосистемы, а так же защита национальных интересов и национальной безопасности и одновременная борьба с милитаризацией Арктики.

На примере уже существующих проектов мы видим, что самостоятельное безопасное развитие Арктики не под силу даже такой сверхдержаве, как США. К тому же неправительственным организациям и коренным народам удается выдерживать давление международных корпораций, нацеленных на развитие инфраструктуры и добычу полезных ископаемых. Дело даже не в решительности государств развивать арктические территории, а в полной ответственности, которая может лечь на плечи корпораций и государств в случае непредвиденных обстоятельств. Современный мир старается уйти от диких попыток получения прибыли за счет разработки природных ресурсов, не обращая внимания на окружающую среду. Безусловно многие отнесутся скептически к достигнутым в этой сфере успехам, однако примером одной из важных побед является вступивший в силу с 23 июня 1961 года Договор об Антарктике, предусматривающий демилитаризацию, запрет на ядерные испытания и захоронение радиоактивных материалов, запрет на разработку полезных ископаемых и т.д. Территории Антарктики выступают как пример научного сотрудничества в интересах всего человечества и сохранения уникальной экосистемы.

Арктика является не только противоположным полюсом, но и выражает собой противоположный опыт сотрудничества. Это сотрудничество воплощает в себе индустриальное развитие арктических территорий с возможностью извлечь из него полноценную экономическую и геополитическую вы-

году. Речь несомненно всегда идет и о хрупкой экосистеме, развитии науки, сохранении территорий для наших потомков. Но за всеми этими утверждениями стоит идея дальнейшего технического и экономического развития. Абсолютно каждое арктическое государство ведет активную политику в развитии северных территорий, и здесь мы видим не только антагонизмы, но и прогрессивное сотрудничество. Например всемирно известное имя приобрела финская компания Aker Arctic, которая обладает уникальной лабораторией для исследования арктического льда и кораблестроения, способного к навигации в особо тяжелых условиях.

Россия активно развивает партнерские отношения по освоению арктических территорий с европейскими странами, с Европейским союзом как отдельным актором, и еще стоит выделить совместные проекты России и Финляндии. Имея общую границу и общие интересы страны успешно развивают сотрудничество во всех сферах. Такими сферами являются и инновационная деятельность, и нанотехнологии. Помимо исследований в области развития северных территорий Финляндия активно развивает все перспективные научные направления, ярким примером этого выступает проект европейской лаборатории по исследованию нейтрино. Подобные лаборатории позволяют проводить исследования бесконечно малых частиц и проецировать результаты на бесконечно большие просторы вселенной.

Что же из себя представляет область нанотехнологий и что попадает под эту категорию? Как правило нанотехнологии представлены обществу как научный прорыв, новые достижения и возможности, революция в мире науки и новое будущее, стоящее на пороге. Нанотехнологии являются своеобразным логическим этапом развития науки, и к этому этапу необходимо быть полностью подготовленным. Оправдано ли широкое использования нанотехнологий в повседневной жизни или мы преждевременно и следовательно безответственно стали использовать то, к чему не готовы?

Что же конкретно представляют из себя нанотехнологии? Самым простым и широким определением нанотехнологий было бы: «Технологии относящиеся к размеру нано». Но как же мы тогда определим границы этого размера «нано»? Каждый раз, когда мы используем слово «нано» в сфере научных инноваций, мы обращаемся к нано шкале, которая в свою очередь не всегда будет соответствовать истинной концепции «нано технологий». С научной, политической и юридической точки зрения размер «нано» было принято считать от 1-го до 100 нанометров. Этот размер является неким консенсусом, не подкрепленным абсолютным рациональным основанием. Можно также говорить о нанотехнологиях как о «инженерии с атомной точностью» или «атомно-точные технологии» (*atomically precise technology* или АРТ). Однако это определение не включает аспект фундаментального новаторства или же исключительности нанотехнологий. Именно действительно новые свойства нанотехнологий, а не просто маленький размер, делают их исключительными и требуют огромного внимания, глубинного исследования, осторожно-

сти и ответственности. Особые свойства нанотехнологий были подчеркнуты Национальной Программой США в области Нанотехнологий (US National Nanotechnology Initiative): «Сущность нанотехнологий – это способность работать на молекулярном уровне, атом к атому, создавая различные структуры с фундаментально новой молекулярной организацией. Нанотехнологии работают с материалами и системами, структура и компоненты которых проявляют и образуют новые и значительно улучшенные физические, химические и биологические свойства, качества и процессы, связанные с их наноразмером.» [7]

Американский институт Foresight так же подчеркивает, что речь идет о дизайне, синтезе, характеристике и применении материалов, устройств и систем, функциональная организация которых хотя бы в одном расширении представлена на наноразмере (прим. автора: речь идет о размере от 1-го до 100 нм).

В основном, определения подчеркивают непосредственную значимость нанотехнологий для конкретного их применения. Для примера возьмем определение из профессионального словаря по нанотехнологиям: «Моделирование, описание, производство и применение материалов и устройств, контролирующих форму, устройство и размер на наноразмере.» Альтернативное определение из того же словаря «умышленное и контролируемое воздействие, точность, расположение, измерение, моделирование и производство материи на наноразмере в целях создания материалов, устройств и механизмов с кардинально новыми свойствами и функциями. [3]

На примере западных государств мы видим стремление вовлечь в сферу нанотехнологий не только перспективных ученых и молодых специалистов, но и специалистов из других научных и профессиональных сфер. В европейских странах и США организуются многочисленные конференции, направленные на вовлечение в развитие нанотехнологий представителей из сферы гуманитарных, политических, юридических, социальных наук и т.д. Это позволяет государству, бизнесу и обществу находить практическое применение для нано-новинок, создавать оптимальную законодательную базу, а так же задавать направление для будущих открытий ученых. [8]

Какие именно разработки из области нанотехнологий могут быть использованы в покорении сурового климата Арктики и почему эти новые технологии так жизненно необходимы для развития севера? Арктический климат предъявляет особые требования к качеству и устойчивости материалов, он требует комплексного подхода к исследованиям, к индустриальному развитию, к защите хрупкой экосистемы, но еще и защите границ и обеспечения безопасности Российской Федерации и ее северных территорий. Нанотехнологии способны не только решить многочисленные проблемы индустриального или военного характера, но и в дальнейшем значительно снизить финансовые затраты за счет совершенствования технологий. Примерами применения нанотехнологий в условиях севера может

быть новое дизельное топливо, разработанное специально для российских военных, работающих при предельно низких температурах (до -65), сверхпрочные материалы, хладостойкие стали и магниточувствительные материалы, это новые военные разработки, способные защитить территориальную целостность и безопасность северных территорий. Не стоит забывать, что возможность коммерциализации Северного морского пути возможна только при обеспечении безопасности судам. Помимо всего перечисленного следует уделить особое внимание компьютерным технологиям, основанным на базе нанотехнологий. Канадская фирма D-Wave Systems уже выпустила первый прототип квантового компьютера. Идея является революционной и может гарантировать серьезное преимущество как в гражданской, так и в военной сферах. Превосходство квантовых компьютеров перед обычными является колоссальным. Современная, уже поступившая в продажу модель является еще не полноценной, а скорее лишь прототипом, однако сделанным по схеме квантовых компьютеров и предназначенным для решения сверхсложных задач. [2]

Подводя итоги стоит обратить внимание на то, что в российской среде основная ответственность за развитие и осуществление как научно-технических разработок, так и территориального развития и обустройства северных территорий по-прежнему лежит на плечах центрального государственного аппарата и государственных корпораций, в то время как другие арктические державы опираются и на достижения местных властей и частных компаний. Национальные проекты для большей эффективности должны поддерживать гражданские инициативы, способные улучшить и придать динамику развитию. Важным элементом является государственно-частное партнерство, а так же взаимодействие научно-исследовательского сектора с бизнесом для полной реализации имеющегося потенциала. Однако необходимо учитывать уже богатый иностранный опыт и использовать его лучшие достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Страны и регионы, Arctic info // URL: <http://www.arctic-info.ru/Encyclopedia/Rubric/Страны%20и%20регионы>
2. Копилка для Арктики, Нанотехнологии – УрФО, инф. агентство ИНВУР, 25 ноября 2013 // URL: <http://nanotec.invur.ru/index.php?id=3239>
3. Abad E., NanoDictionary, Collegium Baseila, Basel, 2005.
4. Brice Laurent, Les politiques des nanotechnologies pour un traitement démocratique d'une sciences émergente, édition Charles Leopold Mayer, Paris 2010
5. Klein E., Jacob O., Le small bang, des nanotechnologies, 2011 Paris
6. Pierre Camille Lacaze, Lavoisier, Les nanotechnologies, concepts et applications, 2013 Paris
7. Ramsden J., Nanotechnology: An Introduction. Elsevier Inc. 2011
8. Sauvageot A., Xavier B. et Xavier M. (dir.), Images et mirages@nanosciences, regards croisés, Hermann 2011

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

MAIN TENDENCIES OF THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF ONCOLOGICAL PATIENTS

Andronnikova O.

*Cand. psychol. Sciences, Dean of the Faculty of Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk*

Radzikhovskaya O.

*Art. Lecturer, Department of Practical and Special Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Андронникова О.О.

*канд. психол. наук, декан факультета психологии
Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск*

Радзиховская О.Е.

*ст. преподаватель кафедры практической и специальной психологии
Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск*

Abstract

The article discusses the main problems and prospects for the organization of psychosocial support for cancer patients. The need for an integrated approach to the psychological support of the cancer treatment process is noted. The questions of the psycho-emotional response of patients to the treatment process and the disease itself are indicated.

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы и перспективы организации психосоциального сопровождения онкологических больных. Отмечена необходимость комплексного подхода к психологическому сопровождению процесса лечения рака. Обозначены вопросы психоэмоционального реагирования больных на процесс лечения и само заболевание.

Keywords: psycho-oncology, oncological disease, psychosocial support.

Ключевые слова: психоонкология, онкологическое заболевание психосоциальное сопровождение.

Вопросы сопровождения онкологических больных крайне актуальны в настоящее время, это связано в первую очередь с ростом количества заболеваний и сдвигом возрастных рамок. Многочисленные отечественные и зарубежные исследования отмечают, что многие пациенты во время лечения и после него испытывают депрессию, тревогу, отмечают снижение качества жизни [13]. Отметим при этом социальную стигмацию больных онкологическим заболеванием, которая травмирует зачастую не меньше, а иногда и больше самого заболевания. Появление все более молодых пациентов, имеющих те или иные формы онкологии, приводит к необходимости специальных технологий, позволяющих пациентам справиться с психоэмоциональными состояниями, возвращая способность к эффективному социальному функционированию.

Исходя из этого, всё острее становятся вопросы социального, психологического, духовно-нравственного сопровождения онкологических больных, как в плане выстраивания технологий, способствующих излечению, так и в контексте организации адекватных стратегий, позволяющих снижать уровень стресса и справляться с возникающими в процессе лечения трудностями. Важным

направлением работы по сопровождению онкологических больных выступает работа с родственниками, испытывающими значительные эмоциональные затруднения и растерянность.

Организация социально-психологического сопровождения онкологических больных связано с необходимостью преодоления целого ряда трудностей. В первую очередь, это трудности методологического, теоретического плана, связанные малым количеством российских технологий, сопровождения онкологического больного. Во-вторых, среди специалистов нет единого подхода к пониманию сущности и природы онкологического заболевания, роли психологических факторов в его возникновении и течении. В-третьих, возникают сложности связанные с отсутствием в большинстве медицинских организаций штатной должности психолога. В-четвертых, нет закрепленных на уровне рекомендаций систем выстраивания взаимодействия между медицинским и психологическим сопровождением. В-пятых, недостаточно специалистов, способных оказывать психосоциальную помощь больным и их семьям в процессе лечения и после него.

Рассматривая вопросы социально-психологического сопровождения онкологических больных, нужно отметить ряд исследований, выделяющие

различные личностные особенности больных и жизненные события, учет которых необходим при организации сопровождения онкологических больных. Ряд авторов в своих исследованиях обозначают важность учета психологического фактора в генезисе онкологического заболевания (Л.Н. Касимова, Т.В. Илюхина [2], К. Саймонтон, С. Саймонтон [3], А.Б. Смулевич, А.В. Андрущенко, А.Д. Бескова [4], А.В. Гнездилов [1]). В современной науке при работе со сложными формами заболеваний принято учитывать специфику и закономерности жизненного пути больных, особенности их психоэмоционального реагирования на возникающие стрессовые события.

Как важные жизненные события, отмечают: утрату близкого окружения, сложные эмоциональные отношения с близкими в раннем детстве, потерю родителей, эмоциональная холодность последних, неспособность к выстраиванию доверительных отношений. Характерными особенностями жизненного пути заболевших выступают: отсутствие навыков, позволяющих справиться со стрессовыми ситуациями, связанными с внутренним переживанием одиночества, возникающего в результате утраты значимых лиц. В жизненной истории таких людей обычно много трудных жизненных событий, в том числе и связанных с утратой объекта привязанности и возникающие вследствие этого многочисленные страхи, депрессия.

Не однозначен подход к причинам и факторам возникновения онкологического заболевания. В современной литературе существуют подходы, выявляющие психогенные факторы, в качестве которых может выступать внутренняя установка, связанная с отрицанием жизни или неполным ее принятием, утрата значимой жизненной мотивации и др. Мы рассматриваем возникновение, в том числе и тяжёлых онкологических заболеваний, как одну из форм внутренней аутодеструкции виктимного плана.

К. и С. Саймонтон сформулировали модель развития онкологических заболеваний, которая включает в себя целый ряд психологических характеристик пациентов, такие как: обидчивость, склонность к накоплению негативных инграмм, неспособность к прощению, высокая тенденция к жертвенной позиции, самооплакиванию, чувству беспомощности, неспособность поддерживать долговременные близкие психоэмоциональные отношения, неприятие себя [3]. По мнению авторов, запускаящим моментом развития онкологического заболевания, является некоторое событие, выступающее центральным для личности.

Анализ зарубежных исследований последствий лечения онкологического заболевания для самого пациента и его родных позволяют сделать вывод о том, что само заболевание и его лечение оказывают огромное психологическое и психосоциальное воздействие, которое сопровождается рядом изменений, затрагивающих физические, эмоциональные, духовные, межличностные и социальные аспекты [11]. Наличие негативных эмо-

циональных последствий лечения онкологии отмечают в своих работах С. Brix, С. Schlessner, J. Fuller, B. Roehrig, T.G. Wendt, B. Strauss [5], L.R. Derogatis, G.R. Morrow, J. Fetting, D. Penman, S. Piasetsky, A.M. Schmale, M. Henrichs, C.L. Carnicke [7] и многие другие. U. Goerling с соавторами отмечают что 41% пациентов с опухолями нуждаются в профессиональной психосоциальной поддержке [10]. Признание факта эмоциональных нарушений (чрезмерное беспокойство о здоровье, раздражительное настроение и деморализация) или психопатологических состояний (например, серьезная депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство), чрезвычайно важно для специалистов по онкологическим заболеваниям для обеспечения комплексной и всесторонней помощи [6].

В настоящее время в области психоонкологии за рубежом наблюдаются исследования, выступившие основой для разработки и внедрения психосоциальных руководств и методов лечения ряда сопутствующих психических расстройств при онкологии, таких как тревожность [15] и депрессия [14], однако в российской практике данное направление работы развито недостаточно. Наблюдается потребность в скоординированной и всесторонней первичной психосоциальной помощи для больных и их семей, включая помощь в профилактике, сопровождении лечения, реабилитационном наблюдении, социальной реабилитации после болезни.

Существует несколько направлений сопровождения онкологических больных. Первое связано с непосредственной организацией службы психологического сопровождения в онкологических центрах, в рамках которых ведется обязательное диагностическое и психологическое сопровождение больного. Специалист-психолог включен в команду, работающих с онкологическими больными, в рамках которой идет медицинское и психологическое наблюдение. В рамках обязательной диагностики определяются психологические характеристики личности, ее реакции на заболевание и лечение, корректируются психологические причины заболевания, выстраивается мотивационная система, направленная на излечение.

Второй тип психологического сопровождения онкологических больных может быть организован при стационаре, где сам пациент обращается к специалисту в результате возникновения потребности. Третий тип сопровождения, связан с возможностью обратиться к специалисту, который находится в специально организованном центре психологической помощи.

Анализ зарубежного опыта организации психосоциального вмешательства позволяют говорить об эффективности разных типов организации сопровождения и использования методов психотерапии, при признании того факта, что часть пациентов будет демонстрировать симптомы депрессии или тревоги. Так Z.Guo с соавторами, в своих исследованиях на 178 пациентах отмечают эффективность воздействия когнитивно-поведенческой терапии и поддерживающей экспрессивной терапии на

психоэмоциональное состояние пациентов (снижение уровня депрессии и тревоги), улучшения качества жизни, состояние здоровья, физическое функционирование [13]. Эти данные согласуются с исследованиями других авторов, таких как Eom C.S., Shin D.W., Kim S.Y., Yang H.K., Jo H.S., Kweon S.S., Kang Y.S., Kim J.H., Cho B.L., Park J.H. [8] (1930 пациентов) и Faul L.A., Jim H.S., Williams C., Loftus L., Jacobsen P.B. [9].

Появляется все больше исследований, подтверждающих эффективность использования интегративных методов лечения, особенно сочетание методов воздействия на физическое тело и психотерапии [12].

Рассматривая организацию психологического сопровождения онкологических больных и их семей необходимо отметить, что высокий уровень стресса, переживаемый пациентами, оказывает большое влияние на их психологическое состояние. Страх перед болезнью, опасение снижения привлекательности, тяжелое лечение и его последствия для физического самочувствия в любом случае приведут к возникновению психологических проблем и обострению тревожных и депрессивных состояний, это приводит к необходимости нивелирования факторов, поддающихся контролю в ситуации сопровождения больного. Так S. Wein отмечает важность, подготовки клинического персонала в онкологических отделениях в области психоонкологии, включая навыки общения, и психотерапевтические технологии [16].

Организация сопровождения онкологического больного требует межведомственного взаимодействия специалистов социальной поддержки, психологов, медиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гнездилов А.В. Психология и психотерапия потерь. – СПб.: Речь, 1992. – 162 с.
2. Касимова Л.Н., Илюхина Т.В. Результаты психопатологического и психологического исследования онкологических больных // Психические расстройства в общей медицине. – 2007. – № 3. – С. 71–74.
3. Саймонтон К., Саймонтон С. Психотерапия рака. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
4. Смулевич А.Б., Андрющенко А.В., Бескова Д.А. Психические расстройства в онкологии (результаты мультицентровой программы «СИНТЕЗ») // Психические расстройства в общей медицине. – М., 2007. – № 3. – С. 4–11.
5. Brix C., Schleussner C., Fuller J., Roehrig B., Wendt T.G., Strauss V.: The need for psychosocial support and its determinants in a sample of patients under-

going radiooncological treatment of cancer. *J Psychosom Res* 2008, 65: 541–548. 10.1016/j.jpsychores.2008.05.010

6. Bultz B.D., Cummings G.G., Grassi L., et al.: 2013 President's Plenary International Psycho-oncology Society: embracing the IPOS standards as a means of enhancing comprehensive cancer care. *Psychooncology*. 2014;23(9):1073–8. 10.1002/pon.3618

7. Derogatis L.R., Morrow G.R., Fetting J., Penman D., Piasetsky S., Schmale A.M., Henrichs M., Carnicke C.L. Jr: The prevalence of psychiatric disorders among cancer patients. *JAMA* 1983, 249: 751–757. 10.1001/jama.1983.03330300035030

8. Eom C.S., Shin D.W., Kim S.Y., Yang H.K., Jo H.S., Kweon S.S., Kang Y.S., Kim J.H., Cho B.L., Park J.H.: Impact of perceived social support on the mental health and health-related quality of life in cancer patients: results from a nationwide, multicenter survey in South Korea. *Psychooncology* 2013, 22: 1283–1290. 10.1002/pon.3133

9. Faul L.A., Jim H.S., Williams C., Loftus L., Jacobsen P.B.: Relationship of stress management skill to psychological distress and quality of life in adults with cancer. *Psychooncology* 2010, 19: 102–109. 10.1002/pon.1547

10. Goerling U., Odebrecht S., Schiller G., Schlag P.M.: Need for psychosocial care in in-patients with tumour disease. Investigations conducted in a clinic specializing in tumour surgery. *Chirurg* 2006, 77: 41–46. discussion 46 10.1007/s00104-005-1094-y

11. Grassi L., Spiegel D., Riba M. Advancing psychosocial care in cancer patients. Version 1. F1000Res. 2017; 6: 2083. Published online 2017 Dec 4. doi: 10.12688/f1000research.11902.1

12. Greenlee H., DuPont-Reyes M.J., Balneaves L.G., et al. : Руководства по клинической практике доказательного использования интегративной терапии во время и после лечения рака молочной железы. *CA Cancer J. Clin.* 2017; 67 (3): 194–232. 10.3322 / caac.21397

13. Guo Z., Tang H., Li H. et al. The benefits of psychosocial interventions for cancer patients undergoing radiotherapy. *Health Qual Life Outcomes* 11, 121 (2013) doi:10.1186/1477-7525-11-121

14. Li M., Fitzgerald P., Rodin G.: Evidence-based treatment of depression in patients with cancer. *J. Clin Oncol.* 2012;30(11):1187–96. 10.1200/JCO.2011.39.7372

15. Traeger L., Greer J.A., Fernandez-Robles C., et al. : Evidence-based treatment of anxiety in patients with cancer. *J. Clin Oncol.* 2012;30(11):1197–205. 10.1200/JCO.2011.39.5632

16. Wein S., Sulkes A., Stemmer S.: The oncologist's role in managing depression, anxiety, and demoralization with advanced cancer. *Cancer J* 2010, 16: 493–499. 10.1097/PPO.0b013e3181f28b64

SOCIAL SCIENCES

WHAT IS A «LIFESTYLE»? EXPERIENCE IN ANALYZING DIFFERENT PROFILES OF ELECTRONIC RESOURCES

Tashchenko A.

*Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor
Department of Social Structures and Social Relations
Taras Shevchenko National University of Kiev, Kiev*

Iakovenko A.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
Department of Sociology and Political Science, National Aviation University, Kiev*

Iakovenko I.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor
Department of Sociology and Political Science, National Aviation University, Kiev*

Abstract

The article presents an analysis of how everyday «programming» of readers occurs in relation to the «lifestyle» rubric and alternative rubrics on electronic resources of various profiles. Since the «lifestyle» refers to everything that is selected individually and independently, respectively, the internal categories of the «lifestyle» indicate something that should be attributed specifically to this type of choice. As a result of the study it was shown that all profiles of electronic resources gravitate mainly to expressive and cognitive accents in the presentation of «lifestyle».

Keywords: lifestyle, Hans-Peter Muller, analysis of semantic core.

In the legislation of Ukraine «lifestyle» is defined as an individual way of realizing a person's chosen life path; a set of behavior patterns that capture persistent traits, manners, habits, tastes, inclinations and ways of realizing life [1]. The definition is quite broad. And, according to our previous observations, editions of different profiles have their own logic of filling the «lifestyle» rubric. And this means that different kinds of everyday programs are being constructed to distinguish between what should be attributed to the realm of purely individual choice and what not. In order to find out how these programs can be matched and what components they focus on, we analyzed 119 electronic periodicals, communities and blogs with the «lifestyle» rubric that were known to us and in which we also found (through Google's search engine) a matching rubric with at least three entries. In defining the accents we draw on the concept of Hans-Peter Muller, who distinguished four types of dimensions in lifestyle: expressive (leisure activity, consumption), interactive (communication, marital behavior, attitudes to the media), evaluative (value orientations and attitudes, commitment to a particular church, electoral behavior) and cognitive (self-identification, perception of the social world) [2, p. 82]. Our empirical research is illustrative and unrepresentative, data collection took place from 7

to 16 October 2019, all headings and subheadings were translated into English for data consistency for analysis of semantic core. After analyzing in the first phase we considered only those words from semantic core whose frequency is higher than twice.

Firstly, we analyzed 18 webpages of business periodicals, business communities and research institutions. Exactly one third of them (6) had sub-categories of the «lifestyle» category (see Table 1). The semantic core of the inner categories of «lifestyle» included words «car» (frequency 5.33%), «culture», «fashion» and «travel» (frequency by 4%). So, in this case three dimensions are involved: expressive, evaluative and cognitive. The semantic core of categories that represented alternatives to «lifestyle» included words «business» (frequency 4,15%), «market» (frequency 2,37%), «technology» (frequency 2,08%), «economics» (frequency 1.78%), «sports» (frequency 1.48%), «education», «health», «law», «news», «real estate», «work» (frequency by 1.19%), «culture», «event», «finance», «internet», «interview», «media», «mood», «politics», «security», «tourism» and «world» (frequency by 0.89%). So, we already have seen the first bifurcation of ideas about lifestyle on the example of culture and travel / tourism.

«Lifestyle» internal categorization and alternative headings, business periodicals and communities, web-sites of research institutions

Title	Internal «Lifestyle» Categories	Non-«lifestyle»
Business-M ⁴	ECO_logical, Wellness, Travel, Cars World, Fashion, Luxury, Gadgets	Business, Consumer, Events, Editorial, Pulse Magazine, Ev100
inbusiness.kz ⁵	Culture, Tourism, Gourmet, Pro-hoteler, Fashion & Beauty	Business, Finance, Economy, Country, World, Real Estate, Technology, News About Auto, Sports, Experts, Appointments
Vedomosti ⁶	Leisure, Sports, Culture, Luxury, Interviews, Life Lines	Business, Economics, Finance, Politics, Technology, Real Estate, Auto, Opinions, Investigations, Interviews, Management
Business Traveller ⁷	Beauty, Cars, Cruises, Fashion, Fit to Fly / Wellness, Fragrance, Frequent Traveller, Golfing Around, Great Escape, Great Reads, Grooming, Health and Fitness, Humour, Luggage, Restaurants, Ride-Hailing, Shopping, Skiing, Stationery, Style, Taste, Technology, Watches, What to Buy, Wine	Destinations, Special Reports
Global Citizen ⁸	Dining, Cars, Yachts, Travel, Watches, Gadgets, Art, Male Grooming, Culture	Business, Philanthropy, Events, Global Citizenship
Fox Business ⁹	Rich & Famous, Travel, Cars, Airplanes, Food & Drinks, Arts	Money, Markets, Real Estate, Tech, Sports, Tv, Podcasts, More
International financial club «Bankir» ¹⁰	-	Video Online, «BANKIR» Online, Business Lessons, Conferences, Persons, Press Releases, News Of IF Club «Bankir», Art, Image, Competitions, Training, Law, Insurance, Investments, Commonwealth, Regions, Analytics, Point Of View, Technologies, Security, Equipment, Payment Systems, Financial Market, Informational Page, Exhibitions And Forums, Foreign Experience, Banking Sector, Exclusive, VIP-Interview
Riteyl v Ukraine ¹¹	-	Retail Digest, Economics, Internet, Practice, Company News
Fond Obshchestvennoye mneniye ¹²	-	Dominants, Values, Economics, Media and The Internet, Politics, Security and Law, Science and Education, Culture and Leisure, Health and Sports, Moods, Past, Future, World, Work and Home
Research & Branding Group ¹³	-	EURO 2016, Exit-Poll, Security, Safety and Law, Business, Elections, Euro 2012, Eurovision 2017, HPU, Health, Health and Medicine, Identity and Interethnic Relations, Investments, Market Research, History, Kiev and Kievites, Crisis, Culture and Leisure, Maidan, Migratory Moods, World, Opinion Of Ukrainians, Moods, Science and Education, New Year, Society, Poll,

⁴ <http://business-m.eu/category/stil-zhizni/>

⁵ <https://inbusiness.kz/ru/cat/stil-zhizni>

⁶ <https://www.vedomosti.ru/rubrics/lifestyle>

⁷ <https://www.businesstraveller.com/feature-category/lifestyle/>

⁸ <https://global-citizen.com/category/lifestyle/>

⁹ <https://www.foxbusiness.com/lifestyle>

¹⁰ <http://kbs-izdat.com/stil-zhizni/>

¹¹ <http://ua-retail.com/raznoe/>

¹² <https://fom.ru/Obraz-zhizni>

¹³ <http://rb.com.ua/tag/obraz-zhizni/>

		Politics, Past, Work and Home, Regions, Advertising, Markets, Car Market, Alcoholic Beverages Market, Furniture Market, Media and Internet, Technology, Tourism, Physical Education and Sport, Values, Church and Religion, Ecology and Habitat, Economics
Ideonomika ¹⁴	-	Self-Development, Leadership, Future, Own Business, Economics, History, Phenomena
Go-Emotion ¹⁵	-	Business, Interviews
Cabinet Boss ¹⁶	-	Interviews, Companies, Business Solutions, Luxury
UBR.ua ¹⁷	-	Sports, Health, Tourism, Interesting, Affiche
GfK in Ukraine ¹⁸	-	Car Market, Consumer Goods, Energy Resources, Financial Services, Industrial Purpose Goods, Media and Entertainment, Retail, Technology, Travel and Hotel Business
RBK-Ukraina ¹⁹	-	Special Projects, Fashion, Beauty, Show Business News, Affiche, Food
COLLIERS [ONE] ²⁰	-	Business, Cities & Travel, Events, Featured, Technology, Work & Play
Hawaii Business Magazine ²¹	-	2019 Hb Industry Spotlight, 5 Steps, Agriculture, Arts & Culture, Best Places To Work, Bizwiz, Bizx: Advice From Experts, Boss Survey, Business Trends, Careers, Change Reports, Construction, Economics, Editor's Note, Education, Entrepreneurship, Finance, From The Publisher, Government, Healthcare, Human Resources, Innovation, Law, Leadership, Localbiz, Marketing, Movers & Makers, My Job, Nonprofits, Parting Shot, Real Estate, Small Business, Smart Advice, Sports, Success Stories, Sustainability, Talk Story, Technology, The Careerist, Tourism, Up & Coming, What's In A Name?

Secondly, we analyzed 14 webpages of socio-political and news resources, of which again only about one third (5 issues) had internal categories of the «lifestyle» category (see Table 2) The semantic core of the inner categories of «lifestyle» included words «travel» (frequency 10.42%) and «food» (frequency 6.25%). So, only the cognitive and expressive components are involved in this case. The semantic core of categories that represented alternatives to «lifestyle» included words

«politics» (frequency 5.32%), «world» (frequency 4.26%), «sports» (frequency 3.72%), «business» (frequency 3.19%), «culture», «news» (frequency by 2.66%), «health», «opinion», «science», «society», «Ukraine» (frequency by 2.13%), «car», «economics», «sport», «technology» and «video» (frequency by 1.60%). So, we see overwhelming stability of alternatives, but car-related issues, like travel and culture, have come into question.

¹⁴ <https://ideanomics.ru/articles/category/lifestyle>

¹⁵ <https://go-emotion.com/category/%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8/>

¹⁶ <https://cabinetboss.com.ua/lifestyle>

¹⁷ <https://ubr.ua/leisure/style>

¹⁸ <https://www.gfk.com/uk-ua/rinki/moda-ta-stil-zhittja/moda-ta-stil-zhittja/>

¹⁹ https://www.rbc.ua/rus/lite/stil_zhizni

²⁰ <https://colliers-one.com/category/lifestyle/>

²¹ <https://www.hawaiibusiness.com/category/lifestyle/>

**«Lifestyle» internal categorization and alternative headings,
socio-political resources and news resources**

Title	Internal «Lifestyle» Categories	Non-«lifestyle»
FAKTY. ICTV ²²	Cars, Gadgets, Health, Cybernews, Space, Travel, Technology, Success Facts	Ukraine, Extraordinary Events, LOL, World, Sport, Show Business
KURS ²³	Literature, Music, Cinema, Festivals, Fashion, Travel, Carpathians	Politics, Advertising, Economics, Sports, Health, Our History, Society, JFO
Segodnya LIFESTYLE ²⁴	Show Business, Style, Food, Wellness, Psychology, Techno, Affiche, Fun, Travel	News, Ukraine, Politics, Economy, World, Kyiv, Sport, Video
Gazeta.Ru ²⁵	Fashion, Trends, Food, Person, Travel, Chronicle, Personal Experience, Homeland	News, Politics, Business, Society, Army, Opinions, Culture, Science, Technology, Cars, Sports
Fox News ²⁶	Food + Drink, Cars + Trucks, Travel + Outdoors, House + Home, Fitness + Well-Being, Style + Beauty, Family	U.S., World, Opinion, Politics, Entertainment, Business, Tv, Fox Nation, Listen, More
Nezavisimaya gazeta ²⁷	-	By Editorial, Politics, Business, Regions of Russia, CIS, In The World, Culture, Ideas and People, Science, Education, Health, Warriors And Army, Week In Review, Movies, Philanthropy, Reviewer Column, Dependent Newspaper, Ecoprom, I See So
Novyny «24» ²⁸	-	Techno, Economics, Health, Sports, Football, Cars
Mhub ²⁹	-	In Ukraine, Extraordinary Events, Politics, In The World, Science and Technology
GORDON ³⁰	-	Kiev, War in Ukraine, Politics, Money, Peace, Sports, Culture, Techno, Dnipro, Donetsk, Lugansk, Lviv, Mariupol, Odessa, Kharkiv, Photo, Video, PR, Innovation, Opinion, Actual, Elections, Influence
MIR 24 ³¹	-	Politics, Society, Economics, Culture, Incidents, In The Commonwealth, In The World, Sports, Show Business, Cuisines of The World, Science and Technology, Cars, Press Releases, Cast
LIHA.Novosti ³²	-	Politics, Economy, World, Incidents, Kiev, Sports, Society, News of Regions, Chronicles, Photo / Video
NV STYLE ³³	-	Culture, Beauty and Fashion, Blogs, People, Travel, Food and Drink, Celebrity
ENM NEWS ³⁴	-	Home, News, Politics, Tech, Health, Sport, Gaming, Fitness, Travel, Insurance
K24 TV ³⁵	-	News, Business, Sports, Entertainment, Opinion

Thirdly, we analyzed 25 webpages of developmental, entertainment and cognitive resources, of which about one-fifth (6 issues) had the sub-categories of the «lifestyle» category (see Table 3). The semantic

core of the inner categories of «lifestyle» included word «fashion» (frequency 7.89%), presenting only the expressive component, and the semantic core of categories that represented alternatives to «lifestyle» included

²² <https://fakty.com.ua/ua/lifestyle/>

²³ <https://kurs.if.ua/lifestyle/>

²⁴ <https://ukr.segodnya.ua/lifestyle.html>

²⁵ <https://www.gazeta.ru/lifestyle/>

²⁶ <https://www.foxnews.com/lifestyle>

²⁷ <http://www.ng.ru/style/>

²⁸ https://24tv.ua/stil_zhittya_tag4484/

²⁹ https://mhub.top/ukr/category/stil_zhizni

³⁰ <https://gordonua.com/news/health.html>

³¹ <https://mir24.tv/style/super>

³² <https://news.liga.net/lifestyle>

³³ <https://style.nv.ua/ukr/lifestyle.html>

³⁴ <https://www.enmnews.com/category/lifestyle/>

³⁵ <https://www.k24tv.co.ke/category/lifestyle/>

words «travel» (frequency 4.20%), «beauty», «health» (frequency by 2.94%), «entertainment», «food» (frequency by 2.52%), «business», «culture», «fashion» (frequency by 2.10%), «career», «news» (frequency by

1.68%), «drink», «music», «politics», «psychology» and «technology» (frequency by 1.26%). So, the conflicting sub-categories have expanded – now they are joined by fashion and food.

Table 3

«Lifestyle» internal categorization and alternative headings, developmental, entertainment and cognitive resources

Title	Internal «Lifestyle» Categories	Non-«lifestyle»
CoFe.ru ³⁶	Star Life, Fashion and Style, Traveling, Entertainment, Technology, Hobby	Coffee Grinder, Brownie, Behind The Mirror, Culture, Psychology, Tonus, Forum
InStyle.ru ³⁷	Affiche, Travel, Music and Cinema, Food, Relationships, Technology and Decor	Fashion, Beauty, Stars, Horoscopes, Shopping, Video
RuRiRo.ru ³⁸	Credit Products, Mortgage, Fashion	Beauty and Health, Business, Leisure and Tourism
Sovetnews ³⁹	Tourism, «Home Party», Affiche, Fashion Trends, Fishing	Home, Food and Kitchen, Travel, Health, Holidays, Family and Kids, Have an Answer
Isn't Life Rich ⁴⁰	Food, Wedding & Marriage, Style	Career, Culture
Waterford Whispers News ⁴¹	Health/Science, Business, Horoscopes	Breaking, Gash, WWN Sports, Politics, Entertainment, Features, Brexit
Fitnes dlya mozga ⁴²	-	Humor, Around the World, Little brothers
GrayFruit ⁴³	-	Health, Travels, Cinema, Cuisine, Relationships, Psychology
MAKSIMUM ⁴⁴	-	Family and Children, Career and Business, Health and Beauty, Cookery, Homestead
Gloss.ua ⁴⁵	-	News, Affiche, Food, Music and Cinema, Leisure, Travels
LifeRead.media ⁴⁶	-	Stories and People, Culture, Own Affair, Travels, Beauty, Special Projects, Advertising on Liferead
Tasty Info ⁴⁷	-	Info box, HLS, Beauty and Style, Travels, Entertainment, Trends and Innovation
Vokrug Sveta Ukraina ⁴⁸	-	Themes, Travels, Science, People, Ecology, Animals, Places, Technologies, Traditions, Food, Incidents, Fun
Deutsche Welle ⁴⁹	-	News, Politics and Society, Economics, Education and Career, Around the Germany
Wacky Freaky ⁵⁰	-	Business, Education, Entertainment, Fashion, Technology, Travel
British Travel Journal Digital ⁵¹	-	Adventure, Explore, Experience, Stay, Food & Drink
LifeSector ⁵²	-	Beauty, Health, Business, Technology, Travels

³⁶ <https://cofe.ru/section-lifestyle/>

³⁷ <https://instyle.ru/lifestyle/>

³⁸ <https://ruriro.ru/obraz-zhizni>

³⁹ <https://sovetnews.com/stil-zhizni/>

⁴⁰ <http://www.isntliferich.com/category/lifestyle/>

⁴¹ <https://waterfordwhispersnews.com/category/lifestyle/>

⁴² <http://fit4brain.com/shelf/lifestyle>

⁴³ <http://grayfruit.com/category/life-style/>

⁴⁴ <http://leadmanagers.ru/category/stil-zhizni>

⁴⁵ <https://gloss.ua/lifestyle>

⁴⁶ <https://liferead.media/lifestyle>

⁴⁷ <https://tastyinfo.ru/category/lifestyle/>

⁴⁸ <https://vokrugsveta.ua/lajfstajl>

⁴⁹ <https://www.dw.com/ru/%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%BD%D1%8F/%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D0%B8-%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8/s-2213>

⁵⁰ <https://www.wackyfreaky.com/category/lifestyle/>

⁵¹ <https://britishtraveljournal.com/category/lifestyle/>

⁵² <https://www.lifeselector.ru/lifestyle/>

The Vivant! ⁵³	-	Book Reviews, Drinks, Entertainment, Fashion, Food, Lifestyle, Mens Fashion, Movie Reviews, Music, Opinion/Editorial, Pets, Simple Pleasures, Travel, Uncategorized, Womens Fashion
The Takoma Torch ⁵⁴	-	Art & Culture, Business & Economy, Friday Fan Submittal Contest, News & Politics, Sports and Entertainment, Takoma Junction, Uncategorized
Rebirth Magazine ⁵⁵	-	Events, Store, Media Kit, Style & Beauty, Newsletter
Brighter Craft ⁵⁶	-	Art & Design, Recipes, Travel, Health & Nutrition, DIY & Crafts
UpJourney ⁵⁷	-	Career, Happiness, Health, Meditation, Money, Motivational, Personal Transformation, Nutrition, Parenting, Psychology, Relationships, Self-Esteem, Social Skills, Success, Work
Reshareworthy ⁵⁸	-	Pets, Community, Wildlife, Animals, Entertainment, News, Music, Inspirational, Tips
Atas Cheapo ⁵⁹	-	Attractions, Cars, Culture, Drinks, Experiences, Flights, Food, Hong Kong, Hotels, Lounges, Melbourne, Singapore, Sydney, Taipei, Tokyo
Teknesty ⁶⁰	-	Featured, Productivity, Trending

Fourthly, we analyzed 33 webpages of fashion magazines and women's magazines, as well as portals and blogs specialized in the subject matter. More than half of the webpages – 18 – had internal headings of «lifestyle» (see Table 4). The semantic core of the inner categories of «lifestyle» included words «travel» (frequency 8.02%), «food» (frequency 5.56%), «home» (frequency 3.70%), «career», «design» (frequency by 3.09%), «car», «sports», «technology» (frequency by 2.47%), «culture», «health», «holiday», «music», «news», «psychology» and «technique» (frequency by 1.85%). Thus, in this case all components are involved:

both cognitive and expressive with interactive and evaluative. The semantic core of categories that represented alternatives to «lifestyle» included words «fashion» (frequency 10.49%), «beauty» (frequency 9.44%), «health», «news» (frequency by 3.85%), «horoscope», «relationship» (frequency by 2.10%), «culture», «home», «star» (frequency by 1.75%), «food», «special projects», «travel», «video» (frequency by 1.40%), «celebrity», «child», «love», «sex», «style», «test» and «art» (frequency by 1.05%). Thus, we are convinced that the category «lifestyle» is becoming more and more controversial.

Table 4

«Lifestyle» internal categorization and alternative headings, fashion and women's magazines, portals and blogs

Title	Internal «Lifestyle» Categories	Non-«lifestyle»
7dney.ru ⁶¹	House, Food, Family, Pets, Travels, Wedding	News, Stars, Beauty, Health, Fashion, Entertainment, Videos, Discounts
FashionTime.ru ⁶²	Cars, Technique, Travels, Food, Sports, Design, Real estate, Art, Cinema and TV, Fashion reading, Music	Fashion, Beauty and Health, Celebrities, Model Business, Tests, Competitions, Clothing and Shoes Catalog
Ivona ⁶³	Home, Career, Leisure, Travels, Holidays	Show Biz, Fashion and Beauty, Health, He and She, Children, Cooking, Horoscopes
Kralya.org.ua ⁶⁴	Holidays, Travels, Countries from A to Ia, Entertainment, Technique, Career, Feng Shui	Beauty, Fashion, Weight Loss, Health, Love and Sex, Family and Home, Tips

⁵³ <http://thevivant.com/category/lifestyle>

⁵⁴ <http://takomatorch.com/index.php/category/lifestyle/>

⁵⁵ <https://rebirthmagazine.com/category/lifestyle/>

⁵⁶ <https://brightercraft.com/category/lifestyle-wellness/>

⁵⁷ <https://upjourney.com/category/lifestyle>

⁵⁸ <https://www.reshareworthy.com/category/lifestyle/>

⁵⁹ <https://www.atascheapo.com/category/lifestyle/>

⁶⁰ <https://teknesty.com/category/lifestyle/>

⁶¹ <https://7days.ru/lifestyle/>

⁶² <http://www.fashiontime.ru/lifestyle/>

⁶³ <http://ivona.bigmir.net/lifestyle>

⁶⁴ <http://www.kralya.org.ua/category/styl-porady>

Elle.ua ⁶⁵	Travels, Food, Gadgets, News, Lifestyle Blog, Affiche	Fashion, Beauty, Relationships, People, Special Projects, Horoscope
FAVOT ⁶⁶	Travels, Sports, Technology, Design, Psychology, Instagram Of The Day, Inspiration Of The Day	News, Fashion, Beauty, Culture, Food
HEROINE ⁶⁷	Home, Food, Health, Career, Psychology, Tips	Style, Relationships and Sex, Experience, Heroes, Culture
Liza.ua ⁶⁸	Self-development, Travels, Career, Affiche, House, Recipes, Promotions	Stars, Beauty, Fashion, Relationships, Astrology, Promotional Codes
L'Officiel ⁶⁹	Art, Technology, Lifestyle, Matte Gloss	News, L' fashion, Routes, Personalities, Beauty, Special Projects, Fashion Weeks, L'homme
HELLO! Russia ⁷⁰	Food and Recipes, Travels, Technique, Psychology, Charity	Stars, Monarchs, Fashion, Weddings, Children, Beauty, Cinema, Galleries
The-Femme ⁷¹	Beauty, Interior, Health and Nutrition	Self-development, Job & Finance, Relationships, Inspiration, Interviews, Our Choice
Time for Woman ⁷²	Your Image, Unique Women, Home Ideas, Nutrition, What to see, Notes motorists	Personal Development, Career, Harmonious Relationship
Women-Territory.in.ua ⁷³	Friendship, Leisure, Recreation, Holidays and Celebrations, Cars, Travels, Sports, About everything	Beauty, Fashion, Relationships, Health, Maternity, Home
Buro 24/7 ⁷⁴	Food, Travels, Architecture, Design and Decor, Technology, Event, Cars, Sports, Expert, Balvenie Of Fate, Strong	Fashion, Culture, Beauty
Modnyy blog ⁷⁵	Design, Food, Travels, Technology, Home, Books, Films, Music	Fashion Digest, Style, Beauty, World Around Fashion, Editor Page
DORÉ ⁷⁶	Food, Culture, Home, Travels	Style, Beauty, Features, Shop
HDFASHION&LifeStyle ⁷⁷	-	Fashion, Culture, Beauty, Photo, Video
Wday ⁷⁸	News, Editor's Choice, Culture, Piggy Bank of Tips	Show Business News, Fashion, Beauty and Health, He and She, Children, Home, Tests, Horoscopes, Dream Interpretation, Contests, Recipes, Forum, Persons
WMJ.ru ⁷⁹	Interviews, News, Health, Food, Cars, Travels, Pets, Cinema, Culture, Music, Places, Home, Design, Career, Gadgets	Video, News, Photo, Fashion, Beauty, Love and Sex, Tests, Horoscope
Marie Claire ⁸⁰	-	Fashion, Beauty, Life&Love, @Work, Food, Astro, News

⁶⁵ <https://elle.ua/stil-zhizni/>

⁶⁶ <https://favot.ru/category/lifestyle/>

⁶⁷ <https://heroine.ru/category/obraz-zhizni/>

⁶⁸ <https://liza.ua/lifestyle/>

⁶⁹ <https://officiel-online.com/lifestyle-2/style-life/>

⁷⁰ <https://ru.hellomagazine.com/stil-zhizni/>

⁷¹ <https://the-femme.com/category/%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D1%84%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BB/>

⁷² <https://timeforwoman.ru/vt/>

⁷³ <https://women-territory.in.ua/stil-zhittya.html>

⁷⁴ <https://www.buro247.ua/lifestyle>

⁷⁵ <http://www.fashionblog.com.ua/category/lifestyle/>

⁷⁶ <https://www.wearedore.com/category/lifestyle/>

⁷⁷ http://hdfashion.tv/news_life_stile

⁷⁸ <https://www.wday.ru/stil-zhizny/>

⁷⁹ <https://www.wmj.ru/stil-zhizni>

⁸⁰ <http://www.marieclaire.ru/stil-zjizny/>

Marie Claire Ukraine ⁸¹	-	Fashion, Beauty, Society, Celebrity, Special Projects
Damskaya Lavka ⁸²	-	Home and Family, Health, Beauty, Cookery, Magic, News, Childbirth Abroad, Craftswoman, Fashion, Psychology, Shopping
LadyHealth ⁸³	-	News, He and She, Home, Kids, Beauty and Health, Fashion
Life ⁸⁴	-	Intelligence, Your Way, Health, Fashion, Gourmet, Events
Pink Magazine ⁸⁵	-	Fashion, Beauty, Culture, Food
Viva.ua ⁸⁶	-	News, Stars, Fashion / Beauty, Events, Affiche, Discounts
VOGUE UA ⁸⁷	-	Onthesixthfloor, Living, Sports, Traveling, Restaurants, Music, Theater, Books, Art Cinema
Woman MAGAZINE ⁸⁸	-	Beauty, Fashion, Healthy, Sports, Travel
Cosmo.ru ⁸⁹	-	News, Fashion, Relations, Horoscope, Beauty, Health, Stars, Psychology, Contests, Cosmo Travel, Video, Editorial Blog, Special Projects, Compatibility Horoscope, Kama Sutra, Calorie Counter, Weight Calculator, Full Wardrobe
mind body miko ⁹⁰	-	Health, Fitness, Junior Doctors, Fashion & Beauty, Book Reviews
Rolls and Rolex ⁹¹	-	Fashion, Finance, General, Lifestyle, Self-Development, Stories
MOOD Magazine ⁹²	-	News, Fashion, Beauty, Celebrity
FLUX ⁹³	-	Fashion, Music, Film, Art, Beauty, Technology, Travel & Food, Flux Space

Fifthly, we analyzed 29 webpages of various local resources dedicated to clearly identified by different criteria groups of people (children, young people, the elderly, lawyers, travelers, Jews, etc.). More than half of these electronic resources (16) had the internal categories of «lifestyle» category. The semantic core of the inner categories of «lifestyle» included words «food» (frequency 6.40%), «health», «travel» (frequency by 5.60%), «art», «entertainment» (frequency by 4.00%), «drink» (frequency 3.20%), «hobby», «music» and «technology» (frequency by 2.40%). Thus, expressive,

cognitive and evaluative components are presented. The semantic core of categories that represented alternatives to «lifestyle» included words «news» (frequency 4.73%), «sports» (frequency 2.91%), «business» (frequency 2.55%), «event» (frequency 2.18%), «culture», «special», «video» (frequency by 1.82%), «art», «fashion», «theater» (frequency by 1.45%), «calendar», «city», «experience», «opinion», «photo», «politics», «sport», «travel» and «world» (frequency by 1.09%). So, what can be concluded with the previous data?

⁸¹ <https://marieclaire.ua/lifestyle/>

⁸² <http://damskayalavka.ru/stil-zhizni/>

⁸³ <https://lhealth.info/life-style>

⁸⁴ <https://onelifestyle.ru/articles/life-style/>

⁸⁵ <https://pink.ua/lifestyle>

⁸⁶ <https://viva.ua/lifestyle>

⁸⁷ <https://vogue.ua/article/culture/lifestyle>

⁸⁸ <https://womanmagazine-npp.com/category/novosti/pravila-zhizni/>

⁸⁹ <https://www.cosmo.ru/lifestyle/stil-zhizni/>

⁹⁰ <https://mindbodymiko.com/category/lifestyle/>

⁹¹ <https://www.rollsandrolex.com/category/lifestyle/>

⁹² <http://magazinemood.com/category/lifestyle/>

⁹³ <https://www.fluxmagazine.com/category/lifestyle-2/>

**«Lifestyle» internal categorization and alternative headings,
specific communities and local resources**

Title	Internal «Lifestyle» Categories	Non-«lifestyle»
Voron i Yezh ⁹⁴	Lifestyle, Travels, Entertainment, Technology, Hobby, Sports	Media, Events
SPB.SOBAKA.RU ⁹⁵	Design, Real Estate, Travels, Cars, Technology, Money	City and Entertainment, Fashion, Beauty, Bars & Restaurants, Secular Chronicle, Health, Calendar
Teatral ⁹⁶	Teatral's Menu	News, Premieres, Hot Topics, Column of the Chief, Person, Theater Without Borders, World of Russian Theater, Theater Star, Master Class, Backstage, Cinema Theater, Exhibitions, Jour-fac of Teatral, Video
Lotsia ⁹⁷	Health, Relations, Hobbies	News, City, People, Lights and Signs, Photo, Video, Tests, Information
Molod' NEWS ⁹⁸	Leisure, Travels, Sport, Creativity	Society, Education, Career, Opportunities
The Paragraph Magazine ⁹⁹	Voyage, Personal History, Not By One Right, Style	Business, Legal Talents, Events, Video, Printed Issues, Club
The Citizen ¹⁰⁰	Fitness and Health, Food and drink, Entertainment (Celebrities, Art & Theatre, Music, Movies, Soapies)	News, Parenty, Business, Sport, Phakaaathi, Travel, Motoring, Horses, Auctions, Shopping, Games
The Pulse ¹⁰¹	Arts & Culture, Food & Dining, Travel, Events	News, Features, Commentary, Calendar
A Desi Encyclopedia of Dubai ¹⁰²	Food, Health, Motivational Monday, Travel	News, Reviews, Events, Young Reporter, Services
Fern Afrik Media ¹⁰³	Food, Health, Motivation, Music	Fashion, Arts and Culture, Editorials
The Yorker ¹⁰⁴	Cashflow & Careers, Food & Drink, Getaway, Health & Beauty, Science & Technology, Sex & Relationships, The Know	News, Comment & Politics, Arts & Culture, Sport, Experience
We-Ha.com ¹⁰⁵	Entertainment, Money, Food, Drink, Health, Weddings, People, Home & Garden, Tag Sales, Waze We-Ha, Obits	Experience We-Ha, Calendar, Business, Real Estate, Schools, Sports, Government, Store/Events
Paso Robles Press ¹⁰⁶	Arts & Culture, Entertainment, Events, Fashion, Food, Health, Travel	News, Business, Commentary, Sports, Special Sections
Starts at 60 ¹⁰⁷	Crafts, Gardening, Grandparenting, Hobbies, Motoring, Relationships, Sport, Style, Tips	News, Entertainment, Opinion, Tech, Food & drink, From our community
Daily Titan ¹⁰⁸	Features, A&E (Artist Profile, Film & TV, Music, Theater & Arts)	News, Opinion, Sports, Multimedia, Advertise, Special Issues

⁹⁴ <http://ve36.ru/topic/common/obraz-zhizni/>

⁹⁵ <http://www.sobaka.ru/lifestyle>

⁹⁶ <http://www.teatral-online.ru/razdel/13/>

⁹⁷ <https://lotsia.com.ua/lifestyle>

⁹⁸ <https://www.molodnews.info/category/bs-lifestyle/>

⁹⁹ <https://www.theparagraph.ru/category/lifestyle/>

¹⁰⁰ <https://citizen.co.za/category/lifestyle/>

¹⁰¹ <https://thepulsepensacola.com/category/lifestyle/>

¹⁰² <https://india2dubai.com/category/lifestyle/>

¹⁰³ <https://www.fernafrikmedia.com/category/lifestyle/>

¹⁰⁴ <http://www.theyorker.co.uk/category/lifestyle/>

¹⁰⁵ <https://we-ha.com/category/lifestyle/>

¹⁰⁶ <https://pasoroblespress.com/category/lifestyle/>

¹⁰⁷ <https://startsat60.com/category/discover/lifestyle>

¹⁰⁸ <https://dailytitan.com/category/lifestyle/>

The Piedmont Exedra ¹⁰⁹	Arts & Entertainment, Food & Drink, Family & Kids, Senior Living, Home & Garden, Business & Finance, Travel	News, Around Town, Sports, Real Estate
Fresh Smash Portugaliya ¹¹⁰	-	Where-How much, People, Emigration, Places, Excursions
Hretsiya: pohlyad zseredyny ¹¹¹	-	Uncategorized, videos, celebrities and Greece, Greek cuisine, travel report, made in Greece, useful information, people, mainland, art, islands, Peloponnese, religion, only photos, traditions, Halkidiki
Russian Inn ¹¹²	-	Tourism, Culture, History, Gastronomy, Special Projects, Affiche, People, Sports
Tvoye Misto ¹¹³	-	Citylife, Business, Education and Health, Art, Initiatives, Kids & Cats, Discussion Platform, Women's Time, Our Reforms, Sports City, Money World
Chas Zmin Inform ¹¹⁴	-	Events, Interviews, Investigations, Analytics, War, History, Ukraine / World, Patriot Store
JewBuzz ¹¹⁵	-	Video, Culture, Literature, From the editor, Politics, Righteous Among the Nations, Repatriation, Photo, Humor
deutschland.de ¹¹⁶	-	Society and Integration, Mobility and Tourism, Sports and Leisure, Politics, Economics, Knowledge, Culture, Environment
Limit Breaker ¹¹⁷	-	authentic business, mindfulness, growth, stories
Zero Waste Nest ¹¹⁸	-	At Home + Beauty, Fashion, Shop, Discount Codes
Port City Daily ¹¹⁹	-	Home, Local News, Brews And Bites, Elections, Obituaries, Events
The Bureau Asia ¹²⁰	-	Bureau News, Eat & Drink, Travel, Bureau Experiences
Mindanao Times ¹²¹	-	News, Special Reports, Business, Community, Opinion, Motoring, Sports
africanpostmark.com ¹²²	-	Special Series, Fashion, Music, Sport, AfricanPostmark Salutes

We performed a secondary analysis of semantic core based on all the words that were included in semantic cores of the «lifestyle» and in semantic cores of alternative headings. It turned out that in general only «car» and «music» were unique subheadings within the «lifestyle», and all the other subcategories – «travel», «food», «culture», «fashion», «health» and «technology» – were repeated in the list of «lifestyle» alternatives. Therefore, summarizing all of the above, we can conclude that: 1) the largest range of all that is subject

to individual choice presented in women's and fashion electronic periodicals and the smallest – in developmental, entertainment and cognitive electronic resources; 2) category of «lifestyle» is very ambiguous; 3) everyday «programming» of readers of researched resources is carried out mainly on expressive and cognitive dimensions of lifestyle to the detriment of interactive and evaluative dimensions.

¹⁰⁹ <https://piedmontexedra.com/category/lifestyle>

¹¹⁰ <http://freshsmash.ru/category/style/>

¹¹¹ <http://greeceinside.eu/?cat=11>

¹¹² <http://rusinn.com/rubriki/obraz-zhizni/>

¹¹³ <http://tvoemisto.tv/rubric/lifestyle/>

¹¹⁴ <http://www.chaszmin.info/category/%d1%81%d1%82%d0%b8%d0%bb%d1%8c-%d0%b6%d0%b8%d1%82%d1%82%d1%8f/>

¹¹⁵ <https://jewish.org.ua/category/lifestyle/>

¹¹⁶ <https://www.deutschland.de/ru/topic/obschestvo/stil-zhizni-i-kulinariya>

¹¹⁷ <https://limitbreaker.co/category/lifestyle/>

¹¹⁸ <https://zerowastenest.com/category/lifestyle/>

¹¹⁹ <https://portcitydaily.com/lifestyle/>

¹²⁰ <https://thebureauasia.com/category/lifestyle/>

¹²¹ <https://mindanaotimes.com.ph/category/lifestyle/>

¹²² <https://africanpostmark.com/category/lifestyle>

REFERENCES:

1. About the National Program for the Education of Children and Student Youth in Ukraine. National Academy of Pedagogical Sciences, Ministry of Education and Science of Ukraine; Resolution, Draft,

Program of 01.07.2004 № 1-7/6-98 <https://zakon.rada.gov.ua/rada/term/28770/sp?sp=:side:max20> [in Ukrainian]

2. Minyaylo, I. V. (2006) Life style: Option for Term Operationalisation within Social Stratification Framework. *Naukovi zapysky NaUKMA: Sotsiologichni nauky*. Vol. 58: 80–84. [in Ukrainian]

№36/2019

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.4

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>